

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Business Administration, University of Economics in Prague
Academia Rerum Civilium – Higher School of Political and Social Sciences
Faculty of Social Sciences and Psychology, Baku State University
Penza State Technological University
Tashkent Islamic University
Penza State University

THE INTERACTION OF PERSONALITY, SOCIETY AND STATE IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES

Materials of the international scientific conference
on October 15–16, 2014

Prague
2014

The interaction of personality, society and state in the conditions of transformation of spiritual and moral values : materials of the international scientific conference on October 15–16, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 176 p. – ISBN 978-80-87966-48-8

ORGANISING COMMITTEE:

Doroshin Boris Anatolyevich, candidate of historical sciences, associate professor of the philosophy department of Penza State Technological University.

Doroshina Ilona Gennadyevna, candidate of psychological sciences, the associate professor, the chief manager of the Science Publishing Center «Sociosphere».

Antipov Mikhail Aleksandrovich, candidate of philosophical sciences, associate professor of the philosophy department of Penza State Technological University.

Sapik Miroslav, PhD, the associate professor, prorector of Academia Rerum Civilium – Higher School of Political and Social Sciences.

Kashparova Eva, PhD, research associate at University of Economics in Prague.

Kushaev Umidjon Rakhimovich, PhD, the associate professor, the head of the department of spirituality, education and art of the Science Research Institute at Tashkent Islamic University.

Kazantseva Dina Borisovna, candidate of psychological sciences, associate professor in the criminal law department, Penza State University.

Kanunnik Aleksandr Iosifovich, candidate of juridical sciences, associate professor, the head of the department of juridical disciplines at Moscow Open Social Akadimy (Penza branch).

Abbasova Kyzylgul Yasin qyzy, candidate of philosophical sciences, assistant professor of sociology department of Baku State University.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines the problematic of the interaction of personality, society and state in the conditions of transformation of spiritual and moral values. Some articles deal with questions of education, economics and social problems. A number of articles are covered problems of interconnection between person, society and government. Some articles are devoted to issues of evolution of spiritual sphere of humanity. Some authors are interested in values in modern educational space.

УДК 316:34:32+130.1

ISBN 978-80-87966-48-8

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2014.

© Group of authors, 2014.

CONTENTS

I. EDUCATION AS THE MEAN OF FORMING HARMONIOUS, SOCIAALLY SUCCESSFUL AND BENEFICIAL PERSON

Есиркепов Ж. М.

Образование и социокультурная среда как факторы
формирования определенной установки этнической
«Я-концепции» личности..... 7

**Калмыкова Е. В., Романова Л. В.,
Сабирова О. В., Ищанова Х. С.**

Роль дополнительного образования детей
в становлении успешной личности..... 13

Насибуллина Э. Р.

Современное образование как фактор формирования
правовой грамотности личности..... 17

Ярматов Р. Б.

Иқтидорли ўқувчиларни ўқитишга оид дидактик мулоҳазалар..... 19

II. ECONOMICS OF SOCIETY, GOVERNMENT ECONOMIC POLICY AND PERSONAL ACTIVITY

Корзун Л. Н.

Эффективность хлебопекарного производства Курской
области: современное состояние и направления повышения..... 22

III. SOCIETY AND STATE: DIALECTIC OF COOPERATION

Беляева В. П.

Государство и гражданское общество:
технологии взаимодействия 25

Розанова Н. Н.

Источники информирования населения о деятельности
региональной власти в процессе формирования ее репутации..... 28

Степанов А. Н., Степанов Н. Л.

Системный анализ как эстетический ноумен
социального феномена 34

Степанов А. Н., Девяткин Д. П.
Герменевтика идеи эстетичного общества В. И. Засулич.....41

IV. THE ROLE OF A PERSON IN A NATION-BUILDING AND THE DEVELOPMENT OF A SOCIETY

Муравьева М. Е.
Личность и массы в революционных действиях48

Sapík M.
Osobnost a společnost jako antropologicko-politický problem.....53

V. PROBLEMS OF INTERCONNECTION BETWEEN PERSON, SOCIETY AND GOVERNMENT IN POLITIC-LEGAL THEORY AND PRACTICE

Кобец П. Н.
Предупреждение преступности против личности,
общества и государства в чрезвычайных ситуациях.....61

Машковцева Е. В.
Метод социального нормирования в профилактике
употребления психоактивных веществ64

Эсанова З. Н.
Процессуальные особенности подготовки
гражданских дел к судебному разбирательству67

VI. EVOLUTION OF SPIRITUAL SPHERE OF HUMANITY

Бубнов И. В., Халилова-Чуваева Ю. А.
Национальная идентичность в контексте кризиса
европейской политики мультикультурализма75

Давыдова И. В.
Теоретико-методологические подходы
в рассмотрении самоактуализации личности79

Ниязова Г. Ю.
Особенности развития английского и русского языков
в Азербайджане в период независимости84

Павлов В. С., Степанов А. Н.
Древний мир и Россия: социально-эстетические взгляды.....92

Саегаалиева Ф. Ф.	
Трансформация духовно-нравственных процессов в современном российском обществе.....	97
Степанов А. Н., Овсянников Е. И.,	
Формирование эстетичных общественных отношений	98
Şahhüseynova S. A.	
Mənəvi həyatın ibtidai elementləri	103

VII. VALUES IN MODERN EDUCATIONAL SPACE

Горбачева Е. И.	
Развитие гражданской идентичности у студентов вуза в зависимости от их отношения к нравственным нормативам	107
Загрекова Л. В., Кильянова Л. В.	
Роль хрестоматии по «Православной педагогике» в подготовке специалистов образовательной сферы.....	112
Мачехина Е. А.	
Продуктивность реконструкции ситуации морального выбора у подростков	117
Угольникова Е. А., Бардина А. В.	
«Самарская губерния – любимый мой край».....	124
Харьковская Е. В., Тутаева Г. Н.	
Возрождение традиций народной художественной культуры детей и молодёжи в условиях социально- культурной деятельности модельных домов культуры	128

VIII. SPIRITUAL AND MORAL CONTENT IN LITERATURE AND ART

Ахундова Н.	
Индустриальный Баку в творчестве русских художников начала XX века.....	131
Гасымов Ф. Я.	
Творческие достижения народного художника Натига Алиева.....	140
Сыстеровва Н. Н.	
Некоторые аспекты постмодернистской культуры.....	145

Фатеева Ю. Г.

Трансформация образа русского города в сознании иностранца (Сталинград в романе Д. Литтелла «Благовоительницы»)	151
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Ирана, Казахстана, Польши, Узбекистана, Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2014–2015 гг.	157
Информация о журналах «Социосфера» и «Paradigmata poznání»	164
Information about the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání».....	168
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	174
Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	175

I. EDUCATION AS THE MEAN OF FORMING HARMONIOUS, SOCIALLY SUCCESSFUL AND BENEFICIAL PERSON

ОБРАЗОВАНИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОПРЕДЕЛЁННОЙ УСТАНОВКИ ЭТНИЧЕСКОЙ «Я-КОНЦЕПЦИИ» ЛИЧНОСТИ

Ж. М. Есиркепов

*Кандидат педагогических наук,
доцент,
Кызылординский государственный
университет имени Коркыт Ата,
г. Кызылорда, Казахстан*

Summary. The attempt to investigate the peculiarities of information of the ethno «I-conception» of famous great teachers I. Altynsarin and K. Ushinsky and the influence on its formation of social – cultural environment has done in this research work. The results of the research permit to suggest these great teachers have the availability of the ambivalent placing which characterizes by a great flexibility and adaptation of behaviour of the leading people of their time.

Keywords: etnofiliya; ethnophobia; concept.

К исследованию особенностей этнической «я-концепции» некоторых представителей этноса нас побудило изучение трудов выдающегося деятеля культуры казахского народа, педагога – просветителя Ибрая Алтынсарина и основоположника научной педагогики в России К. Д. Ушинского.

«Я-концепция» передовых представителей нации могла отличаться от «я-концепции» других представителей этноса из-за наличия в их судьбе ряда факторов, которые могли обеспечить формирование определённых этнических установок личности и даже двойного этнического самосознания.

Для характеристики «я-концепций» И. Алтынсарина и К. Д. Ушинского нами было проведено исследование жизни и переживаний, этнических и социальных ценностей, важнейших решений, оказавшихся судьбоносными для данных личностей. Ведь существенное значение в формировании «я-концепции» имеют процесс и агенты социализации;

язык, на котором имело место обучение, культура, которая преимущественно усваивается с помощью этого языка.

Из биографии И. Алтынсарина нам известно, что Ибрай Алтынсарин, воспитывался в доме своего деда – авторитетного бия Балгожи, который пользовался большим влиянием среди господствующей верхушки казахского общества того времени. Обучался Ибрай на русском языке, окончив обучение, вращался в русской среде, что дало ему возможность познакомиться с российской действительностью, с проблемами, волновавшими общественную мысль. И в дальнейшем вся педагогическо-просветительская деятельность Алтынсарина была тесно связана с русской культурой [1].

К. Д. Ушинский также происходил из старинного малороссийского дворянского рода, однако, в отличие от Алтынсарина, он обучался на родном языке. Как и Ибрай, его влекло за границу желание наглядно ознакомиться с воспитанием народа в тех странах, где оно «сделало наиболее существенные успехи» [7].

До начала исследования мы определили, что же входит в состав индивидуального этнического «я-образа». Являясь одной из подструктур его общей «я-концепции», этнический «я-образ» человека состоит из следующего:

- представления о том, что он (данный индивид, его носитель) является одним из представителей этого этноса среди многих тысяч и миллионов;

- представлений о каких-то физических и психических чертах, которые являются общими для него и для многих других представителей этого этноса;

- представлений о некоторых культурных общностях (национальный язык, история, происхождение, привычки и ценности, общенациональные символы и т. п.);

- и, главное, из чувства общности и положительной психической идентификации с этой общностью, при котором возникает особо сильная эмпатия к её членам, чувство родства и общей судьбы с ними [5].

Самоидентификация членов этноса состоит в том, что индивид осознаёт себя качестве члена, представителя данного этноса. Этническая самоидентификация – психический процесс, результат которого выражается в виде внешне простых утверждений типа: «Я – русский», «Я – француз» и т. п. Одним из показателей отождествления личности с этносом является употребление личностью слова «мы» по отношению к этносу.

Свое исследование мы построили на основе контент-анализа, суть которого заключается в выделении специальных единиц текстового содержания и подсчёте частоты их употребления, что отражает психологическую ситуацию при создании документа и психологические характеристики его составителя. Для исследования были взяты официальные документы, составленные И. Алтынсариным в период с 1861 по 1888 годы (78), и письма с 1860 по 1889 годы (91), а также официальные документы, дневники и письма К. Д. Ушинского в период с 1844 по 1870 годы. За единицу анализа была взята частота употребления слова «мы» как средства идентификации с нацией.

В подвергшихся анализу официальных документах, куда входили докладные записки, рапорты, отношения, отчёты, Алтынсарин никогда не употребляет местоимения «мы». По контексту документов практически невозможно определить национальность автора документа. Им мог быть человек любой национальности, не имеющей отношения к киргизам, просто любящий и уважительно относящийся к ним, что нередко проявляется у носителей двойного этнического сознания.

Употребляя слово *киргизы*, Алтынсарин не подчёркивает наличия физических и психических черт, которые являются общими для него и для многих других представителей этого этноса, так отделяя себя от нации. В то же время он часто сетует на нехватку цивилизованного общения, которое в его понимании составляло общения с представителями русской нации и никем более. В этом общении он видит благо для киргизов: «молодое поколение киргизов будет смотреть на язык культуры и знаний, пристрастится к ним и будет развиваться в русском, более или менее, духе».

Пропагандируя пользу изучения русского языка, идеи органичного приживления инноваций к традициям и обычаям народа, Алтынсарин тем не менее высоко оценивал деловые, моральные и нравственные качества представителей нации киргизов: «...нельзя без умиления видеть, как киргизы каждый день с утра до вечера целыми семействами трудятся на пашне, словно насмехаясь над здешними русскими поселянами, никогда не принимающимися за подобный серьёзный труд и терпящими во всём нужду» или «Колонисты – крестьяне по умственному развитию своему не представляют особых преимуществ перед киргизами» [2].

Киргизов Алтынсарин награждает эпитетами «юный, даровитый и поэтически впечатлительный народ» [2].

Проанализировав 78 документов, мы предположили, что выявленная нами тенденция И. Алтынсарина к отделению себя от нации в этни-

ческой «я-концепции», возможно, продиктована требованиями официального стиля изложения. А он не допускает субъективных оценок.

Анализируя официальную переписку К. Д. Ушинского, его выступления в педагогическом собрании, мы также не отметили употребления местоимения «мы» как средства идентификации с этносом. Однако употребление слова «русские» (предполагающего дистанцирование себя от нации) замечено нами гораздо реже:

– из дневника: «Русский человек задним умом крепок» (оценивая себя) [7].

За исключением некоторых положительных моментов, в документах прослеживается достаточно критичное отношение к организации образования за границей: «В Германии, где философские знания составляют основу всякого высшего обучения, немецкие учебники вполне достигают своей цели» [7].

Из выступления в педагогическом собрании 3 октября 1864 года: «... состояние женского воспитания и училищ за границей весьма неудовлетворительно» [7].

Далее предметом исследования выступили письма И. Алтынсарина и дневники и частная переписка К. Д. Ушинского. Они носили частный характер и, поэтому могли выражать более открытую позицию автора по всем вопросам и, в частности, по вопросу, интересующему нас. Вновь за единицу анализа была взята частота употребления слова «мы», как средства идентификации с нацией.

В письмах И. Алтынсарина прослеживалась та же тенденция – говорить о своём этносе в третьем лице («они – киргизы») и практически не употреблять местоимения «мы». Ибрай пишет Н. И. Ильминскому 30 августа 1861 г.: «... часто разъезжаю по киргизским аулам».

В. В. Катаринскому 4 апреля 1880 г., Тургай, по поводу суровой зимы: «... что будет делать этот обнищавший народ» (Т. 3, с. 57). 7 апреля 1880 г., Тургай, о Яковлеве: «... в мае он будет в Оренбурге хлопотать за своих киргизов» [3].

В письмах Ибрая продолжают звучать нотки тоски по общению с представителями более цивилизованной в то время русской нации. Алтынсарин постоянно говорит именно о значении его для развития киргизов. Н. И. Ильминскому Алтынсарин пишет: «С киргизами мне здесь просто раздолье, конечно, но мне теперь чувствуется необходимость русского общения, в кругу которого я продолжал бы практиковаться русским языком...». «Мы, понимающие, по крайней мере, всю выгоду знания киргизами русского языка, воссылаем Вам искреннее спасибо» [3].

А в переписке К. Д. Ушинского тенденция обозначать свой этнос в третьем лице не прослеживается.

Факты идентификации со своей нацией в «я-концепциях» И. Алтынсарина и К. Д. Ушинского были нами отмечены в двух видах: прямая идентификация (через понятия «мы», «наш народ») и идентификация через осознание принадлежности к определённой местности. В частной переписке И. Алтынсарина прямая идентификация составила приблизительно 10 процентов к употреблению слова «киргизы».

Например:

В. В. Григорьеву: «Доброе влияние Ваше глубоко вкоренилось в нас и, идя по указанному Вами направлению, мы стали впоследствии не бесполезными, как полагают, людьми для родного нам народа» [3].

Н. И. Ильминскому: «Со временем же, когда у нас из самих киргизов будет побольше грамотного люда, соответствующего всем местным условиям, можно и ...заводить волостные школы...» [3].

В. В. Катаринскому: «Ещё начало зимы, а положение наших скотоводов теперь ужасное» [3].

Н. И. Ильминскому: «И что мы, киргизы, Вам. Ради чего неизменно ратуете за них» [3].

Идентификация косвенная в процентном соотношении нами не подсчитывалась, выводы сделаны по единичным высказываниям в письмах Н. И. Ильминскому: «...едва-едва добрался до своего Тургая», «... проживаем благополучно в том же родимом нашем Тургае» [3].

На 118 страницах дневников и писем К. Д. Ушинского мы 19 раз отмечаем случаи прямой идентификации с этносом.

Из письма М. И. Семевскому: «...в этих людях... так мало общечеловеческого, право, гораздо менее, чем в нас, русских» (о немцах).

Педагогические заметки о Швейцарии: «Это наш, Русский институт со множеством недостатков» [7] и др.

На основании исследования мы попытались сделать выводы об установках И. Алтынсарина и К. Д. Ушинского по отношению к своему этносу. Установки эти располагаются между двумя полюсами: от крайней этнофобии до крайней этнофилии (схема 1) [5].

С х е м а 1

Установки личности

Данные исследований не дают нам показаний к отнесению «я-концепций» И. Алтынсарина и К. Д. Ушинского ни к одной из полярных установок, так как они не отвергают свой этнос, но и не восторгаются им. Оценивая свой этнос достаточно объективно, они проявляют о своём народе неподдельную заботу, демонстрируя свои патриотические чувства.

Мы можем предположить наличие у данных педагогов-просветителей амбивалентной установки, которая характеризуется большой гибкостью и адаптивностью поведения, характерной для передовых людей своего времени.

Подводя итоги нашего исследования, с учётом выявленных фактов, можем ли мы утверждать, что Ибрай Алтынсарин имел двойную этническую «я-концепцию»? Этнопсихологическая наука утверждает, что две или больше этнических «я-концепции» у индивида возникают в том случае, когда он занимает маргинальный статус, является билингом и почти в равной степени – носителем различных культур (двойной или тройной этнофор). Располагаем ли мы фактами, указывающими на маргинальный статус Алтынсарина? Являлся ли он носителем двух культур? Вопрос спорный и требует дополнительных исследований на основе оригинальных документов и переписки. В своей статье мы не можем дать ответа на этот вопрос, так как имеем в своём распоряжении только избранные произведения И. Алтынсарина.

Библиографический список

1. Алтынсарин Ибрай. Избранные произведения. – Алма-Ата, 1957.
2. Алтынсарин И. Собрание сочинений. В 3 т. – Т. 2. – Алма-Ата : Наука, 1976.
3. Алтынсарин И. Собрание сочинений. В 3 т. – Т. 3. – Алма-Ата : Наука, 1978.
4. Джамагулов К. Т. Ибрай Алтынсарин и развитие культуры казахского народа. – Алматы, 1984.
5. Налчаджян А. А. Этнопсихология. – Питер, 2004.
6. Уразбеков А. Этнические воззрения Ибрая Алтынсарина. – Алматы, 1974.
7. Ушинский К. Д. Собрание сочинений. – Т. 11 – М. : АПН СССР, 1952.

РОЛЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ В СТАНОВЛЕНИИ УСПЕШНОЙ ЛИЧНОСТИ

Е. В. Калмыкова
Л. В. Романова
О. В. Сабирова
Х. С. Ищанова

*Методисты,
Областной центр развития
творчества детей и юношества,
г. Астрахань, Россия*

Summary. Additional education of children is one of the most important ways of formation and development of the child's personality, his creative abilities and active life position. Regional center of creativity of Astrakhan carries out the identification, maintenance and support of talented and gifted children.

Keywords: society; identity; creativity; education.

В ряду новых изменений, происходящих в Российской системе образования, одним из наиболее значимых с полным основанием можно считать дополнительное образование детей, которое связано со всеми уровнями образовательного пространства РФ. При этом на новом этапе развития отечественное образование отличается *возрастанием* роли и значения *воспитания* как его главного ценностного блока, педагогически организованного обучения и развития человеческой личности. В новом Законе «Об образовании в Российской Федерации» закреплён приоритет воспитания и появилось единое определение понятия «воспитание» – деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства [4].

Обладая мобильностью, гибкостью, открытостью, способностью быстро и точно реагировать на «вызовы времени» в интересах ребёнка, его семьи, общества и государства, дополнительное образование детей социально востребовано и является объектом постоянного внимания и поддержки со стороны общества и государства [1]. Необходимо отметить, что Концепция развития дополнительного образования детей позволяет осознать ценностный статус дополнительного образования как уникальной и конкурентоспособной социальной практики наращивания мотивационного потенциала личности и инновационного потенциала общества [2].

Б. В. Куприянов выделяет основные функции учреждений дополнительного образования детей, исходя из того, что каждое учреждение дополнительного образования (в определённой мере) – это интегрированное воспитательное пространство:

- создание условий для насыщения детей необходимой им информацией, использование свободного времени в позитивных для развития личности целях, прибавление (добавление, присоединение) новых достижений к тем, что уже имеются;

- заполнение имеющихся у детей дефицитов (информации, знаний, способов деятельности, условий, ресурсов, внимания взрослых, дружественной среды, помощи в разрешении возникших затруднений и т. д.) за счёт наполнения его жизни новыми возможностями, компенсирующими недостающее;

- увеличение, расширение представлений детей о себе и окружающем мире;

- оптимизацию процесса получения и продуктивного использования новой (дополнительной) информации;

- параллельное освоение разных учебных материалов, учебных курсов, образовательных программ;

- удовлетворение образовательных запросов детей, обусловленных определённой ситуацией, значимых для них потребностей в оценке достигнутых ими успехов [3].

Обобщая характеристики воспитательного пространства, мы понимаем, что ценность дополнительного образования детей определяется его направленностью на создание условий, благоприятных для получения *лично значимого* образования. Очень важно, что в центре воспитательного процесса находится конкретный ребёнок с конкретными проблемами, нуждами, интересами, противоречиями. Развитие и саморазвитие воспитанника происходит в процессе добровольно выбранной деятельности, которая связана с реальной окружающей жизнью, а именно:

- постижение детьми социальных навыков и ролей;

- формирование культуры социального поведения с учётом информатизации общества, динамики социально-экономических изменений;

- создание коммуникативной среды, комфортной детям.

Исходя из этого, принятие и уважение личности ребёнка – это ещё и нацеленность на его лучшие качества. В дополнительном образовании любого учащегося воспринимают как потенциально талантливого, одарённого.

Работа с талантливыми, одарёнными детьми осуществляется, как правило, на трёх уровнях проявления способностей. Сюда входит *поиск* талантливых, одарённых обучающихся посредством предоставления детям возможности обучения в творческих объединениях Центра, участия в различных этапах конкурсных мероприятий (олимпиады, научно-практические конференции учащихся, турниры, конкурсы, состязания, смотры и др.); *сопровождение* талантливых, одарённых детей; *оказание поддержки* молодым дарованиями, создание условий для их дальнейшего развития (губернаторские стипендии, проекты по грантам).

Реализуемый в ОАОУ ДОД «Областной центр развития творчества детей и юношества» (далее Центр) проект «Одарённые дети. Новый шаг» представляет собой инструмент оценки эффективности деятельности обучающихся в творческих объединениях Центра. Он позволяет не только выявить талантливых детей, но и оказать им поддержку, помощь в дальнейшем продвижении, обеспечивает возможность самоопределения и самореализации; создав «ситуацию успеха» для каждого обучающегося, способствует их творческому развитию. В Центре осуществляется мониторинг творческих достижений воспитанников, который включает в себя проведение рейтинга достижений воспитанников на протяжении всего периода обучения в учреждении. По окончании учебного года по количеству набранных рейтинговых баллов воспитанникам присваиваются звания: Первооткрыватель, Творец, Талант, Лидер, Триумфатор. Для детей проводится торжественное мероприятие «Бал воспитанников», на котором чествуются дети, добившиеся значительных успехов в творческих объединениях различной направленности. Воспитанников награждают свидетельствами, вручают им специально изготовленные кубки, различные призы и подарки. С 2012 года издаётся сборник «Одарённые дети: ими гордится Центр» с увлекательными рассказами воспитанников о себе. Список лучших воспитанников публикуется на сайте ОАОУ ДОД ОЦРТДЮ (www.center-dt.ru) в разделе «Доска почёта».

В Центре работают опытные педагоги и специалисты дополнительного образования, способные формировать личность с разносторонним интеллектом, навыками исследовательской работы, высоким уровнем культуры. Для поддержки одарённых и талантливых детей в течение ряда лет проводятся мероприятия, направленные на формирование потребностей обучающихся к саморазвитию, приобщение их к техническому, естественнонаучному, физкультурно-спортивному, социально-педагогическому, туристско-краеведческому и художественному творчеству, исследовательской деятельности; формирование

здорового образа жизни. На базе Центра проводятся мероприятия различного уровня при поддержке Министерства образования и науки Астраханской области, учреждений культуры, высших учебных заведений, в которых воспитанники Центра – дети из разных общеобразовательных школ, дошкольных учреждений города и области принимают самое активное участие. Это ежегодные мероприятия: Областной конкурс-фестиваль военно-патриотической песни «Нам этот мир завещано беречь!», Всероссийский фестиваль детских, юношеских и молодёжных творческих коллективов «Хоровод дружбы»; выставка детского изобразительного и прикладного творчества, Открытая научно-практическая конференция Малой академии наука «Профи+» и пр. Начиная с 1987 г., один раз в два года проводится Всероссийский фестиваль детских и юношеских театральных коллективов «Маска».

Для развития творческого потенциала личности успешно реализуется модель сетевого взаимодействия Центра с учреждениями высшего профессионального образования, учреждениями культуры, общественными организациями. Данная модель позволяет привлекать дополнительные образовательные ресурсы (кадровые, научно-методические и материально-технические) по выявлению и сопровождению одарённых и талантливых детей. Более 10 лет Центр является региональным представительством Общероссийской Малой академии наук «Интеллект будущего» (г. Москва) и Центром развития образования, науки и культуры «Обнинский полис» и участвует в реализации Национальной образовательной программы «Интеллектуально-творческий потенциал России».

Таким образом, роль организаций дополнительного образования детей с их воспитательным потенциалом сегодня является очень значимой для становления успешной личности.

Библиографический список

1. Золотарева А. В. Евразийский образовательный диалог : мат-лы Междунар. форума. 17–19 апреля 2013 г. – Ч. 2. – Ярославль : ГОАУ ЯО ИРО, 2013. – 292 с.
2. Концепция развития дополнительного образования детей в РФ. URL: <http://dopedu.ru>.
3. Куприянов Б. В. Функции учреждений дополнительного образования детей. URL: http://www.ucheba.com/met_rus/k_dopobraz/title_main.htm.
4. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: <http://kremlin.ru/acts>.

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Э. Р. Насибуллина

*Студентка 4 курса,
Башкирский государственный
педагогический университет
им. М. Акмуллы,
г. Уфа, Республика
Башкортостан, Россия,*

Summary. The article examines the modern education as a way of becoming legal literacy personality. From the point of view of the author, currently taking place in Russia, changes in society determine the relevance of the need to change the modern education as an element of legal literacy. The author believes that in terms of rule of law in Russia and the formation of civil society, the formation of the legal literacy of young people, the development of skills to resolve the situation objectively from the point of view of the rule of law, promote respect for the law are the main tasks of education in general and to improve legal education in particular.

Keywords: legal education; legal education; legal literacy; civil society.

В настоящее время в России можно наблюдать процессы совершенствования образования, что, в свою очередь, предполагает необходимость в подготовке критически мыслящей личности, способной к непрерывному обновлению своих знаний, быстрому переучиванию и смене области применения своих способностей, требуют создания новых условий и методик обучения, которые и являются основой новых образовательных технологий [2, с. 3].

Необходимо понимать, что у современного поколения в условиях проникновения инноваций в сферу должно быть сформировано мировоззрение, основанное на уважении к закону, понимании сущности проблем в реализации прав человека и гражданина и умении найти возможные пути их решения.

Изучая процесс формирования правовой грамотности личности нельзя не сказать об идеях гражданско-правового образования. К примеру, современное российское государство уделяет значительное внимание правовому образованию и правовому просвещению. Необходимо помнить, что гражданско-правовое образование предполагает воспитание грамотного гражданина ещё со школы, когда элементы толерантного общества ещё только начинают формироваться. Становление гражданско-

правового образования основным направлением развития гуманитарного образования наблюдалось ещё в 90-е годы XX века [3, с. 157].

Вопросы правового образования являются столь актуальными также и для особой категории людей: лиц с ограниченными возможностями здоровья. Следует заметить, что проблемы юридического механизма реализации права на образование детей с ограниченными возможностями являются для России актуальными. Российское законодательство фиксирует главные обязательства осуществления такого полномочия: согласно Конституции РФ, доступность и бесплатность дошкольного общего и начального профессионального образования гарантирована каждому. В то же время ряд детей с ограниченными возможностями здоровья испытывают определённые сложности при получении такого образования, а одной из причин сложившейся ситуации является недостаточная разработанность в российском законодательстве механизма правового обеспечения реализации права на образование лиц с ОВЗ [1, с. 145].

Содержание правового образования заключается в своеобразном воздействии на сознание людей с целью формирования высокого уровня правосознания и правовой культуры.

Переходя к определению необходимости совершенствования современного образования как элемента правовой грамотности, безусловно, нужно сказать о том, что происходящие в настоящее время в России изменения в обществе определяют актуальность данного вопроса. Иными словами, в условиях становления правового государства в России и развития институтов гражданского общества формирование правовой грамотности молодёжи, воспитание уважительного отношения к закону являются важнейшими задачами образования в целом и совершенствования правового образования в частности.

Библиографический список

1. Матюшева Т. Н. Конституционное право на образование и гарантии его реализации детьми со специальным социальным статусом в Российской Федерации : монография. – Краснодар: изд-во «Кубанькино», 2011. – 376 с.
2. Приоритетные направления совершенствования образовательного процесса в высшем учебном заведении / под ред. А. В. Гапоненко. – Краснодар, 2009. – 191 с.
3. Сморгунова В. Ю. Гражданское общество и формирование гражданских добродетелей: теоретико-правовые проблемы : монография. – СПб., 2004.

ИҚТИДОРЛИ ЎҚУВЧИЛАРНИ ЎҚИТИШГА ОИД ДИДАКТИК МУЛОҲАЗАЛАР

Р. Б. Ярмагов

*Катта ўқитувчи,
Жиззах давлат педагогика институти,
ш. Жиззах, Ўзбекистон*

Summary. In this article the problem of preparing future teachers to work with gifted children, identified as the most important issues to identify students' abilities and their development in a certain direction; defined tasks in-depth study of specific subjects and, therefore, the necessity of arming the future teachers professional knowledge and modern pedagogical technologies teaching gifted students. Also noted the importance of psychological training teachers to work in a in-depth study of some subjects.

Keywords: Gifted students; development of skills; intellectual capacity; in-depth study; future teacher; creative activity; motivation to acquire knowledge; aptitude.

Сўнгги йилларда таълим жараёнида ўқувчиларни ақлий жиҳатдан жадал ривожлантириш соҳасида бир қатор ёндашувлар илгари сурилди.

Ўқувчилар эгаллаган билим, кўникма ва малакаларини аниқ ҳисобга олган ҳолда ташкил этилган ўқув-тарбия жараёнидагина уларнинг иқтидорларини рўёбга чиқариш, тўғри йўналтириш ва ривожлантириш мумкин. Ўқув жараёнида ўқувчилар эришган ривожланиш даражасини ҳисобга олиш билан бир қаторда уларнинг ўз иқтидорларини намоён қилишлари учун шароит яратиш ҳам талаб этилади.

Шу мақсадда ўқувчиларнинг иқтидорларини рўёбга чиқаришга хизмат қиладиган ўқув вазифаларини ечишга уларни сафарбар қилиш лозим.

Бўлажак ўқитувчилар ўқувчиларнинг иқтидорларини рўёбга чиқариш, уларни ижодий фаолиятга ундаш соҳасига ишларни ўқув жараёнининг барча босқичларида амалга оширишлари керак. Бунинг учун ўқитувчилар уларнинг иқтидорларини рўёбга чиқарадиган ўқув топшириқларини қўйишлари, уларнинг билимларни чуқур ўзлаштиришга йўналтиришлари, муаммоли саволлар ва топшириқлардан унумли фойдалана олишлари керак.

Шу билан бир қаторда, ўқувчиларнинг ижодий фаолият кўрсатиш имкониятларини кенгайтириш учун ўқитувчидан уларнинг мустақил таълим траекториясини танлашига кўмаклашиш талаб этилмоқда.

Бунинг учун эса у ўқувчиларнинг иқтидорларини рўёбга чиқариш ва тўғри йўналтира олиш тажрибасига эга бўлиши лозим. Шу асосда ўқитувчилар ўқувчилар ўзлаштиришлари зарур бўлган фаолият тур-

ларининг йўллари ва усулларини ўргатиш лаёқатига эга бўлишлари керак. Ўқитувчи билимларни ўзлаштириш натижасида ўқувчилар ўзлаштиришлари зарур бўлган фаолият турларини кенгайтириш методларини чуқур эгаллаган бўлиши талаб этилади. Ўқувчилар ўрганишлари назарда тутилган билимлар ва ахборотларга нисбатан қизиқиш ҳамда эҳтиёжларни вужудга келтириш уларнинг иқтидорларини рўёбга чиқаришда муҳим аҳамиятга эга.

Ўқув топшириқларининг фаолиятли ёндашув асосида танланиши ва лойиҳалаштирилиши ўқувчиларнинг ўз ижодий қувватларини намоён қилишлари учун замин ҳозирлайди. Бунда шуни алоҳида назарда тутиш керакки, ўқувчиларнинг фаолиятлари муайян дидактик шакллар, усуллар, методлар, таълим технологиялари ёрдамида таркиб топтирилади.

Шунинг учун ҳам, бўлажак ўқитувчилардан уларни пухта ўзлаштириш ва педагогик жараёнда қўллаш тажрибасини эгаллаш талаб этилади.

Шахсга йўналтирилган таълим жараёнининг маҳсулдорлигини таъминлаш ва уларнинг иқтидорларини аниқлаш, мақсадга мувофиқ йўналтириш ва рўёбга чиқариш учун ўқитувчилар ўқув жараёнининг ҳаракатлантирувчи механизмларини яхши билишлари лозим.

Шунингдек, ўқитувчилар ўқувчиларнинг иқтидорларини рўёбга чиқариш ва тўғри йўналтиришда инновацион усуллардан фойдаланишлари лозим. Бунинг учун улар олий педагогик таълим жараёнида инновацион фаолият тажрибасини пухта эгаллаган бўлишлари керак.

Таълим парадигмасининг ўзгариши ва шахсга йўналтирилган ўқувбилув жараёнини қарор топтириш заруриятининг кучайиши, таълимнинг давлат таълим стандартларига мос равишда ўқув жараёнини такомиллаштириш эҳтиёжи, ўқитувчининг ўқувчиларга чуқурлаштирилган таълим бериш технологиясини ўзлаштириши, яъни унинг ўз фанини чуқур биладиган, янги педагогик инновацияларни таълим жараёнига қўллаш оладиган, психологик жараёнларда осон ечим топишга қодир, фанни ўқитишнинг турли услубларини қўллаш оладиган мутахассис сифатида намоён бўлишини ижтимоий педагогик заруриятга айлантирди [1, с. 12].

Бўлажак ўқитувчилар қуйидагиларни амалга ошириш керак: таълим олувчиларнинг ўзига хос хусусиятлари, иқтидорларини аниқлаш ва педагогик қўллаб-қувватлаш асосида чуқурлаштирилган таълим жараёнини ташкил этиш ва мунтазам такомиллаштириш; ўқувчиларнинг ёш хусусиятларини ҳисобга олган ҳолда ташкил этиладиган мустақил, ижодий фаолият кўрсатишларини рағбатлантириш ва мустақил ижодий фаолият турларига ўйин, мулоқот, баҳс-мунозара кабиларни кўрсатиш мумкин; ўқувчиларнинг иқтидорларини рўёбга чиқариш учун кўшимча тарзда чуқурлаштирилган таълим бериш имкониятларидан фойдаланиш: мустақил билим олишни йўлга қўйиш орқали ўқувчиларни интеллектуал ривож-

лантириш, уларни фан тўғарақлари, турли олимпиадалар ва танловларга жалб этиш, ўзлари қизиққан ижодий фаолият турлари билан шуғулланишларига шароит яратиш, жумладан, турли студияларга жалб этиш, мастер-класслар ўтказиш; таълим муассасаларида болалар ва жамоат ташкилотлари, ўқувчилар ўзини ўзи бошқариш бирлашмаларининг вужудга келиш ва самарали фаолият кўрсатиш шарт-шароитлари ва механизмларини яратиш; ўқувчиларда ғайриижтимоий таъсирлар, зарарли одатлар ҳамда хулқ-атворнинг номақбул кўринишларига нисбатан бардошлиликни шакллантириш; ҳар бир ўқувчи ўзининг таълим траекториясини онгли равишда танлаши учун қулай шарт-шароитлар яратиш кабилар [2, с. 38].

Бундай жараёнда ўқувчиларнинг иқтидорлилик даражаларида уларнинг шахсий сифатлари ҳам намоён қилади. Уларнинг шахсий хусусиятлари ўзига хосликлари ва иқтидорларини ифодаловчи асосий кўрсаткич бўлиб, алоҳида шахс сифатида камол топишлари ва ижтимоий тараққиёт жараёнида намоён бўлади.

Ўқувчилар иқтидорларини рўёбга чиқаришнинг муҳим омиллардан бири – уларда махсус характердаги барқарор қизиқишларни шакллантиришдан иборат. Ўқувчи фаолиятида мазкур қизиқишлар ўқув фаолияти билан шуғулланиш натижасида барқарорлашади.

Ўқувчиларда вужудга келган қизиқишлар, ўқув фаолияти майллари уларнинг иқтидорлари билан чамбарчас боғлиқ. Бугунги кунда алоҳида иқтидор ва қобилиятга эга бўлган ўқувчилар билан ишлаш жараёнида бир қатор педагогик ва психологик қийинчиликларнинг мавжудлиги кузатилмоқда. Бу ўқувчилардаги иқтидор ва қобилият турларининг рангбаранглиги, ўқитувчининг уни рўёбга чиқариш имкониятининг чекланганлиги, бунинг учун зарур бўлган билим, кўникма ва малакалар ва касбий маҳоратининг етишмаслиги билан изоҳланади.

Шунинг учун ҳам педагогика олий ўқув юртларида рангба-ранг иқтидорга эга бўлган ўқувчиларга таълим бериш, уларга нисбатан индивидуал ва табақалаштирилган ёндашув асосида фаолият кўрсатиш тажрибасига эга бўлган ўқитувчиларни тайёрлаш вазифаси қўйилиши ҳал қилиниши лозим. Бунда, аввало, интеллектуал, ижодий, бадий, ижтимоий-шахсий қобилиятларга эга бўлган ўқувчиларга индивидуал ёндашиш маҳоратини эгаллаш назарда тутилади.

Адабиётлар рўйхати

1. Сафарова Р. ва б. Фанлар чуқурлаштирилиб ўқитиладиган синфларда таълимни ташкил этиш технологияси. – Тошкент : Сано-стандарт, 2012.
2. Ҳайдарова О. Бўлажак ўқитувчиларни таълим жараёнига технологик ёндашувга тайёрлаш: Пед. фан. номз ... Автореф. – Тошкент, 2004. – 23 б.

II. ECONOMICS OF SOCIETY, GOVERNMENT ECONOMIC POLICY AND PERSONAL ACTIVITY

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ХЛЕБОПЕКАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ

Л. Н. Корзун

*Преподаватель,
Курский государственный
университет,
г. Курск, Россия*

Summary. The article deals with the assessment of the current state of the baking industry Kursk region. Based on these data, the findings and the presence of reserves in increasing the efficiency of the industry. Proposed scenarios for the development of the baking industry.

Keywords: bakery industry; bakeries; Kursk region; efficiency.

Для современного этапа развития хлебопекарного производства характерны изменение институциональных условий функционирования, падение спроса на продукцию, с одной стороны, и рост затратной составляющей его производства – с другой стороны, что негативно сказывается на потенциальных возможностях развития отрасли.

Для оценки эффективности работы хлебопекарной промышленности мы использовали данные шести крупных хлебопроизводящих предприятий Курской области: ОАО «Курскхлеб», ЗАО «Курскхлеб», ЗАО «Железногорский хлебозавод», ЗАО «Рыльский хлебозавод», ОАО «Льговский хлебозавод», ООО «Курский хлебозавод» (в 2013 году ООО «Курский хлебозавод» прекратило своё существование, и оценка проводилась по данным пяти предприятий).

Данные свидетельствуют о росте уровня прибыли по основному виду деятельности рассматриваемых предприятий в 2,6 раза. Основной причиной этого является опережающий темп роста выручки от реализации продукции по сравнению с ценами на сырьё для производства продукции, величиной амортизации, уровнем заработной платы работников, которая в среднем увеличилась на 97,7 % при увеличении их численности на 23,2 %.

2012 год можно назвать одним из самых сложных периодов в работе предприятий. В марте 2012 года установилась устойчивая тенденция к росту стоимости муки всех видов.

Мука поступала с ОАО «Щигровский ХПП», ОАО «Лукашевское ХПП», ОАО «Рыльскхлебопродукт», ООО «Курская Старая мельница», ООО «Оскольская мука», ОАО «Курский КХП», ООО «Дмитриевский КХП», ЗАО «УК Белстар-Агро» г. Белгорода, в основном коммерческая. Регулируемые сорта хлеба выпекаются из коммерческой муки, а на компенсацию выпадающих доходов между экономически обоснованными затратами и отпускной ценой предоставляется субсидия из областного бюджета.

В июле 2012 года произошло увеличение тарифов на энергоносители (газ, электроэнергия), которое составило 15 % к предыдущему году.

С целью сохранения уровня рентабельности было трижды проведено повышение отпускной цены на хлебобулочную продукцию [1, с. 40].

На большинстве рассматриваемых предприятий была произведена модернизация производства, приобретены и введены в эксплуатацию новые линии, что привело к росту стоимости основных и оборотных фондов, а также обеспеченности ими. Так, фондовооружённость за период 2007–2013 гг. выросла на 52,9 %, обеспеченность оборотными средствами – на 97,6 %. Однако эффективность использования дополнительных ресурсов в связи с их низкой загруженностью недостаточна: производство продукции в расчёте на одного среднегодового работника снизилось на 21,7 %. При этом фондоотдача по прибыли от основного вида деятельности – продажи хлебобулочной продукции – выросла в 1,4 раза, эффективность использования оборотных средств по прибыли – на 5,9 % [2, с. 8].

Рост постоянных затрат в расчёте на единицу продукции при сдерживании увеличения цен на готовые изделия стал причиной низкого уровня рентабельности хлебозаводов – 7,6 пункта.

В целом за период уровень рентабельности основной деятельности предприятий крайне низкий, не превышает 12 %, что свидетельствует о невозможности коренной модернизации производства по расширенному типу. Это впоследствии негативно скажется на качестве и цене продукции.

Перспективным направлением повышения эффективности деятельности хлебопекарной промышленности является создание крупных компаний холдингового типа, позволяющих объединить на принципах вертикальной интеграции сельскохозяйственные предприятия, мукомольные предприятия и хлебозаводы [3, с. 324].

Подобная организация отдельных элементов цепочки «зерно – мука – хлеб» позволит обеспечить мукомольные предприятия достаточным количеством сырья надлежащего качества, а это, в свою очередь, приведёт к бесперебойному обеспечению хлебозаводов мукой по цене ниже рыночной.

Библиографический список

1. Корзун Л. Н. Оценка организационно-институциональных условий функционирования предприятий хлебопекарной промышленности Курской области // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2013. – № 6. – С. 39–42.
 2. Пронская О. Н., Крячков И. Т., Михилев А. В. Актуальные проблемы повышения эффективности воспроизводства в агропромышленной сфере // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2012. – № 2. – С. 7–10.
 3. Фомин О. С., Боев С. Г. Оценка уровня развития связей и отношений экономических субъектов // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 7. – С. 323–325.
-

III. SOCIETY AND STATE: DIALECTIC OF COOPERATION

ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ТЕХНОЛОГИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В. П. Беляева

*Заместитель директора,
Школа № 97,
г. Москва, Россия*

Summary. Currently out of the country to a new level, the reproduction of its socio-political and socio-cultural space, creating favorable conditions for self-individuals and groups, the harmonization of private and public interests and needs are not possible without the close cooperation of permanent institutions of the state and civil society.

Keywords: state; civil society; technology cooperation; political technologies.

В современных условиях взаимодействие институтов государства и гражданского общества оказывает непосредственное влияние на функционирование многоуровневой системы социально-политических отношений, структурирование политических союзов, ранжирование политических интересов и групп [3].

Под гражданским обществом мы понимаем определённое количество граждан, которые образуют устойчивые сообщества, целью которых является наличие общих интересов и решение важных общественных проблем посредством дискуссий и диалога. Такое общество лишено возможности реализовывать политическую власть непосредственно, но имеет потенциал оказывать влияние на политическую сферу.

Мы солидарны с утверждением, что на современном этапе развития России только совместные и скоординированные усилия государства и гражданского общества могут привести к эффективной и системной инновационной модернизации. Безусловно, главным инструментом её осуществления должно выступать государство, в то время как институты гражданского общества должны активно и всесторонне участвовать в процессе формулирования её основных целей и задач, принятия решений, создавая, таким образом, некий идеологический и социально-политический базис инновационных преобразований. Это потребует кардинальной перестройки принципов государственного управления и ради-

кального изменения основных принципов взаимодействия государства и общества, построения равноправной партнёрской модели [1, с. 78].

В настоящее время в процессе политических изменений происходит рост значимости общественного самоуправления, поэтому степень самоорганизации общества должна соответствовать новым требованиям консолидации общества. Гражданская активность и инициативность предполагает необходимость постоянного и планомерного воздействия социальных страт на государственные органы власти и управления, чтобы принимаемые ими решения не противоречили интересам общества. Устойчивость и стабильность такого взаимодействия предполагает применение алгоритмизированных способов и методов, то есть, по сути, речь идёт технологизации этого процесса.

Так, например, реализация способности власти препятствовать тому, чтобы требования отдельных групп и индивидов не были заявлены и представлены в политической повестке дня, предполагает обращение к определённым политическим технологиям. В число таких технологий можно включить политические мифы. С позиции политических отношений миф обладает уникальной способностью устанавливать консенсус, уходить от конфликта. Он снимает противоречия, поскольку его задача состоит в том, чтобы создать цельный, непротиворечивый образ реальности [5, с. 200].

В 2013 году запущен новый проект, позволяющий анализировать обращения граждан и принимать адекватные решения по самым злободневным вопросам – «Российская общественная инициатива», созданный согласно Указу Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года. Голосовать по тому или иному вопросу, выступать с предложениями на официальном портале «Российской общественной инициативы» (РОИ) могут граждане старше 18 лет, авторизованные через систему Государственных услуг. Если та или иная инициатива в течение года получает необходимое число голосов – 100 тыс. для федерального уровня и регионов с населением более 2 млн. человек; 5 % населения – для муниципалитетов и других регионов – её направляют в экспертную рабочую группу соответствующего уровня для рассмотрения и принятия решения о целесообразности разработки проекта соответствующего нормативного правового акта и (или) об иных мерах по реализации данной инициативы». Первые инициативы, набравшие 100 тыс. голосов уже рассмотрены экспертными рабочими группами. Так, реализована инициатива о возвращении минимально допустимого уровня содержания алкоголя в крови водителя [6, с. 61].

На особенность технологий взаимодействия гражданского общества и государства сказывается ограниченность ресурсов общественных организаций в их реальном влиянии на власть, определении характера социально-политического развития, вектора и темпа общественных трансформаций. В России характер взаимодействия власти и общества определяется не стратегическими задачами, а нередко политической и экономической конъюнктурой, степенью напряжённости в социальной сфере, амбициями того или иного политического лидера, избирательными технологиями, наличием или отсутствием необходимости повышения его рейтинга и т. д.

Ответственность за неэффективность взаимодействия лежит не только на государстве, но и на гражданских организациях, которые во многом разобщены, подвержены конкуренции в борьбе за лояльность власти и ограниченные ресурсы, вместо соревнования, объединения ресурсов и взаимовыгодного сотрудничества в решении общенациональных проблем. Общественные организации так же, как и власть, отчуждены от основной массы населения, что выражается, в частности, в низкой осведомлённости россиян о направлениях и результатах деятельности НКО [2, с. 124–136]. Популяризация третьего сектора с 2004 по 2012 годы привела к тому, что доля граждан, ничего не знающих об НКО, снизилась с 58 до 44 % [4, с. 16].

Таким образом, сущностные черты технологий взаимодействия государства и гражданского общества должны быть заключены в применении ими средств и методов прагматического достижения целей в заявленных условиях их консолидации.

Библиографический список

1. Авцинова Г. И. и др. Политика. Инновации. Технологии : монография. – М. : НИИ общественных и политических наук, 2014. – 204 с.
2. Авцинова Г. И. Принципы трёхсекторного взаимодействия и тенденции его развития // Государство, НКО и бизнес: принципы взаимодействия : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. – М. : МГОФ «Знание», 2007.
3. Государство и гражданское общество в России: новые практики взаимодействия : коллективн. монография. – Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2013. – 780 с.
4. Доклад о состоянии гражданского общества Российской Федерации, 2012 год. – М., 2012.
5. Модернизация политических институтов, процессов и технологий в условиях глобализации : монография / под ред. О. Е. Гришина, А. К. Сковикова. – М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012. – 294 с.

6. О состоянии гражданского общества в Российской Федерации : доклад, 2013 год. URL : [http // www.oprf.ru/files/2014dok/doklad_grazhdanskoe_obshestvo_2013_itog.pdf](http://www.oprf.ru/files/2014dok/doklad_grazhdanskoe_obshestvo_2013_itog.pdf) (дата обращения: 12.09.2014).
-

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМИРОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЕЕ РЕПУТАЦИИ¹

Н. Н. Розанова

*Кандидат педагогических наук,
доцент,
Смоленский государственный
университет,
г. Смоленск, Россия*

Summary. In article the role of mass media in the course of formation of the regional power reputation is defined (on the example of the Smolensk region), the analysis of sources of informing of the population about its activity on the basis of results of sociological research is carried out. Degree of satisfaction of the population is defined by quality of provided information.

Keywords: formation of power reputation; regional power; population informing; information openness of the power.

В условиях становления демократии происходит увеличение числа категорий субъектов, заинтересованных в действенном формировании собственной позитивной репутации, в том числе это властные структуры. Эффективность процесса реформирования российского государства зависит от широкой общественной поддержки и степени активизации диалогового взаимодействия власти и общества в процессе проводимых преобразований. Таким образом, формирование позитивной репутации власти становится не только содержательным элементом развития демократического государства, но и необходимым условием его становления. Особую значимость проблема репутации власти приобретает на региональном уровне, где существует наиболее тесная взаимосвязь органов государственного управления с населением.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Технология формирования позитивной репутации региональной власти», № 14–03–00549 а.

Исследование репутации региональной власти на примере Смоленской области, осуществленное в 2011–2012 годах в рамках выполнения гранта РГНФ (проект № 11–12–67007 а / Ц), показало крайне негативное отношение смолян, как к власти в целом, так и к конкретным государственным органам и должностным лицам. По результатам анкетного опроса (305 респондентов, жители Смоленской области) репутация власти оценена в среднем на уровне 2–х баллов по 6–ти балльной шкале, где 0 – очень плохая, 5 – отличная репутация (результаты исследования см. подробнее [1]).

Для эффективного управления и улучшения репутации региональной власти необходимо знание основных источников ее формирования. Основой исследования послужили результаты анкетного опроса населения Смоленской области (январь 2014 г., 305 респондентов, жители г. Смоленска и Смоленской области). Респондентам было предложено определить степень важности того или иного источника формирования репутации власти. Давалось четыре возможных варианта ответа: имеет решающее значение, имеет важное значение, учитываю этот источник, не имеет значения. Представим результаты по преобладающим источникам, объединив первые два варианта ответов.

□ Огромную роль в качестве источника формирования репутации играет *оценка общего положения дел в городе, поселке, области*. В качестве имеющего решающее и важное значение этот источник выделили 75,7 % респондентов. Данный источник является своего рода обобщающим, поскольку в значительной степени аккумулирует информацию из разных источников. Сюда же следует отнести такие источники формирования репутации, как оценка государственной и муниципальной политики в стране в целом (62,4 %); общая оценка деятельности разных органов власти, должностных лиц (59,8 %).

□ Для значительной части опрошенных (70 %) в процессе формирования репутации наиболее значим *собственный опыт взаимодействия с властью*. 64,1 % опрошенных отметили *косвенный опыт взаимодействия с властью*, т. е. опыт родственников, друзей, знакомых, коллег по работе.

□ *Информация СМИ* (в т. ч. официальные сайты газет, журналов, ТВ-каналов) наиболее значима для 67,1 %; информация Интернета – *официальные сайты органов власти* – для 51,7 %; информация Интернета – *форумы, социальные сети, неофициальные сайты* – играет меньшую роль в качестве источника формирования репутации региональной власти (39,7 %).

Таким образом, мы видим, что роль различных средств массовой коммуникации – СМК (СМИ, Интернет) – в процессе формирования репутации в целом значительна. В рамках данной статьи остановимся на определении ключевых источников информации СМК о работе власти. Для их выявления респондентам был задан следующий вопрос: «Какие источники информации о работе областной и муниципальной власти Вы используете? (выберите все возможные варианты)» (диаграмма 1).

Д и а г р а м м а 1.

Источники информации о работе областной и муниципальной власти, по мнению жителей Смоленской области

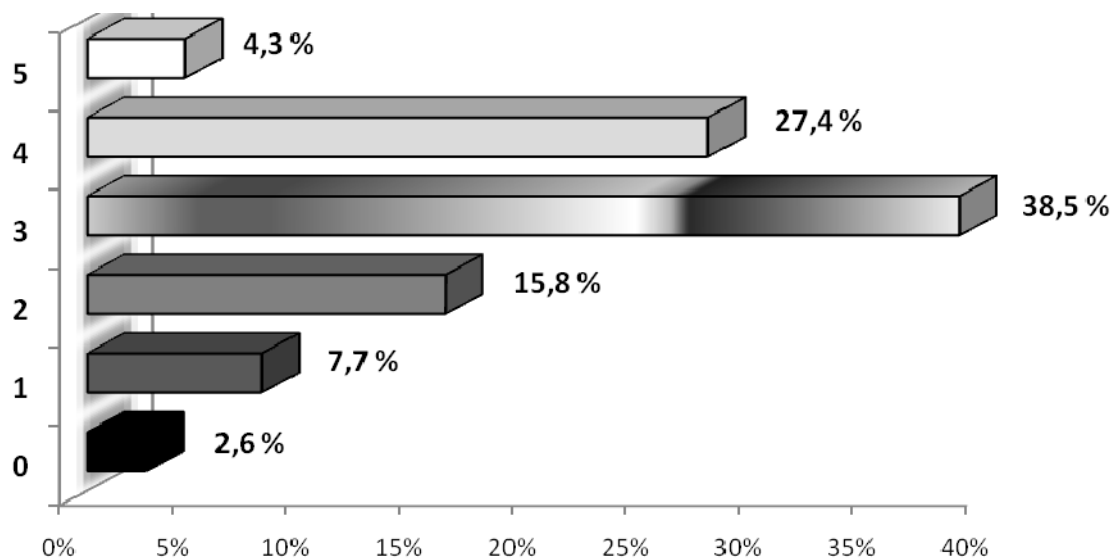

Таким образом, мы видим, что явным лидером в качестве источника информации о работе государственной и муниципальной власти региона является телевидение, большую роль играют газеты и Интернет-ресурсы. В то же время, следует обратить внимание на достаточно высокую роль слухов и бытовой информации (для почти четверти опрошенных), которые были предложены в качестве дополнительного, помимо СМК, своего рода альтернативного источника информации.

Далее был задан вопрос о степени доверия указанным источникам информации. Была предложена 6–балльная шкала, где 0 – абсолютно не доверяю, 5 – полностью доверяю (гистограмма 2).

Гистограмма 2.

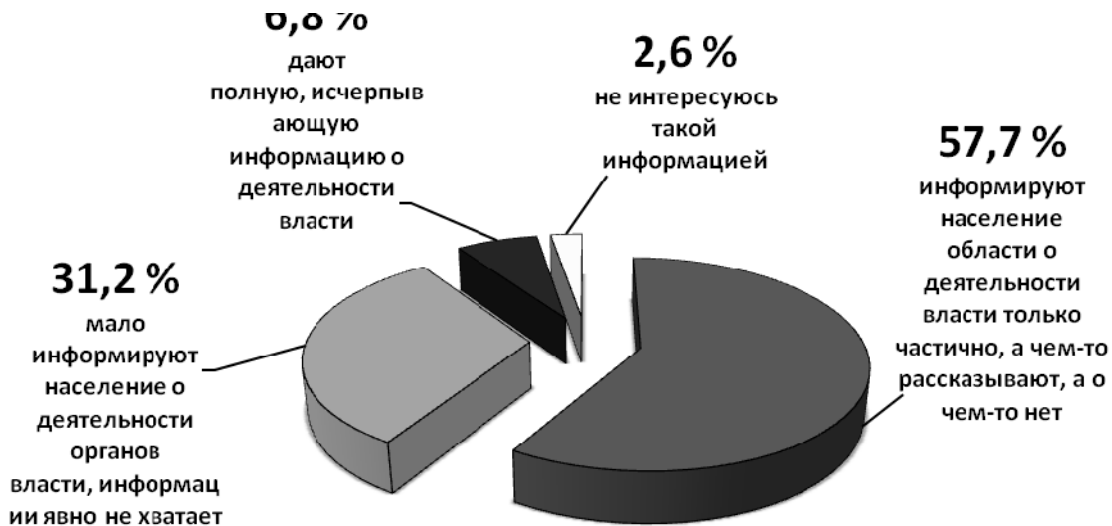
Степень доверия населения источникам информации
о работе государственной и муниципальной власти
Смоленской области

В результате низкий уровень доверия – у чуть более 25 % респондентов (0–2), средний уровень доверия – у большинства опрошенных – 38,5 % (3 балла) и достаточно высокий – у немногим более 30 % (4–5 баллов). То есть в целом уровень доверия к различным источникам средств массовой коммуникации для большей части населения является относительно невысоким.

Данный факт в значительной степени может быть связан с тем, что СМК предоставляют гражданам необходимую информацию о деятельности власти в недостаточной степени. В частности, это показали ответы на вопрос: «Насколько полно СМИ, официальные сайты информируют население Смоленской области о деятельности власти?». Были получены следующие результаты (диаграмма 3).

Степень полноты информации о деятельности государственной и муниципальной власти Смоленской области, предоставляемой населению СМИ, официальными сайтами

Таким образом, в целом граждан не устраивает качество предоставляемой средствами массовой коммуникации информации о работе государственных и муниципальных органов власти региона: отсутствует высокий уровень доверия к предоставляемой информации, недостаточен ее объем.

В данной связи органам власти следует обратить внимание на необходимость более полноценного удовлетворения потребности населения в актуальной информации о собственной деятельности, повышении эффективности работы соответствующих подразделений, являющихся своего рода информационным посредником, связующим звеном между властью и обществом (пресс-служба, PR-подразделения органов власти). Информация на сегодняшний день является одним из важнейших ресурсов развития и функционирования государства и общества. Информационный обмен между органами власти и обществом становится немаловажным фактором с точки зрения эффективного функционирования государства. Основными принципами реализации права граждан и организаций на доступ к информации о деятельности органов власти являются: открытость и общедоступность информации; достоверность информации; соблюдение прав и интересов третьих лиц при предоставлении информации; ответственность органов власти за нарушение права на доступ к информации.

Органы власти в информационном отношении все еще закрыты, недостаточно эффективно и иногда не лучшим образом используют современные каналы распространения информации о своей деятельности, что не позволяет полностью реализовать заложенный в них потенциал.

Отсутствие свободного доступа к информации является одной из основных причин недоверия населения к органам власти и местного самоуправления, ведет к ухудшению их репутации.

Информационная открытость государства необходима не только гражданам и бизнес-структурам, но и самим органам власти. В конечном счете, повышение прозрачности и подотчетности деятельности органов государственной власти повлечет укрепление доверия населения к власти, улучшение ее репутации. Репутация власти представляет собой необходимый компонент информационно-политического пространства и эффективный инструмент решения проблем взаимодействия власти и населения.

Библиографический список

1. Оценка репутации региональной власти : научно-исследовательский проект / Официальный сайт. – URL : <http://www.smolvlast.ru>. (Дата обращения 22.08.2014 г.).

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ КАК ЭСТЕТИЧЕСКИЙ НОУМЕН СОЦИАЛЬНОГО ФЕНОМЕНА

А. Н. Степанов *Кандидат философских наук, доцент,*
Н. Л. Степанов *студент,*
Самарский государственный
технический университет,
г. Самара, Россия

Summary. The article considered the socio-aesthetic importance of system analysis as axiological values. The topic is analyzed aesthetic categories: perfect, sublime, harmonic, wonderful. The aesthetic content and essence of the understanding of system analysis in modern philosophical aspect is discussed. The interdisciplinary nature of system analysis and its importance in the aestheticization of social consciousness and social being is emphasizes.

Keywords: the system analysis; an aesthetic noumenon; the social phenomenon; an axiological value.

В современной мировой и отечественной философии понимание роли и постижение общественного значения системного анализа как научного феномена методологических достижений конца XX начала XIX века всё увереннее становится характерным технологическим содержанием мировой глобальной информационной сети. Разные дефиниции понятия системного анализа представлены в современных областях наук довольно обширно: от естествознания до философии.

Способ системного анализа возник ещё в эпоху Древнего мира – известно высказывание Пифагора: «Сведение множества к единому – в этом первооснова красоты» [2, с. 4]. В Новое время он получил своё методологическое обоснование, а практически был создан с появлением компьютерной техники. Системный анализ как научная, методологическая, социологическая, политологическая, культурологическая категория изучается в ведущих мировых и отечественных вузах, среди которых следует упомянуть Институт системного анализа РАН. Среди известных мировых и отечественных учёных, исследовавших проблемы системного анализа как феномена интеллектуального развития и показателя эволюции технологичного, сложно структурированного научного и социального прогресса, представляющего собой *эстетический* ноумен и феномен жизни человека и общества, А. В. Антонов, Р. Акофф, А. А. Богданов, Л. Берталанфи, Г. Гмайнер, Т. Парсонс, Э. Квейд, П. Райветт, Е. С. Фёдоров и др.

Среди трудов по системному анализу, вышедших за последнее время, можно назвать работы В. Н. Спицнаделя «Основы системного анализа» (СПб., 2000); С. И. Маторина «Системология и объектно-ориентированный подход» (НТИ. – 2001. – Сер. 2.); И. Валлерстайна «Анализ мировых систем и ситуация в современном мире» (СПб., 2001); А. В. Коротаева «Законы истории: Математическое моделирование и прогнозирование мирового и регионального развития» (М., 2010) и др.

Системный анализ в узком смысле есть совокупность методологических средств, опирающихся на использование ЭВМ в исследовании и обосновании решений по сложным проблемам международно-политического, военно-промышленного, социально-экономического, научно-технического и иного характера. Полученные выводы и рекомендации направлены на оптимизацию эффективных, безопасных деяний и поступков людей в сложных условиях, например, для *совершенствования и гармонизации* системы отношений общественных и государственных институтов. Системный анализ применяется для исследования статичных и динамичных процессов, которые представляют собой огромные массивы исходных данных: космологических, астрономических, метеорологических, природно-геологических, биологических, социологических, антропологических, финансово-экономических, политико-правовых, физических, химических, технических, экологических и др.

Методы системного анализа в разных областях современных научных исследований имеют огромное теоретическое, методологическое, праксеологическое и социально-футурологическое значение.

Изначально системный анализ главным образом рассматривался как метод применения сложных математических приёмов и способов. Однако при анализе широких проблем множества неопределённостей обнаруживается *эстетическая дисгармония*, не дающая точных или предельно точных результатов. Поэтому со временем обнаружилась неэффективность математических методов анализа, взятых за основу системного анализа. Об этом говорят многие ведущие специалисты. Поэтому стала выработываться концепция такого определения системного анализа, в котором акцентируется проблема разработки и применения диалектических, социологических, культурологических принципов мышления на основе логического анализа сложных объектов с предельным учётом их взаимосвязей и противоречивых тенденций. Поэтому понимание философской сути системного анализа может быть представлено с *эстетических* позиций следующим образом. Системный анализ является не только ценностью современной компьютерно-мате-

матической науки, но и аксиологической ценностью, иллюстрирующей уровень научного совершенства социального бытия. Научно-методологическая, философско-эстетическая ценность системного анализа состоит в том, что она *возвышает* теоретическое, концептуальное значение актуальности её использования в духовной сфере жизни человека. *Эстетическое совершенство* системного анализа определяется эффективностью решения сложных проблем с её помощью, а результатом её исследований является выбор определённой альтернативы решения. Научный и праксеологический успех применения системного анализа при решении сложных задач во многом определяется современными возможностями информационных технологий.

Эстетическое совершенство теории системного анализа детерминировано классификацией её проблем. *Совершенство* теории системного анализа как признак его социальной значимости определяется и методами её решений. Их *эстетическая* суть заключается в поиске тождественности, точности, ясности, понятности, истины. С точки зрения применимости в разных областях знаний системный анализ как универсальная методология исследования предполагает использование разных научных методов. Это анализ и синтез, индукция и дедукция; формализация и конкретизация; корреляция и автокорреляция; кластеризация и классификация; абстрагирование и конкретизация; макетирование и моделирование; идентификация и дифференциация и др.

Научное, *эстетическое* значение методов системного анализа заключается также в том, что его результаты предоставляют возможность для определения пропорционального, планомерного развития и *совершенствования* общественной системы бытия.

Телеология методов решения проблем может быть как позитивной, так и негативной, субъективно заданной и социально дифференцированной. Чаще всего хорошо структурированные количественно параметры при использовании соответствующих методов и технологий исследования приводят к построению максимально точной математической модели или к построению философско-обобщённой системы (например, в социальной жизни – динамичной программы нано-технологичного развития экономики и *эстетичного* развития человека общества). «Человек может быть описан и теоретически осмыслен только как элемент в системе предметной деятельности» [1, с. 268]. Такой анализ даёт возможность применения соответствующих методов для определения оптимальной стратегии управления и эффективного решения сложных и объёмных задач в научных, экономических, международных, социальных областях

жизни человека и общества. На сегодняшний день за пределами исследования методами системного анализа остаются разнообразные антропосоциальные сферы бытия – это проблемы формирования, развития и *эстетического*, этического совершенствования потенциала мышления, психики, мировоззрения, чувств, интуиции, индивидуального и общественного сознания. Пока эти области бытия человека методами системного анализа представлены фрагментарно во взаимосвязи с другими проблемами. Эти стороны жизнедеятельности человека методами системного анализа пока не исследованы, не структурированы, не изучены. Суть мыслительного, психического, интуитивного представляется как эмпатийное вживание в проблему и подсознательное нахождение эффективного, верного решения исследуемой проблемы.

При таком подходе на первый план выдвигаются уже не столько математические методы, сколько сама логика системного анализа как процедура упорядочения принятия решений. Такое понимание возможностей и пределов системного анализа, как видно, не случайно, и в последнее время под системным походом зачастую понимается определённая совокупность системных принципов. Такое понимание *эстетичной*, как более *гармоничной*, сути системного анализа приводит к следующему её философскому пониманию. С *эстетических* позиций *системный анализ* – это гармонично взаимосвязанное логико-математическое рассмотрение предельного множества задач и вопросов в модели, в макете, разработке, например, методов руководства с учётом социально-политических, правовых, стратегических, психологических, географических, демографических, военных и иных аспектов жизнедеятельности человека с целью их *совершенствования*.

Методика принятия объективного решения может быть представлена следующим образом. Без особого труда можно произвольно сформулировать любую *эстетическую*, этическую, нравственную, моральную проблему, и также без труда можно определить достижимость поставленных целей исследования. Что касается задач исследования, то они не находятся в причинно-следственных связях ни с проблемой исследования, ни с критериями достижения целей. И поэтому приходится умозрительно конструировать модель (макет) для обоснования выводов, результатов, решений. Такого рода абстрактной умозрительной системой может быть математическая, компьютерная, логическая модель или система моделей, *эстетичным* признаком которых является пропорциональность, последовательность, причинно-следственность, закономерность. Затем следует модель (макет) с выводами, результатами, ре-

шениями, которые должны быть теоретически отождествлены, а найденные решения согласованы для реализации и утверждены. Процесс *гармоничного* функционирования наиболее оптимальных решений включает в себя мониторинг, управление ходом реализации решения и практическую проверку найденного решения.

Системный анализ можно эффективно использовать при исследовании проблем естественнонаучных, технических, гуманитарных и точных областей знаний. Система представляет собой определённую структурно-логическую последовательность, цель исследования которой – создание эффективного инструментария понимания, описания и более полной оптимизации связей и отношений между элементами. Например, в системе социальных отношений, в общественном производстве, общественном распределении, в содержании общественного сознания и др. Системным анализом создаётся абстрактная концептуальная *гармоничная* система, описываемая с помощью научных символов. Таким образом, в реалиях исследуемой социальной системы и соответствующей ей абстрактной системе устанавливается тождественное, то есть взаимно однозначное соотношение между элементами системы и их связями. При невозможности проведения экспериментов в реалиях социальной системы методом системного анализа это оказывается праксеологически возможным на компьютерной модели, чтобы оценить социально-экономическую, культурологическую эффективность разных гипотез абстрактно-логических моделей на предмет целесообразности их применения в реалиях жизни. Такой теоретический метод позволяет выработать и праксеологически выбрать наиболее предпочтительное решение форм, методов и средств достижения поставленной цели, например, по проблеме изучения перспективности общественного движения.

Эта проблема имеет историософские *эстетические* истоки. Ещё Древнегреческий мудрец Сократ вывел способ познания и убеждения оппонента методом майевтики. Путём логически выстроенных системных вопросов философ подводил своего оппонента к отрицанию прежде отстаиваемой собеседником своей позиции. Наиболее эффективно и результативно исследование, изучение проблемы может быть проведено на основе системного, *гармоничного* подхода, который предусматривает не только органическое сочетание аналитического дробления изучаемой проблемы на составные части и исследование связей и отношений между ними, но и акцентирование рассмотрения общих основ во всех раздробленных частях целей и задач. Таким об-

разом, появляются гораздо более продуктивные способы осуществления синтеза и выведения общих характерных черт из анализа частных решений. По сути дела, в системном анализе методы анализа и синтеза, дедукции и индукции взаимно переплетаются и *гармонируют*. При осуществлении анализа есть возможность контроля способов объединения отдельных результатов и определения влияния каждого из элементов на другие элементы анализируемой системы (например, политико-правовых элементов – на социально-экономические и др.). «Теория систем изучает общие законы функционирования систем, классификации систем и их роль в выборе методов моделирования конкретных социально-экономических объектов» [3. с. 1].

Системный анализ предоставляет широкие и *прекрасные* возможности для неизмеримо более глубокого и лучшего осмысления сути исследуемого объекта, его структуры, организации, целей, задач, закономерностей развития, оптимальных путей и методов управления, например, системами социальных институтов. Системный анализ расширяет кругозор, тренирует интеллектуальные способности, *эстетически* культивирует человека, обостряет интуицию, способствует формированию прогрессивно мыслящих личностей и, тем самым, даёт основу для выработки лучшего, точного и верного решения. Актуальной причиной необходимости учёта и определения эволюционных перспектив является стратегически важный для устойчивого и стабильного социально-исторического, научно-технического, производственно-распределительного, этнического, религиозного развития сущностный характер самих анализируемых целей исследования. Они ставятся перед системным анализом для определения наиболее предпочтительных, низко затратных, *эстетичных*, но продуктивных и *совершенных* методов, средств и способов предопределения механизма формирования более *гармоничной* системы, более *совершенного*, справедливого управления и политики правительства на длительный период времени в такой сложной системе, какой является общество и государство. Важно отметить, что чем более общие и важные гуманитарные проблемы возникают перед руководителями различных уровней, тем больше возрастает значение применяемого системного анализа для скорейшего, продуктивного и *эстетичного* решения возникающих общественных проблем.

Системный анализ особо актуален при решении объёмных проблем и актуализируется тогда, когда их масштаб исследования возрастает до такой степени, что решения становятся сложными, трудоёмкими и дорогостоящими, которые в современных условиях часто не

приемлемы. При обосновании, например, социально-политических решений системным анализом всё большее значение приобретают футурологические факторы, рассчитанные на длительный период. К таким факторам, прежде всего, относятся не контролируемый рост капиталовложений, цен на осуществление крупных программ, охватывающих длительный период и возрастающую зависимость программ от результатов научных исследований и технических разработок.

Подведём итоги и обозначим полученные выводы по рассмотренной проблеме системного анализа как *эстетического* ноумена социального феномена.

1. *Эстетичная* суть системного анализа заключается в оперативности выбора и принятия оптимального решения из многих возможных альтернатив.

2. Каждая рассчитанная альтернатива оценивается как реальная *эстетичная* возможность *гармоничного* функционирования на длительную перспективу развития исследуемой системы.

3. *Эстетичная* суть системного анализа рассматривается как эффективная, научно доказанная методология углубленного, истинного постижения, понимания, упорядочения и структурно-содержательного совершенствования анализируемой проблемы.

4. Методологический акцент системного анализа ставится на разработку инновационных принципов научного мышления, учитывающего системную взаимосвязь единого целого с диалектическими, *эстетичными* тенденциями.

5. *Эстетичная* суть системного анализа заключается в том, что он предоставляет нам возможность пропорционального исследования любого этапа и сопоставления разноуровневых альтернатив в количественных параметрах как перманентной меры, логической последовательности и *гармоничного* состояния, например, социально-исторического цивилизационного цикла, или социально-экономической формации.

6. Личностное и социальное значение системного анализа заключается в том, что он способствует формированию, развитию и *совершенствованию эстетичных* навыков и способностей количественно-качественного анализа, обостряющих интуицию специалиста-аналитика.

7. Социально-методологическое значение системного анализа заключается в предельном приближении к научной истине, в точном оперативно-эффективном, продуктивном и *эстетичном* решении стратегических общественных, международных, глобальных проблем.

8. В контексте вышеприведённого философского исследования предложенной темы можно представить следующее *эстетическое* пони-

вого и эстетически совершенного, гармоничного общества. Некоторые аспекты её идеи гармоничного общественного устройства и экономического благоденствия актуальны и сегодня. Например, идея о необходимости формирования гармонии индивидуального и общественного.

В этой статье мы рассмотрим некоторые положения её философских воззрений на проблему построения эстетичной системы общественных отношений в условиях исторического перехода общества от одной, в данном случае феодально-крепостнической системы общественного устройства, к другой – буржуазно-демократической системе общественного бытия.

Закономерной социально-исторической целью эволюционного развития общества является, в конечном счёте, её классовая трансформация: место деспотичных сословных отношений закономерно замещается более либеральными, а затем и более демократичными социальными отношениями. В этом смысле она писала: «С нашей точки зрения общественно-психологическое, этическое значение замены современного строя социалистическим заключается в освобождении людей от... унижительной борьбы... за хлеб, за довольство, в освобождении души от страха завтрашнего голода, в уничтожении, следовательно, ...самой возможности превращать обеспечение своего личного довольства в объект культа, в верховную цель и высшую ценность жизни» [1, с. 349–350].

Материалистические социально-политические, философские воззрения Засулич, отражаясь от объективно существовавших общественных условий жизни, способствовали поискам эстетичных социально-политических, экономических, правовых форм отношений общественного бытия, являющихся фундаментальной основой формирования эстетичных условий жизни народа. Как полагала Засулич, эстетичный образ общественного устройства уже исторически заложен коллективистскими традициями жизни простого трудового народа в форме русской крестьянской общины, управлявшейся «всем миром», то есть каждым членом общины. В экономических, хозяйственных, распределительных устоях крестьянской общины она нашла основные критерии эстетичного общественного устройства, пригодные для перестройки всей социально-государственной системы России: демократические традиции, трудовую социальную справедливость, нравственную чистоту и этичные отношения между общинниками.

Проанализируем каждый из вышеприведённых критериев. Демократические традиции русской крестьянской общины уходят своими историческими корнями вглубь отечественной дофеодальной Руси, которая

не знала в своём социально-историческом развитии рабовладения. Иначе говоря, демократичные устои крестьянской общины восходят к общественным отношениям первобытности, устроенным в соответствии с общинным владением, пользованием и правом распоряжаться коллективно созданными объектами материальной и духовной культуры. Объектам материальной культуры Засулич отдаёт приоритетное предпочтение, отталкиваясь от политико-экономических преобразований: «новое общество капиталистов и пролетариев явилось... необходимым промежуточным звеном между старым царством мелкой частной собственности и уничтожением всякой частной собственности... изгнание бессознательности... из экономических отношений сделает... людей господами своей истории, создаст и свободу, и равенство» [1, с. 8–9].

Социально-демократическое содержание общественно-политической идеи расценивается Засулич как социально-эстетический фактор в тенденции прогрессивного преобразования повседневных условий жизни трудящихся: рост материального благосостояния, установление социального равноправия, справедливости, социальной гармонии и красоты культурной жизни народа как показателей прогрессивного развития, цивилизованности, просвещённости и духовно-нравственного возвышения каждой личности. Демократичные условия являются фундаментальной основой формирования этики социальных отношений. «Естественна была та мысль, что стоит лишь отнять у людей все их особые, несправедливые права и привилегии, создавшие вражду, бедность и неравенство, и возвратить всем людям их «естественное право» жить и заниматься, где хочешь, как хочешь и чем хочешь, стоит только уничтожить все стеснения и между равными от природы людьми, при неистощимых богатствах, установится и довольство, и братство» [1, с. 7].

Община признавалась основной ячейкой социалистического общества, обеспечивающая формирование, поддержание и цивилизованное развитие культуры базисных отношений, морали, нравственности и эстетического совершенствования человека. Народные, демократичные традиции являются историческим путём, способом и формой преобразования частно-феодальных и частно-капиталистических отношений в социалистические калокагативные отношения. Общинные, то есть демократические традиции исторически появились в силу необходимости выживания рода, племени и межплеменного объединения как социальной формы прообраза государственной системы организации общества, призванной защитить род, племя от внешней

агрессии. Выполнение функции защиты традиционного образа жизни, культуры, здоровья и жизни общины рассматривается как эстетическая функция солидарного общества.

В общине каждый ощущал безопасные, или минимально опасные условия жизнедеятельности, за что каждый общинник осознавал свою персональную ответственность за трудовой вклад в жизнь общины, а при необходимости и воинский вклад в дело защиты общества. Следовательно, в общине интенсивнее формировалось коллективистское и общественное ответственное сознание индивида с общими или схожими целями, средствами достижения поставленных целей, условиями службы или деятельности, коллективным участием в решении общественных задач и коллективными формами распределения произведённых совместно благ.

Таким образом, осознание необходимости коллективной сплочённой трудовой, хозяйственной деятельности и последующего коллективного распределения совместно произведённых материальных благ и духовных ценностей является эстетическим условием и способом выживания каждого. Рассмотрев развитие сельского хозяйства России, роль кулака в разложении общины, Засулич приходит к выводу, что «социалистическая революция на Западе положит предел капитализму и на Востоке Европы, и тогда-то остатки общинных учреждений могут послужить России великую службу» [2, с. 46].

Теперь рассмотрим следующий эстетический критерий общественного устройства общины – устои трудовой социальной справедливости. Социальная справедливость общинной жизни понималась просто: кто трудится, тот участвует в распределении произведённых благ и является потребителем совместно созданных благ. Засулич подробно анализировала расстановку классовых сил в России и утверждала, что «русская буржуазия не способна уже к революционной инициативе, проявлявшейся у западной буржуазии во времена её юности. У нас фабрикант и рабочий сразу очутились на противоположных концах общественной лестницы и встретились как люди с противоположными интересами» [2, с. 47].

В этой ситуации она призывала революционную интеллигенцию изучить и понять теорию научного социализма, чтобы эффективнее вести социалистическую пропаганду среди трудящихся России. По её мнению, в истории общественного развития русская буржуазия была консервативна с самого начала своего появления. По сравнению с самодержавием и капитализмом социалистический общественный строй

Засулич считала более прогрессивным, более цивилизованным, более демократичным, более эстетичным.

Таким образом, социалистическое общественное устройство Засулич рассматривала технологически, экономически как более развитый и более совершенный общественный строй, в котором установится социальная справедливость. Экономически и технологически социалистическое общественное устройство более демократично в силу более свободного, чем при капитализме, общественного труда, в силу приобретённой трудовым народом большей социальной свободы. Основными общественными критериями социалистического общества являются отсутствие эксплуатации, угнетения и произвола в отношении простого народа.

Значит, в социалистическом обществе есть гораздо лучшие условия для формирования более эстетичных социальных отношений на основе равенства прав каждого гражданина. Но для достижения этой цели необходимо новое коллективистское, более гуманное общественное мировоззрение, основой которого должно стать, по мнению Засулич, солидарное мировоззрение русского крестьянства. Цели, средства, условия и результаты человеческой деятельности справедливы в тех случаях, когда они способствуют гуманизации общественных связей и отношений, целостному и свободному развитию каждого. Засулич признаёт тождество интересов трудящихся. «Внося сознательность туда, где господствует ныне слепая экономическая необходимость, заменяя современное господство продукта над производителем – господством производителя над продуктом, социалистическая революция упрощает и осмысливает все общественные отношения, предоставляя вместе с тем каждому гражданину реальную возможность непосредственного участия в обсуждении и решении всех общественных дел» [3, с. 373].

По Засулич, критерий нравственной чистоты социальных отношений предполагает, что человек ориентирован на совместную и успешную деятельность за эстетичную жизнь в обществе. Для этого необходимо формировать нравственные, моральные отношения, преобразовывая и улучшая общественную и государственную системы. Нравственное мировоззрение, нравственная идеология, нравственные взаимоотношения являются условиями и основой революционных эстетичных преобразований в обществе. Нравственные нормы, отражённые в категориях добра, зла, долга, совести, чести, достоинства, ответственности, в каждой общественной системе имеют конкретно-историческое содержание и формы проявления. Они обусловлены уровнем культурного, экономического,

эстетического развития общества. Если в обществе превалирует или господствует зло, то «страдания от нищеты «продолжают развиваться быстрее, чем население и богатство» [1, с. 351].

Отношения между людьми как важнейший социальный институт при социалистических преобразованиях приобретают решающее значение: от них во многом зависит государственная идеология, внутренняя и внешняя политика, экономическое производство, финансовые, распределительные отношения. Критериальными основами нравственной чистоты взаимоотношений людей являются гуманность и справедливость, честь и совесть. Без нравственной чистоты производственно-распределительных отношений говорить о научно-техническом, культурном и интеллектуальном возвышении человека и общества, об эстетичных социально-экономических и политико-правовых отношениях весьма затруднительно.

Можно в обществе иметь сверхсовременные знания, нанотехнологичное производство, невероятные объёмы валового национального продукта самого что ни на есть качественного товара, но при нивелировании аксиологических ценностей или отсутствии нравственной чистоты в социальных отношениях общественные устои назвать эстетичными крайне затруднительно. Однако такие принципы и нормы социального бытия, как гуманизм, сострадание, долг, верность, великодушные, благодарность, дружелюбие имеют общечеловеческий характер. Нравственные нормы подобного рода являются основными фундаментальными принципами жизни любого общества.

Духовными основами эстетического созидания нового содержания общественного бытия являются искусствоведческие, религиозные, морально-нравственные, идеологические и гражданско-правовые начала социального преобразования в экономической, сословно-классовой, правовой и трудовой сфере взаимоотношений. Этот процесс эстетизации взаимоотношений возможен на принципах этизации межличностных, этнических, религиозных и социальных отношений.

Процесс формирования более прогрессивных экономических отношений и более гармоничных социальных условий ведёт к культурно развитому, совершенному и прекрасному бытию человека и общества. Поэтому наука, искусство, религиозная и духовная культура, экономическое благосостояние и социальная справедливость, этика взаимоотношений и психологическое благополучие вовсе не абстрактные понятия. Насколько, в какой степени они реализованы в жизни, настолько общество высокоразвито и культурно. Стало быть, выс-

шим эстетическим потенциалом общественной жизни являются морально-нравственные, этические социально-правовые отношения, стоящие на страже общественных интересов, устойчивой гуманной социальной системы и могущества государства.

Эстетизация общественного бытия может быть осуществлена на основе гармонизации материальных и духовных взаимоотношений людей, устроенных в соответствии с принципами просвещённого гуманизма, социальной справедливости, разумной правовой свободы и нравственной культуры каждого: «Целесообразный умственный труд, широкие общественные интересы, художественное творчество – вся эта область свободной деятельности, развиваясь, всегда отдалялась от области необходимого труда для удовлетворения материальных потребностей. Соединиться в жизни каждого индивидуума при социалистическом строе эти две области могут... оставаясь: одна свободной, другая необходимой... ..обязательной... Области необходимого обязательного труда и свободного развития, свободной самостоятельной деятельности должны остаться разделёнными, но не между индивидуумами, не между отдельными частями населения, а между частями жизни каждого индивидуума» [1, с. 348].

Как видно, этизация производственно-трудовой, идеологической, социально-экономической и политико-правовой сферы жизнедеятельности является первоочередной задачей эстетизации социальных отношений и условий общественного бытия. Эстетическое содержание социально-политических, социально-экономических и социально-правовых воззрений Засулич созвучно с идеями гуманизма, признающими человека высшей социальной ценностью как личность с его умом, творчеством, отношениями, созиданием, свободой, счастьем и цивилизованной эстетичной жизнью.

Библиографический список

1. Засулич В. И. Сборник статей. В 2 т. – Т. 2. / Изд. «Библиотека для всех» – СПб. : О. Н. Рутенберг, 1907. – 455 с.
2. Курбатова И. Н. Начало распространения марксизма в России. – Киев : Мысль, 1983. – 268 с.
3. Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. В 5 т. – Т. 1. – М. : Политиздат, 1956. – 848 с.

IV. THE ROLE OF A PERSON IN A NATION-BUILDING AND THE DEVELOPMENT OF A SOCIETY

ЛИЧНОСТЬ И МАССЫ В РЕВОЛЮЦИОННЫХ ДЕЙСТВИЯХ

М. Е. Муравьёва *Кандидат философских наук, доцент,
Смоленский государственный
университет,
г. Смоленск, Россия*

Summary. In article features of manifestation of psychology of masses in revolutionary movements are considered. Personal qualities of leaders of the revolutions, influencing implementation of the purposes on society transformation are analyzed. The contradiction between the irrational qualities inherent in masses, and rational installations of ideologists of revolutions comes to light.

Keywords: personality; masses; mass psychology; social revolution; hero and crowd.

Одним из главных противоречий революционных движений является противоречие между идеалами и конкретной социальной и политической реальностью, а также конкретным состоянием общественной психологии в момент революционных преобразований. Отвлечённые социально-политические учения всегда отличаются рационализмом и основаны на абсолютных ценностях. Конкретная же историческая реальность всегда относительна и отличается многообразием, индивидуальностью и субъективностью.

Общественная психология продолжает оставаться старой, даже носители новых революционных идей принимают их только на рациональном уровне. Поэтому они предпочитают действовать привычными методами, то есть репрессиями и насилием, тем более что человек понимается ими как существо, для перевоспитания которого достаточно общественного или государственного воздействия.

Рационально мыслящие идеологи революции верят в то, что можно улучшить человеческое существование с помощью просвещения и перестройки общественных институтов. При этом не учитывается, что психология людей меняется медленнее, чем их политические

убеждения. Отрицательные эмоции, которые накапливаются и подавляются репрессиями со стороны государства, законами, правилами господствующей морали и религиозными установлениями, требуют выхода в кризисные эпохи. В моменты революционных потрясений, когда старое государство теряет свой авторитет, а новое ещё не создано, происходит взрыв отрицательных эмоций, выливающийся в конечном итоге в насильственные действия.

Революционные движения всегда затрагивают огромные массы людей. В них участвуют различные социальные слои, люди с разным уровнем интеллекта, образования, воспитания, с различными нравственными установками. Некоторые исследователи психологии масс отмечают, что поведение человека меняется в том случае, когда он становится частью массы. Одним из первых эту проблему рассмотрел французский учёный Г. Лебон в известной работе «Психология толпы» в 1895 г.

Лебон пишет: «В психологической массе самое странное следующее: какого бы рода ни были составляющие её индивиды, какими схожими ни были бы их образ жизни, занятие, их характер и степень интеллигентности, но одним только фактом своего превращения в массу они приобретают коллективную душу, в силу которой они совсем иначе чувствуют, думают и поступают, чем каждый из них в отдельности чувствовал, думал и поступал бы» [2, с. 133]. Таким образом, масса представляет собой новый организм, обладающий совершенно иными качествами, чем составляющие его индивиды.

В массе стираются индивидуальные достижения отдельных людей, и тем самым исчезает их своеобразие. На первый план бессознательно выходит не индивидуальное, а коллективное. Это объединяет людей, так как бессознательный фундамент у всех одинаковый, в то время как психическая надстройка развита у разных индивидов в различной степени.

Первую причину изменения человеческих качеств в массе Лебон видит в исчезновении чувства ответственности за свои поступки. Индивид, становящийся частью массы, испытывает чувство неодолимой мощи, которое позволяет ему следовать первичным позывам.

По мнению З. Фрейда, качества, которые проявляются у индивида в массе, не являются новыми, как думал Лебон, так как они есть выявление вытесненного бессознательного. Став частью массы, индивид попадает в такие условия, которые позволяют ему устранить вытеснение бессознательных первичных позывов.

Вторую причину изменения человеческих качеств в массе Лебон видел в заражаемости, которую он считал необъяснимым феноменом гипнотического рода. Третьей причиной является внушаемость, когда человек утрачивает все качества сознательной личности и может совершать действия, противоречащие его характеру и убеждениям.

Одним из качеств, присущих массе, является отсутствие критичности; она мыслит образцами, не проверяющимися на соответствие с действительностью. З. Фрейд пишет по этому поводу в своей работе «Массовая психология и анализ человеческого «я»: «Масса немедленно доходит до крайности, высказанное подозрение сразу же превращается у неё в непоколебимую уверенность, зерно антипатии – в дикую ненависть» [7, с. 10]. Люди, которые управляют массой, например, вожди революции, не нуждаются в логической проверке своей аргументации.

Масса никогда не сомневается в истинности тех идей, которыми она руководствуется. Она всегда нетерпима по отношению ко всякому, кто придерживается противоположных идей. Она подвластна авторитету и уважает силу, «она хочет, чтобы ею владели и её подавляли, хочет бояться своего господина» [7, с. 11]; поэтому героем, лидером массы может стать только тот, кто использует насилие и подавление.

В массовом сознании идеи могут принимать форму религиозного чувства, характерными чертами которого являются: обожание предполагаемого верховного существа, приписывание ему магической силы, слепое подчинение его приказам, невозможность оспаривать его догматы, враждебное отношение ко всем, кто эти догматы не признаёт.

Г. Тард сравнивает веру толпы с верой безумца, при этом он различает толпу и публику. Для толпы характерна потребность ненавидеть. Публика представляет собой социальную группу, состоящую из индивидов, объединённых общим источником информации. Являясь частью публики, человек сохраняет свои индивидуальные отличия, в то время как в толпе эти отличия стираются.

Русский мыслитель и идеолог народничества Н. К. Михайловский, также занимавшийся изучением массового поведения, считал, что в его основе лежит подражание. В толпе люди взаимно заражают друг друга, при этом угасает личное начало. Наиболее способной к подражанию является дезорганизованная личность, которая, не будучи в состоянии управлять собой, стремится отдать свою волю в чужие руки.

Существует мнение, что агрессивность человека коренится в самой его природе. А. Шопенгауэр, придерживавшийся пессимистического взгляда на сущность человека, утверждал, что человек есть дикое живот-

ное, и это особенно выявляется в кризисные эпохи. «Человек есть единственное животное, которое причиняет страдания другим без всякой дальнейшей цели, кроме этой», что и составляет «сатанинскую черту его характера, который гораздо злее, чем простой зверский» [8, с. 662].

Перед людьми, пытающимися управлять массовыми движениями, встаёт много проблем. Вождь должен обладать определёнными личными качествами, в частности, он должен быть захвачен верой в те идеи, которые он несёт массе. Ф. Ницше утверждал, что для того, чтобы стать вождём толпы, необходимо дать ей то, что ей приятно, или «вбить ей в голову, что то или иное было бы приятно, а затем дать ей это» [3, с. 439].

Герой, становящийся во главе массового движения по преобразованию общества, часто считает себя орудием высшей силы. Об этом писал ещё Т. Карлейль: «мир имеет действительно справедливый закон, ... роль человека – приводить в соответствие свои поступки с законом целого и следовать ему в благоговейном молчании, не оспаривая, а повинуваясь как беспспорному» [1, с. 49].

Такого же мнения по существу придерживался Г. В. Плеханов, утверждая, что герой, личность подчиняется естественному ходу вещей и не может его изменить по собственному произволу, «его деятельность является сознательным и свободным выражением необходимым и бессознательного хода» [4, с. 333].

Существуют различные типы людей, действующих в революционных движениях. По мнению Ф. Ницше, людей, замышляющих общественный переворот, можно разделить на тех, кто хочет достигнуть чего-то для себя лично, и таких, которые имеют при этом в виду своих детей и внуков. Первые можно удовлетворить, а последние очень опасны для общества, так как им присуща «вера и спокойная совесть бескорыстных людей» и они преследуют безличные интересы. Революционеры из безличного интереса «имеют право рассматривать всех защитников существующего порядка как людей лично заинтересованных, и потому чувствовать себя выше последних» [3, с. 437]. Л. Троцкий так, например, характеризовал Ленина: «Он не знал колебаний в борьбе с теми, кого считал врагами рабочего класса. В его страстной борьбе никогда не было ничего личного. Он себя признавал орудием неотвратимого процесса» [5, с. 32].

Э. Фромм различает два типа людей, действующих в революционных движениях: бунтари и собственно революционеры. Первые реализуют страсть к разрушению, вторые действуют во имя роста жизни и свободы. Ко всякому революционному движению всегда

примыкает немалое количество бунтарей, сеющих ненависть и побуждающих к насилию.

Д. И. Писарев называет революционеров фанатиками, но оправдывает их фанатизм стремлением доставить всем людям вообще возможно большую долю счастья. Революционеры любят всех людей, страдают от каждой несправедливости и приносят себя в жертву человечеству. По мнению И. С. Тургенева, существует два различных отношения человека к своему идеалу: либо на первое место ставится собственное «я», либо нечто, признанное за высшее. В первом случае человек принадлежит к типу Гамлета, во втором – к типу Дон-Кихота.

«Дон-Кихот» выражает собой «веру в нечто вечное, незыблемое», он проникнут преданностью идеалу, ради которого готов жертвовать жизнью. Масса, как правило, следует с беззаветной верой за такими личностями, «над которыми она сама глумилась, которых даже проклинала и преследовала, но которые, не боясь ни её преследований, ни проклятий, не боясь даже её смеха, идут неуклонно вперёд, вперив духовный взор в ими только видимую цель» [6, с. 337].

Таким образом, не только психология масс, но и тех, кто пытается ими управлять в революционных движениях, оказывает существенное воздействие на осуществление целей революции. Свойственные массам иррациональные качества, склонность к бессознательному подражанию вступают в конфликт с рациональными установками идеологов революционных движений. Одной из причин того, что в революциях не достигаются те цели, ради которых эти революции осуществляются, является недооценка массовой психологии революционными идеологами. Рационально мыслящие идеологи исходят из оптимистической трактовки человека (человек от природы добр), в то время как опыт показывает, что человеку от природы присуща также и агрессивность. На этот факт обращали внимание как представители различных философских школ (Н. Макиавелли, Т. Гоббс, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше), так и представители психоанализа (З. Фрейд, Э. Фромм) и социальной психологии (Г. Лебон, Г. Тард).

В то же время вождям революционных масс всегда присущи фанатизм, страстная вера в правильность своих идеалов и готовность жертвовать не только собой, но и другими во имя осуществления высоких целей. Всё это приводит к преобладанию насильственных способов преобразования общества в ходе революции.

Библиографический список

1. Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории // Теперь и прежде. – М. : Республика, 1994. – С. 6–198.
2. Лебон Г., Тард Г. Психология толп // Мнение и толпа. – Ин-т психологии РАН: Изд-во КСП+, 1999. – С. 15–257.
3. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. Книга для свободных умов : сочинения в 2 т. Т. 1. – М. : Мысль, 1990.
4. Плеханов Г. В. К вопросу о роли личности в истории : избр. филос. произведения. В 5 т. Т. 2. – М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1956.
5. Троцкий Л. Д. Ленин // Портреты революционеров : сборн. – М. : Московский рабочий, 1991. – С. 22–33.
6. Тургенев И. С. Гамлет и Дон-Кихот : сочинения в 12 т. Т. 5. – М. : Наука, 1980.
7. Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого «я» // Избранное. – Книга 1. – М. : Изд-во «Московский рабочий» с совмест. советско-западно-германским предприятием «Вся Москва», 1990.
8. Шопенгауэр А. Афоризмы и максимы : сочинения. – М. : ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Изд-во «Фолио», 2000.

OSOBNOST A SPOLEČNOST JAKO ANTROPOLOGICKO–POLITICKÝ PROBLÉM

M. Sapík

*doc. PhDr.,
Academia Rerum Civilium – Vysoká škola
politických a společenských věd Kolín,
Česká republika*

Summary. The position of the man in the world matches its natural environment in which they grow up. Personality as an anthropological problem lies still many unanswered questions. Development of the society was influenced by the history of political thought. Man, society and politics are a phenomenon that occurs on a theoretical level since antiquity. Currently, the society is influenced by ideologies.

Keywords: man; personality; society; anthropology; policy; philosophy of man.

Problematikou člověka a společnosti se v dějinách zabývali mnozí autoři a vznikla celá řada původních prací a odborných pojednání s antropologickou tématikou. Pro mnohé autory se otázka člověka stala ústředním problémem, který se tito autoři snažili zodpovědět z různých pohledů, na základě od-

lišných aspektů a rovněž badatelských přístupů. Jednotlivé názory a teorie jsou součástí dějin filosofie a rovněž se staly podstatným problémem pro filosofii dějin. Dnes máme možnost v dimenzích filosofie dějin komparovat jednotlivé pozice a názory na člověka od antiky až do 21. století. Na úrovni současných bádání o člověku a společnosti v rozsahu jednotlivých vědních oborů můžeme mluvit o nejstarších názorech na člověka z pohledu filosofie, etiky, antropologie, sociologie a politiky. Cílem následujícího textu je krátké zastavení k této problematice z pozice antropologie a politiky.

Filosofická otázka člověka je v antropologickém aspektu řešena ve vazbě k filosofické antropologii. Už samotný pojem člověka má svou bohatou jazykovou a etymologickou dimenzi. Mudrcové a filosofové se už od nejstarší doby zabývají zásadní otázkou, co a kdo je člověk? Není vůbec jednoduché položit definitivní a jasnou odpověď, která by se dala použít pro všechny období a hlavně do kontextu různých filosofických interpretací. Pravděpodobně nejstarší názory a koncepce, které se vztahují na člověka a jeho osobnost, nacházíme už v mytologii. V mytických obrazech a prostřednictvím standardních vyprávění jsou zaznamenávány první obrazy o tom, jak temná společnost nahlížela na člověka, v čem spatřovala jeho podstatu a smysl. V těchto vyprávěních jsou zachyceny i původní názory na podstatu člověka a jeho postavení ve světě, který nebyl vůbec jednoduchý a snadný pro jakékoliv racionální vysvětlování a teoretizování z badatelského hlediska. Teoretické základy musely počkat až do starověkého období, kde se objevují prostřednictvím představitelů klasického období první teoreticky známé závěry, které se dotýkají problematiky člověka a společnosti, popř. státu. Mytologická vyprávění zobrazují člověka v závislosti na nadpřirozených jevech, které mají svůj počátek v primární nejasnosti přírodních jevů a zároveň v lidské neschopnosti je pro sebe vysvětlit a podle nich se řídit. Tímto způsobem žil člověk v zajetí nadpřirozených jevů a nejasné budoucnosti. Respektovali sílu bohů a poslušnosti, která se vázala k různým typům mytologických vyprávění. Způsob života byl tak zasazen do kontextu stanovených vzorů (archetypů) a respektování řádu přírody. Seilerová k tomu uvádí: «Člověk mytického světa byl přírodními silami nejen ovládaný, ale sám se snažil pomocí rituálu na ně působit jako prosebník a jako vládce, prosil i rozkazoval. Jeho život proto byl v kontextu každodenního obstarávání životních prostředků ponořený do úzkosti a do naděje, byl vtažen do kolektivních svazků a zřejmě splýval se životem rodu, přičemž jeho konání určovala tradice» [5, s. 19]. V mytologickém období nebyl prostor pro nové a tím i původní názory na život člověka v rodové společnosti. Přírodní síly byly jednoznačně dominantní a převládaly nad jinými možnostmi, které se později ukázaly jako reálné.

Tak, jak se mytologické období stává přechodem k filosofii, začínají se první badatelé zajímat o racionální objasnění obsahu pojmu člověk a společnost. Ve filosofii získala interpretace člověka mnoho interpretů, kteří se začali zabývat otázkou detailního přístupu k odpovědi na danou otázku, co je člověk? «Otázka, co je podstata člověka, není jedna z mnohých jiných filosofických otázek. Probírat v dnešní filosofii otázku, co je podstata člověka, neznamena tedy zabývat se pouze naukami, které dnešní filosofie rozvíjí; spíše je nutno pochopit, jak se v těchto naukách zrcadlí základní postoj dnešního člověka vůči skutečnosti vcelku a vůči sobě samému» [2, s. 23]. Všechny moderní filosofie reagují na pohled moderní vědy a jejích výsledků. Důvod je nasnadě, protože ideálem tehdejší doby se stává exaktnost – princip přesně měřitelného a zobrazeného v duchu matematiky.

Landgrebe uvádí, že: «Základní směr novověkého myšlení – a filosofii přítomnosti je třeba chápat jako jeho krizi a obrat – je určen filosofii Descartovou. Ta vytkla otázce po podstatě člověka určitou dráhu, kterou neopustila až do Hegela. Descartův sestup k sebejistotě ego cogito jako poslednímu, všemu pochybování odolávajícímu základu všeho poznání – předpokládejme zde, že jde o věc v základních rysech známou – znamená daleko víc než nastolení metody noeticko-kritického uvažování. Je indexem onoho procesu, v němž člověk, když se mu rozpadla jistota světového řádu určeného božskou prozřetelností, pátrá po nové opoře svého života na světě. Avšak to, co se odehrálo počátkem novověku jako následek rozpadnutí středověkého obrazu světa, je pravý opak toho osamění, v jakém se člověk ocitá, když se rozplynul celý starý, pevně skloubený světový řád, spočívající na náboženské víře a tradici. ... Právě tato myšlenka autonomie člověka mu dala možnost získat po rozkladu středověkého světa oporu, novou jistotu svého života» [2, s. 24]. Ideál novověkého myšlení byl ovlivněn Descartovou vizí vědy a filosofie. Pochybování o skutečnosti vlastní existence a námi vnímatelném světě, vytvořily základ všeho poznání s logem «cogito, ergo sum». Hlavním zaměřením v oblasti filosofie se stává gnoseologie s nezodpovězenou otázkou o původu a postavení člověka v moderním vědeckém obrazu. Zlomem bylo poznání o skutečném rozpadu dosavadního systému, který má důsledek především v otázkách filosofie, kde nejsou přesně stanovené dimenze pojmů a kategorií v oblasti gnoseologie a dalších filosofických disciplín.

«Člověk je především jednotlivé já jakožto subjekt, jenž ve světle rozumu má ve svém nitru jedině, ale neklamné vodítko, jehož pomocí si může razit cestu k jistotě vnějšího světa. Všechny výtvoř lidské společnosti, stát, jazyk atd., je možno pochopit již jen jako něco, co bylo vyt-

vořeno na základě dohody původně jednotlivých subjektů. Zároveň však dává tato evidence rozumového poznání člověku jistotu, že má nárok na panství nad přírodou, které se rozvíjí v moderní technice» [2, s. 24-25]. Obrat k subjektu byl učiněn Descartovou skepsí, která se začala měnit pod vlivem dalších autorů a jejich nových poznatků o způsobech poznání a významu lidské empirie pro lidskou orientaci v novověku, kde hlavní orientace se ujímá racionalismus a empirismus. Včetně těchto nových pozic a důsledných autorů, kteří se podílejí na vytváření nového světového názoru v období novověku. «Obrat k antropologii vyšel z toho, že na místo Hegelova absolutního ducha nastoupil jako poslední princip filosofie člověka, a to ne člověk abstraktní, pojímaný jako rozumná bytost, ale jako konkrétní člověk, existující smyslově a tělesně» [2, s. 25]. Z těchto důvodů vzniká i zásadní obrat v nauce o člověku. Věda se nezajímá o abstraktní pojmy, ale o konkrétní veličiny, které jsou vyložitelné a mají vlastní historické ukotvení s ohledem na vývoj lidského společenství. V tomto mechanismu vysvětlitelných jevů a pojmů vědy se ocitá i význam člověka a jeho nové postavení v duchu rozumné bytosti, která je smyslová a milující.

V tomto kontextu musíme poznamenat, že formování nových poznatků se odráží i na formování světového názoru, který se po dlouhá období neměnil v závislosti na posun v oblasti vědy a nových vědeckých poznatků, které zdomácněly ve společnosti a lidé si je osvojili. «Světový názor, jehož získáním lidská duchovní aktivita vrcholí, je potom biologicko-antropologicky nutným systémem vedení, v němž člověk všeobsáhlým způsobem načrtává možnosti jednání, potřebného k tomu, aby se udržel naživu. Zde se ukazuje, že antropologické pojetí člověka nemůže opustit kolej, která mu byla předem vytčena od začátku, kdy si dalo za úkol pojmut člověka jako bytost, která vytváří sama sebe» [2, s. 28]. Ano, člověk vytváří sebe sama a přitom má konkrétní možnosti jednání, které mu umožňují základní orientaci ve světě, v jehož prostředí se nemusí od samotného počátku sám orientovat.

«Aporie, ke které vede Gehlenův způsob uvažování, proto znamená, že směr úvah je nutno obrátit: to, že člověk rozumí sobě, se nesmí vykládat jako funkce života, přijímaného jako poslední skutečnost; tento výklad lidské existence jako biologického života, k němuž patří konstitučně neschopnost odpovédět si na otázku po svém smyslu, musí být naopak pochopen jako funkce specifického způsobu porozumění sobě» [2, s. 29–30]. Gehlenův přístup se pokouší o respektování striktních pravidel vědeckého přístupu, avšak výklad lidské existence není možné objektivně zaměřit s výsledky jednotlivých vědních oborů. Pokud se pokoušíme o objektivní výklad pojmu člověka, musíme

mít k dispozici objektivně hodnotící výsledky dílčích oborů. Ve své podstatě není člověk apriori schopen dát odpověď na otázku v čem je pravý smysl existence lidské bytosti, která je nadaná rozumem a smysly. «Protože zkušenost je způsob, jak si uvědomujeme sebe a jak nabýváme vědomí, může být touto instancí jen vědomí a jeho prožitky, v němž se odlišuje původní a vlastní zkušenost od nepůvodní, pouze domnělé. Naše zkušenost je však vždy zprostředkována jazykem» [2, s. 31].

Landgrebe používá pro interpretaci člověka existenciální a fenomenologický aspekt, kterými se snaží o kompletní obraz filosofie 20. století. Fenomenologická interpretace je navíc doplněna dokonalou znalostí tohoto prostředí, které Landgrebe používá pro komparaci různých přístupů. «Husserl také skutečně ve svých posledních zkoumáních, zvláště ve svém pojednání *Krise evropských věd a transcendentální fenomenologie* věnoval zevrubnou úvahu této historické situaci evropského člověka, která je určena faktem vědy a vědeckého výkladu světa, a tím ukázal, že mu v jádře vůbec nezáleží na obecné podstatě člověka a jeho vědomí, nýbrž právě na tomto člověku, v jeho historické situaci, v jeho možnostech a nesnázích» [2, s. 37]. Podstatným fenoménem je skutečnost lidské vrženosti do subjektivního prostředí, které je ovšem pro člověka a lidi vlastní jen jemu a jim. V tomto prostředí nerozumí nikdo jiný jeho autenticitě a není rovněž na tomto místě existenciálně závislý. «Skutečnost, že je člověk vržen zpět do vždy vlastní subjektivity, do já, které bylo od Descarta až do Husserla východiskem filosofické otázky a vtisklo novověké filosofii charakter filosofie já, se zde stává tématem právě v tomto charakteru své faktičnosti, který byl dosud pomíjen» [2, s. 45]. Pomíjení faktičnosti významu filosofie já je odrazem způsobu myšlení novověké společnosti a vymezení hlavních témat v rozsahu jednotlivých vědních oborů. V tomto horizontu je možné pohlížet na člověka jako na strukturu a rovněž na existenci, která je nezbytným projevem východiska, které bylo stanoveno principy Descartovy filosofie. Naproti tomu nový přístup v interpretaci člověka zaujímá J. P. Sartre. V tomto ohledu je člověk společně se svým postavením ve světě, se svým významem, smyslem a jedinečností v prostředí živé přírody vázán na mnoho nových objasnění, které jsou před ním samotným. Člověk jako způsob, způsob bytí, existence, holé čisté bytí je zasazen do kontextu většího prostoru, než on sám zmůže se naučit a rozpoznávat – do světa. Tím je dán i jeho způsob pobytu ve světě a možnost nahlížení na souvislosti, které v souvislosti se životem v tomto světě vznikají. «U Sartra se člověk, vržený do nepřehledného světa, snaží najít sebe sama ve faktičnosti svého pobytu na světě. Byla-li však pro Heideggera tato analýza lidského pobytu

pouze fundamentální ontologii, která měla připravit půdu pro filosofickou otázku bytí, dal naproti tomu Sartre již určitou odpověď: člověk je od bytí o sobě, od absolutna, oddělen propastí» [2, s. 45–46]. Tím se otázka člověka a společnosti dostává do nové dimenze, kde hlavní význam má způsob interpretace pojmu či kategorie existence. Je to poměrně zásadní věc, která se v prostředí filosofie zformulovala na základě nových přístupů v porozumění člověku a společnosti, kde své postavení sehrála i politika jako fenomén moderní společnosti. «Tím je vyličen smysl obratu, který se v dnešní filosofii jeví jako překonání základního antropologického postoje tím, že otázka po podstatě člověka se převádí na otázku jeho existence» [2, s. 50].

Antropologický problém člověka a jeho interpretace se dostávají do popředí především jako součást filosofické a antropologické dimenze člověka a společnosti, kde je rovněž její politický rozměr. Politické aspekty osobnosti a společnosti jsou staré stejně tak, jako samo lidstvo. Už antika prostřednictvím svých klasiků vytvořila různé názory na to, co je politika, jak vzniká politika, kdo se může účastnit politiky a co je podstatou politiky jako o umění, které se zabývá udržením moci a formami vlád v jednotlivých obdobích existence státu až do současné doby. V tomto rozsáhlém časovém období mají své opodstatněné místo různé ideologie, které vznikají jako názory, myšlenky, ideje a představy jednotlivců a skupin. Od liberalismu, konzervatismu, přes socialismus až do moderní doby, kde ideologie neztrácejí na síle a mají ještě větší vliv na formování názorů jedinců, osobností ve společnosti. «Politické ideologie vždy s větším či menším úspěchem mísí faktická tvrzení a hodnotové soudy. Vyjadřují určité vidění světa a vůli zaměřenou na budoucnost» [1, s. 250]. Tím je u Arona zviditelněn politický význam člověka, jako osobnosti v dějinném kontextu. Tento fakt Aron doplňuje slovy: «Člověk, který je povolán učinit nějaké rozhodnutí historického významu, vyjadřuje určitou společnost nebo dobu; politický ani vojenský úspěch tohoto člověka však nikdy není jednoznačně determinován strukturou společnosti; posuzovanou v jejích obecných rysech» [1, s. 178]. Lidé a společnost mají dějinný kontext. Struktura společnosti je dána momentálním stavem a rozložením jednotlivých mocenských struktur. Člověk jako součást společnosti může být ovlivňován různým prostředím. Politický aspekt v jednání osobnosti je odpovídající lidské příslušnosti a společenskému zájmu o věci veřejné. Lidskou angažovanost vidíme už v antickém období, kde se člověk přímo podílí na řízení obce.

V této souvislosti Aron zcela adresně říká, že: «Tam, kde mají prakticky monopol na moc a na bohatství někdejší vládnoucí třídy – vlastníci rozsáhlých pozemků, bohatí obchodníci, kmenoví náčelníci -, nepoměr mezi tím, co západní racionalistická kultura slibuje, a tím, co skutečně

nabízí ... I západní industriální společnost může být ohrožena, když se proti ní spojí zklamaní odborníci se zahořklými literáty» [1, s. 232–233]. Rozložení společnosti a následné diskuse o její struktuře jsou součástí většího celku, kterým jsou dějiny politického myšlení. Tak, jak ve vznikajících starověkých státech bylo vlastnictví pouze monarchy a společnost nepotřebovala svou vnitřní strukturaci, kde existují jen primitivní společenské útvary, nachází svou odezvu v moderní západní společnosti v podobě válečných střetů na různé úrovni.

Ruský spisovatel a myslitel A. N. Radiščev napsal ve vyhnanství na Sibiři filosofický traktát O člověku, jeho smrtelnosti a nesmrtelnosti. V něm se zabývá člověkem jako dokonalou bytostí mezi všemi ostatními s jedním rozdílem - člověk může poznávat. «Člověk má schopnost uvědomovat si věci. Má tedy poznávací sílu, která může existovat, i když člověk nepoznává. Věci jsou tedy nezávislé na poznávací síle a existují samy o sobě. Poznáváme dvojím způsobem: 1. Poznáváme změny, které věci vyvolávají v poznávací síle; 2. Poznáváme souvislosti věcí se zákony poznávací síly a se zákonitostí věcí. První způsob nazýváme poznáním zkušenostním, druhý rozumovým. Zkušenostní poznání bývá dvojí: 1. pokud poznávací síla poznává věci prostřednictvím smyslů, nazýváme to čítím a změnu, která v poznávací síle proběhne, smyslovou zkušeností; 2. Poznání vztahů mezi věcmi nazýváme myšlením a zprávy o změnách našeho rozumu rozumovou zkušeností» [4, s. 23].

Politický rozměr osobnosti je dán již Aristotelem v Politice. Vzájemný vztah mezi lidmi a politikou jsou dány i tím, že politika vzniká na základě mnohých filosofických postojů a názorů, které našly své uplatnění v podmínkách řecké polis. Člověk jako osobnost, která ovládá rozumné a smyslové vjemy, se podílí na poznávání vnějšího prostředí a je stále zainteresována na způsobu vlastního bytí. Machovec uvádí důležitý historický fakt, který se nesmí přehlížet ani zjednodušovat. «Přesto však považujeme za velmi zjednodušenou a matoucí onu často tradovanou myšlenku, že fenomén evropanství vznikl syntézou řecko-římské antiky s křesťanstvím, resp. poněkud přesněji, že vznikl především ze tří zdrojů, a to z řeckého vědecko – analytického racionalismu a z řecké techné, za druhé z římského pojetí ústavního a právního soužití lidí, za třetí z židovsko – křesťanských postojů a vznětů nábožensko – mravních» [3, s. 208]. Vztah mezi filosofií a člověkem je dán povahou věcí, které vycházejí z jeho přirozenosti a snaze o komplexní poznání vnějšího prostředí. Machovec k tomuto uvádí: «Ale filosofií se zabývá člověk nejen jako jistou parciální věcí v přírodě, ale jejím předmětem je fenomén člověka v jeho úplnosti, tj. člověk jako součást přírody i člověk

historický, tvořící dějiny a kulturu, člověk ve své danosti i ve všech svých možných perspektivách, člověk jako druh i jako jedinec ... Člověk jako bytost nejen rozumová, ale i citová, sexuální, jako bytost mravní, dobrá či zlá. ... A ovšem obráceně: člověk potřebuje, aby mu filosofie podávala nejen obraz světa kolem něho, ale také aby formovala a zhodnocovala jeho neopakovatelný osobní okamžik. Předmětem filosofie není svět a člověk nějak vedle sebe, nýbrž svět promítnutý ke všem základním životním postojům člověka a naopak člověk nazíraný prismatem všech zjiřitelných fenoménů světa, fenoménů přírodních i dějinných» [3, s. 42]. Osobnost jako antropologicko – politický problém představuje velmi zajímavou problematiku, která je řešena od nejstarší doby až do současnosti. Je možné nacházet několik společných rysů, které jsou symbolické pro oblast antropologie a politiky. V politice je osobnost vnímána jako nedílná součást celku, který bývá označován jako politická strana. V antropologickém rozměru je osobnost pod vlivem systematického zkoumání jednotlivých složek, které jsou po určitém období komparovány a vyhodnocovány.

Bibliografický seznam

1. Aron, R.: Opium intelektuálů. Mladá fronta. – Praha, 2001.
2. Landgrebe, L.: Filosofie přítomnosti. Academia. – Praha, 1968.
3. Machovec, M.: Filosofie tváří v tvář zániku. Akropolis. – Praha, 2006.
4. Mesnjankina, I.: Antologie z dějin ruské filozofie. Univerzita Karlova v Praze. – Praha, 1982. – S. 23.
5. Seilerová, B.: Člověk vo filozofickej antropológii. Vydavateľství IRIS. – Bratislava, 1995.

V. PROBLEMS OF INTERCONNECTION BETWEEN PERSON, SOCIETY AND GOVERNMENT IN POLITIC-LEGAL THEORY AND PRACTICE

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

П. Н. Кобец *Доктор юридических наук, профессор,
Всероссийский научно-исследовательский
институт МВД России,
г. Москва, Россия*

Summary. Stipulated by the current legislation of prevention of crimes is insufficient for the effective reflection criminal threats in emergencies. This situation defines a single improvement strategy of preventive activity in emergency situations – legislative strengthening of exceptional legal measures. Most expedient introduction of the complex "extraordinary" measures, the content of which should include: (a) measures to ensure the activities of institutions of social control; b) measures for promoting victimological protective properties of the objects of possible criminal infringement; c) measures to increase employment of the population; d) measures to eliminate the shortage of food and basic necessities.

Keywords: danger; emergency situation; the personality; society and law.

В условиях чрезвычайных ситуаций превентивные меры при развитии чрезвычайного события, как и после окончания бедствия, характеризуются рядом особенностей. В период действия источника опасности к основным источникам относятся: опасность, специфика выполняемой работы и ее организации, относительная изоляция, ответственность. Степень опасности при чрезвычайной ситуации может быть различной, в зависимости от многих факторов, включая и тип бедствия. Эмоциональное влияние опасных обстоятельств на человека определяется не только их объективным уровнем, но и личным представлением человека о том, какую угрозу для его жизни и здоровья они содержат. Это представление формируется у людей, как правило, при значительном дефиците достоверной информации, и в ус-

ловиях неопределенности восприятие опасности личным составом оказывается крайне обостренным.

В результате чрезвычайного события, как специализированные, так и неспециализированные субъекты профилактики претерпевают значительные потери и ущерб, неизменно отражающиеся на величине их предупредительного потенциала. Функционирование специализированных субъектов криминологической профилактики, в основном, полиции, в условиях устранения последствий бедствия связано еще с одной особенностью, как и с перечисленными выше. В результате чрезвычайного события характеристики региона, его социально-экономическая инфраструктура, демографический, этнический состав и т. д., как правило, подвергаются существенным изменениям. Эффективность специализированных субъектов предупреждения преступлений находится в зависимости от полноты, точности и достоверности сведений об обслуживаемой территории. Это обуславливает необходимость затрат времени, усилий, средств субъектов профилактики на сбор дополнительной и уточнение имеющейся информации об обслуживаемой территории.

Перечисленные обстоятельства, характеризующие деятельность субъектов предупреждения преступлений в период развития и по окончании бедствия, определяют недостаточную результативность их функционирования. Способность этих субъектов к осуществлению эффективных профилактических мер значительно снижается. Особенно тревожным фактором является снижение профилактических возможностей полиции [1].

Оптимизировать профилактическую деятельность в условиях чрезвычайных ситуаций целесообразно путем введения исключительных правовых мер. Указывая правовой характер мер, мы подразумеваем, что они изменяют правовой статус субъектов права в регионе чрезвычайной ситуации и нормативно закреплены. Предпочтение, отдаваемое нами правовым мерам, объясняется тем обстоятельством, что в условиях чрезвычайных ситуаций практически невозможно мобилизовать для предупреждения преступлений иные инструменты государственного управления: основные финансовые потоки направлены на проведение восстановительных работ; информационное воздействие неосуществимо по причине разрушения информационных сетей; прямое администрирование без соответствующего ресурсного обеспечения нерезультативно.

Применение мер предупреждения преступлений в условиях чрезвычайных ситуаций может быть поэтапным. Так, например, при возникновении чрезвычайного события и в период его развития целесо-

образно применение меры, предусматривающей привлечение общественных формирований правоохранительной направленности с предоставлением их членам полномочий, необходимых для исполнения поставленных профилактических задач. Содержание вводимых профилактических мер должно соответствовать масштабу возникшей чрезвычайной ситуации и степени ее криминогенности, которая определяется наличием, характером и распространенностью детерминант преступности в пострадавшем регионе. При возникновении чрезвычайной ситуации местного уровня, вероятно, нет необходимости в проведении мероприятий по мобилизации производственных ресурсов и во введении соответствующих ограничений деятельности производственных предприятий. При локальной чрезвычайной ситуации, происходящей в масштабах объекта производственного или социального назначения, профилактическая работа направлена на предупреждение должностных преступлений, преступлений, связанных с нарушением правил безопасности на опасных объектах, а также на восстановление виктимологических защитных свойств объектов.

Библиографический список

1. Кобец П. Н. О повышении эффективности противодействия преступности подразделениями полиции в условиях чрезвычайных ситуаций / Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире : материалы международной научно-практической конференции 15–16 мая 2013 года. – Прага : Vedecko vydavatelske centrum «Sociosfera – CZ», 2013.

МЕТОД СОЦИАЛЬНОГО НОРМИРОВАНИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

Е. В. Машковцева

*Педагог-психолог,
Средняя общеобразовательная
школа № 13
с УИП эстетического цикла,
г. Ноябрьск, Тюменская область,
Россия*

Summary. Experience of primary prevention of the use of psychoactive agents in educational institution by means of a method of social rationing is presented in article. This method is simple in application and does not cause a protest of pupils.

Keywords: social norms; social rationing; prevention of psychoactive agents.

В наши дни остро встаёт вопрос профилактики употребления психоактивных веществ, как в России, так и во всём мире. Основная нагрузка по первичной профилактике ложится на образовательные учреждения, так как большую часть времени дети находятся там. Здесь встаёт вопрос о качестве первичной профилактики и эффективности применяемых методов.

Существуют различные методы профилактики употребления ПАВ, и применять эти методы необходимо хорошо обученным специалистам, так как существует опасность неосознанной рекламы употребления психоактивных веществ – в случаях, когда речь идёт о разнообразии наркотических средств, что вызывает интерес, или о большом количестве зависимых людей. Подобная информация может натолкнуть подростка на такую мысль, что употребление ПАВ является социальной нормой.

Социальные нормы играют важную роль в любом обществе. И если человек из различных источников получает информацию о том, что большинство людей города, страны, континента зависимы от ПАВ, то принимает это за норму.

Если говорить о норме как понятии, то можно сказать, что норма – это правило, предписание, образец, мерило, моральные принципы, законы.

Социальная норма – это руководящее начало, связанное с сознанием и волей людей, возникающее в процессе культурного развития и социальной организации общества.

Социальные нормы выполняют три важнейших функции, во-первых, регулятивную – обеспечивают стабильность в обществе, поддерживают социальные процессы в необходимом состоянии, упорядочивают общественные отношения, во-вторых, оценочную – выступают как критерии отношения к тем или иным действиям, основанием оценки социально значимого поведения конкретных субъектов, в-третьих, трансляционную – культура и опыт, полученные предыдущими поколениями, передаются будущим поколениям.

Социальные нормы могут возникать различными способами и на разной основе. Некоторые нормы, будучи первоначально непосредственно включены в деятельность, не выделяются из поведения и являются его элементом. Устоявшиеся в практике образцы такого поведения, получая общественное осознание, оценку, могут трансформироваться в сформулированные правила, а могут сохраняться в виде привычек и стереотипов. Другие нормы формируются на основе доминирующих в общественном сознании идей об основаниях и принципах социальной организации. Третьи формируются как наиболее целесообразные, оптимальные для данного общества правила.

Социальные нормы являются общепризнанными стандартами и моделями поведения, и эти модели можно выстраивать определённым образом, с учётом потребностей общества. Если обществу необходимы здоровые люди, то соответствующую социальную норму необходимо создать и развивать далее, используя метод социального нормирования.

Метод социального нормирования позволяет изменять поведение больших групп людей путём введения различных норм (здоровый образ жизни, правильное питание, непопулярность вредных привычек, занятия спортом и т. д.).

Представляю собственный опыт профилактики употребления ПАВ с применением метода социального нормирования. Так, в одной из школ нашего города было проведено исследование отношения учащихся к употреблению ПАВ, где применялась анонимная анкета с вопросами об употреблении табака, спиртного и наркотиков непосредственно респондентами, и вопросами о мнении учащихся по поводу количества детей, употребляющих психоактивные вещества.

Вопросы анкеты: Ты куришь? Как ты думаешь, сколько учеников твоей школы курит (мало, около половины, многие)? Ты употребляешь спиртное? Как ты думаешь, сколько учеников твоей школы употребляют спиртные напитки (мало, около половины, многие)? Ты употребляешь наркотические вещества? Как ты думаешь, сколько учащихся школы употребляет наркотики?

Было опрошено 450 учащихся 7–11-х классов, получены следующие результаты: курит 22 % опрошенных, думают, что курит большинство учащихся школы – 50 %; употребляют спиртное – 6 %, думают, что большинство выпивает – 38 % опрошенных учащихся; в употреблении наркотиков никто не признался, но 23 % респондентов думают, что есть учащиеся, употребляющие наркотики.

Далее информация о результатах анкетирования была представлена всем учащимся школы, которые были удивлены тому, что ошибались в своём мнении по поводу употребления ПАВ сверстниками. Наша психологическая служба через групповые консультации акцентировала внимание детей на том, что большинство учащихся ведёт здоровый образ жизни, и вредные привычки непопулярны в современном обществе.

Профилактика употребления психоактивных веществ через метод социального нормирования не вызвала протеста подростков, как это бывает в случаях запугивания информацией о последствиях зависимостей, так как дети сами отвечали на вопросы анкеты и полученные результаты показали их личное мнение. Учащихся заинтересовало, почему они ошиблись в своём представлении о сверстниках, им не хватает информации о реальной картине отношения большинства людей к психоактивным веществам и их употреблению. Здесь уже встает вопрос о профилактике здорового образа жизни, на чём и должна выстраиваться профилактика употребления ПАВ.

Социальные нормы связаны с волей и сознанием человека, они регулируют поведение людей и общественные отношения, являются необходимым условием жизни общества. Такая социальная норма, как здоровый образ жизни, будет обеспечивать стабильность в обществе, способствовать развитию культуры народа и здоровьесбережению нации.

Библиографический список

1. Киптенко В. К. Социально-психологические методы управленческого воздействия. URL: <http://uchebnikionline.com>.
2. Методы социального управления. URL : <http://www.upravlenie24.ru/sozialmetodi.htm>.
3. Нормирование. URL: <http://btimes.ru/dictionary/normirovanie>.
4. Палатоков К. Социальные нормы против норм конституционных. URL: forum-msk.org/material/region/10031908.html.
5. Профилактика курения с позиции подхода социального нормирования. URL: <http://www.stoptabak.ru/articles/1319>.
6. Рекомендации по проведению первичной профилактики наркомании в общеобразовательных учреждениях и особенностям её психологическо-

го воздействия на формирование негативного отношения подростков и молодёжи к незаконному обороту наркотиков. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-284945.html>.

7. Социальные нормы, нормативы, стандарты. URL: <http://eclib.net/27/83.html>.
8. Социальное регулирование. Понятие, функции и виды социальных норм. URL : <http://www.e-reading.me>.
9. Социальные нормы. URL : <http://odiplom.ru/pravo/socialnye-normy>.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ

З. Н. Эсанова *Доктор юридических наук, доцент,
Ташкентский государственный
юридический университет,
г. Ташкент, Узбекистан*

Summary. This article about the procedural peculiarities of preparing the case for trial proceedings and the procedural activity of judge about timely, proper consideration and settlement of cases.

Keywords: the preparing the case for trial proceedings; the terms of consideration of the cases; the procedural order of consideration of the cases; file a civil suit; clarification of facts; court in session; plaintiff and defendant; objection of parts; amicable agreement; representative; prosecutor.

Всестороннее своевременное и правильное разрешение каждого гражданского дела зависит от подготовки дела к рассмотрению в суде. После принятия заявления и возбуждения гражданского дела судья производит подготовку дела к судебному разбирательству с целью обеспечения своевременного, правильного рассмотрения и разрешения дела.

Подготовка дела к судебному разбирательству является самостоятельным и необходимым этапом гражданского процесса. На этом этапе каждое гражданское дело специфическим образом подготавливается к рассмотрению в суде.

Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству должна быть проведена не позднее, чем в десятидневный срок со дня принятия заявления. В исключительных случаях по делам особой сложности, кроме дел, указанных в части второй настоящей статьи, этот срок может быть продлён до двадцати дней – по мотивированному определению судьи.

Согласно статье 158 Гражданского процессуального кодекса Республики Узбекистан после принятия заявления и возбуждения гражданского дела судья производит подготовку дела к судебному разбирательству с целью обеспечения своевременного и правильного рассмотрения и разрешения дела [1].

Задачами подготовки дел к судебному разбирательству являются:

– определение правоотношений сторон и закона, которым следует руководствоваться;

– уточнение фактов, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных фактов, имеющих значение для правильного разрешения спора;

– определение круга доказательств, необходимых для разрешения дела, и обеспечение их своевременного представления к судебному заседанию;

– разрешение вопроса о возможном составе лиц, участвующих в деле.

Под определением правоотношений сторон и закона, которым следует руководствоваться, понимается определение судьей после принятия заявления и возбуждения гражданского дела, норм материального и процессуального закона, которые имеются в деле и должны применяться.

Под уточнением фактов, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных фактов, имеющих значение для правильного разрешения споров, понимается сущность требований истца, возражений ответчика, наличие обосновывающих их фактов (доказательств), действия по их уточнению и привлечению.

Под определением круга доказательств, необходимых для разрешения дела, и обеспечением их своевременного представления к судебному заседанию понимается разрешение вопроса с уточнением круга доказательств (средств доказывания), имеющих отношение к делу, и привлечение их к судебному заседанию. По сути дела, этот круг доказательств может быть в широкой и узкой степени [5].

Под разрешением вопроса о возможном составе лиц, участвующих в деле, понимаются лица, содействующие осуществлению правосудия в соответствии со статьями 33 и 35 ГПК. Согласно статье 159 ГПК Республики Узбекистан при подготовке дела к судебному разбирательству судья:

1) опрашивает истца по существу заявленных им требований, выясняет у него возможные со стороны ответчика возражения и, если это необходимо, предлагает истцу представить дополнительные доказательства, а также разъясняет его право отказа от заявленных требований и его правовые последствия;

2) как правило, вызывает ответчика, опрашивает его по обстоятельствам дела, выясняет, какие имеются с его стороны возражения против требований истца, и какими доказательствами эти возражения могут быть подтверждены. А также разъясняет ответчику его право признать требования истца либо предъявить встречные требования, а по особо сложным делам предлагает ответчику представить письменные объяснения по делу [3].

Непредставление ответчиком письменных объяснений и доказательств, в случае его неявки в судебное заседание, не препятствует рассмотрению дела по имеющимся в деле доказательствам;

3) выясняет у сторон возможность заключения мирового соглашения и разъясняет его правовые последствия. Данные в этой норме процессуальные действия считаются процессуальными действиями, которые решаются судьёй вначале. Через выполнение данных действий судья делает первоначальные выводы о деле. Через совершение этих действий судья создаёт базу для действий, предусмотренных в статье 160 ГПК [1].

Процесс подготовки дела к судебному разбирательству включает в себя действия судьи и сторон, а также других лиц, которые должны участвовать в деле. На данном этапе судья вначале определяет предмет доказывания по делу, устанавливает категорию доказательств, необходимых для круга доказывания. На основании этого опрашивает истца по существу заявленных им требований, выясняет у него возможные со стороны ответчика возражения и, если это необходимо, предлагает истцу представить дополнительные доказательства, а также разъясняет его право отказа от заявленных требований и его правовые последствия.

На этапе подготовки по делу выясняет возможность заключения мирового соглашения и разъясняет его правовые последствия. В необходимых случаях допускается заключение мирового соглашения на подготовительном этапе, без проведения судебного разбирательства. Если на данном этапе между сторонами заключено мировое соглашение и оно принято судом, выносит определение о прекращении дело-производства по основанию, указанному в пункте 4 части 1 статьи 100 ГПК, а именно: «стороны заключили мировое соглашение и оно утверждено судом». В статье 160 ГПК Республики Узбекистан перечислены процессуальные действия судьи по подготовке дела к судебному разбирательству. Судья в порядке подготовки дела к судебному разбирательству производит следующие действия:

1) разрешает вопрос о привлечении или вступлении в дело третьих лиц и опрашивает допущенных к участию в деле третьих лиц применительно к статье 159 настоящего Кодекса;

- 2) разрешает вопрос о вступлении в дело представителей;
- 3) разрешает вопрос об участии в деле прокурора и о привлечении к участию в процессе соответствующего органа государственного управления;
- 4) установив, что в исходе дела заинтересованы организация или гражданин, не привлекаемые к участию в деле, извещает их, а также прокурора о производящемся деле и о времени его разбирательства;
- 5) разрешает вопрос о вызове свидетелей в судебное заседание или о допросе их в порядке, предусмотренном статьёй 72 настоящего Кодекса;
- 6) истребует от организаций или граждан письменные и вещественные доказательства или выдаёт лицам, участвующим в деле, запросы на получение этих доказательств, чтобы представить их суду;
- 7) разрешает, с учётом мнения лиц, участвующих в деле вопрос о назначении экспертизы и о привлечении специалиста;
- 8) в случаях, не терпящих отлагательства, производит с извещением лиц, участвующих в деле, осмотр на месте;
- 9) направляет другим судам судебные поручения;
- 10) разъясняет лицам, участвующим в деле, их процессуальные права и обязанности [1].

Действия по подготовке дела к судебному разбирательству оформляются судьёй определением без вызова лиц, участвующих в деле, и обжалованию отдельно от апелляционной жалобы не подлежат.

Судья на этапе подготовки дела к судебному разбирательству совершает определённые действия, служащие раскрытию действительного положения дела. Данные процессуальные действия определяются, исходя из содержания и существа дела, круга относящихся к делу доказательств. В противном случае невыполнение этих действий может привести к отмене судебного постановления на основании статей 312, 314 ГПК.

Наличие кроме истца и ответчика других лиц, в том числе третьих лиц в делах по разделу наследства, взысканию нанесённого ущерба, разделу имущества способствует раскрытию действительного положения дела. Это относится также к делам, касающимся жилья. Учитывается их материальная и процессуальная заинтересованность в ходе дела и его результатах и необходимость их привлечения к суду.

Например, возбуждено гражданское дело по исковому заявлению истца Т. Солиева в отношении ответчиков А. Мейлиева и районной государственной нотариальной конторы о признании недействительным договора купли-продажи жилья, выселения из жилья. В процессе

подготовки дела к судебному разбирательству установлено привлечение к делу в качестве третьих лиц, не обращающихся в суд с самостоятельными требованиями, членов семьи ответчика А. Мейлиева, прописанных в спорном жилье и пользующиеся этим жильём [2].

Если по делу не участвуют представители, разрешает вопрос участия представителя, в том числе такой вопрос может быть применён к следующим видам представительства (законные представители, работники юридических лиц, один из участвующих совместно по поручению других участников, лица, разрешённые разбирающим дело судом, для участия в качестве представителей физических лиц.

Обычно, если участие прокурора в деле обязательно, вопрос об участии прокурора почти не поднимается. Однако вопрос об участии в деле прокурора возникает тогда, когда суд считает необходимым его участие в деле. При этом суд может счесть нужным участие прокурора, исходя из актуальности дела, его сложности, социальной значимости.

Вопрос о привлечении к участию в судебном процессе соответствующего органа государственного управления решается в соответствии со статьями 48, 49, 196 ГПК – в случаях, когда требуется заключение этих органов (спору семейные, связанные с воспитанием детей, жилищные, земельные и другие) [1].

Извещает заинтересованных в исходе дела лиц и также прокурора о производящемся деле и о времени его разбирательства.

Разрешает вопрос о вызове свидетелей в судебное заседание или о допросе их в порядке, предусмотренном статьёй 72 ГПК.

Когда свидетели, постоянно проживающие вне места нахождения суда, рассматривающего дело, не имеют возможности по уважительным причинам явиться в судебное заседание, они могут быть по поручению суда, рассматривающего дело, допрошены по месту их жительства. Это делается по инициативе суда, по просьбе сторон или других лиц, участвующих в деле, или самого свидетеля. В случае явки этих свидетелей на заседание суда, рассматривающего дело, они допрашиваются судом. Например, в определении, вынесенном судьёй на этапе подготовки к судебному разбирательству гражданского дела о взыскании нанесённого ущерба жилью истца С. Шарипова, в отношении ответчиков Ш. Холикова и Ф. Холиковой, установлено направление судебного поручения в Шерабадский межрайонный суд по гражданским делам по месту жительства проживавшего в спорном жилье в качестве арендатора О. Олимова для допроса его в качестве свидетеля.

На основании статьи 57 ГПК доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Суд может предложить им представить дополнительные доказательства. В случае, когда представление дополнительных доказательств сторонами и другими лицами, участвующими в деле, затруднительно, суд по их ходатайству оказывает им содействие в собирании доказательств. В этом случае суд выдаёт запрос и направляет его в соответствующие органы и создаёт возможность для получения этих доказательств [1].

Согласно статье 84 ГПК суд, по просьбе лиц, участвующих в деле, либо по своей инициативе принимает решение о назначении экспертизы или привлечении специалиста для разъяснения возникающих при разбирательстве дела вопросов, требующих специальных познаний в области науки, искусства, техники или ремесла. Например, решения о привлечении специалиста или проведении экспертизы нередко принимаются при разборе дел по определению отцовства, возражению в определении отцовства, разделу жилья, признанию недействительным договора купли-продажи жилья, взысканию нанесённого ущерба, признанию лица недееспособным, госпитализации лица в стационар в недобровольном порядке, сносу незаконно возведённого строения и по другим гражданским делам.

В случаях, не терпящих отлагательства, осуществляются процессуальные действия по осмотру на месте с извещением лиц, участвующих в деле – в делах по разделу жилья, взысканию нанесённого жилью ущерба, сносу незаконно возведённого жилья, определению доли наследства и разбирательстве других гражданских дел. В необходимых случаях такие действия производятся также и для обеспечения доказательств [4].

Согласно статье 65 ГПК суд, рассматривающий дело, в случае необходимости собирания доказательств в другом районе или городе, поручает соответствующему суду произвести определённые процессуальные действия. Судебное поручение оформляется определением, в котором излагается существо рассматриваемого дела, обстоятельства, подлежащие выяснению, доказательства, которые должен собрать суд, выполняющий поручение. Это определение обязательно для суда, которому оно адресовано, и должно быть выполнено в срок до пятнадцати дней. Например, в процессе подготовительных действий по гражданскому делу, возбуждённому по заявлению истца С. Минюк об установлении факта отцовства в отношении ребёнка, было направлено судебное поручение в Каршинский межрайонный суд по гражданским делам

Кашкадарьинской области. В поручении поставлены соответствующие вопросы по сведениям, подтверждающим факты времени рождения ребёнка, факта рождения, обстоятельств содержания ребёнка на попечении, отношении ответчика к ребёнку и запрошено взятие там свидетельских показаний у С. Подольняк и направление в суд.

Суд оформляет эти действия определением по подготовке дела к судебному разбирательству. Как указано в Постановлении Пленума, данное определение суда первой инстанции, изданное в качестве отдельного процессуального документа, обжалованию и протесту не подлежит.

В статье 161 ГПК Республики Узбекистан освещается назначение дела к судебному разбирательству. Судья, признав дело достаточно подготовленным, выносит определение о назначении его к разбирательству в судебном заседании, извещает стороны и других участников процесса о времени и месте рассмотрения дела. Подготовительные действия по делу производятся в порядке статей 158–159 Гражданского процессуального кодекса. После признания всех подготовительных действий по гражданскому делу полностью проведёнными суд выносит определение о назначении его к разбирательству в судебном заседании. Вынесение определения о назначении дела к рассмотрению по существу, означает, во-первых, полное проведение и завершение подготовительных действий по делу, во-вторых, является основанием для обеспечения направления участвующим в деле лицам судебных повесток и извещений, и, в-третьих, основанием для рассмотрения дела по существу. Вынесение определения о рассмотрении дела в суде является основанием извещения сторон и других участников процесса о времени и месте рассмотрения дела и направления им, в результате этого, судебных повесток (судебных извещений).

Например, в резолютивной части определения о подготовке дела к судебному разбирательству сообщается: «Рассмотрение в судебном заседании гражданского дела, возбуждённого по исковому заявлению истицы Б. Салимовой в отношении ответчика О. Салимова о взыскании алиментов для обеспечения себя и ребёнка назначить на 14:00 часов 25 мая 2012 года в здании Учтепинского межрайонного суда по гражданским делам города Ташкента; стороны и других участников процесса известить о месте и времени рассмотрения дела; не допускается принесение жалобы по данному определению».

Библиографический список

1. Гражданский процессуальный Кодекс Республики Узбекистан. – Ташкент : Изд-тво «Адолат», 2013.
 2. Из определения Учтепинского межрайонного суда по гражданским делам города Ташкента от 18 мая 2012 года // Мат-лы архива 2012 года суда по гражданским делам города Ташкента.
 3. Мамасиддиқов М. М. Гражданский процесс : учебник. – Ташкент : Vaktria press, 2014.
 4. Постановление № 07 Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 25 мая 2012 года «Об определениях судов первой инстанции по гражданским делам» // Определения судов первой инстанции по гражданским делам. – Ташкент, 2012. – Б. 7.
 5. Шорахметов Ш. Ш. Гражданское процессуальное право : учебник. – Ташкент : Издательство ТГЮИ, 2008.
-

VI. EVOLUTION OF SPIRITUAL SPHERE OF HUMANITY

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ КРИЗИСА ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

- И. В. Бубнов** *Кандидат исторических наук, доцент,
Одесский государственный
экологический университет
г. Одесса, Украина,*
- Ю. А. Халилова-Чуваева** *кандидат политологии,
доцент,
Донецкий национальный университет
экономики и торговли
имени М. Туган-Барановского
г. Донецк, Украина*

Summary. Article is devoted to investigation of political reasons and the main features of the crisis of national identity within the European policy of multiculturalism .

Keywords: multiculturalism; tolerance; national identity; global foreign cultural migration; political correctness; cultural homogeneity.

На европейском континенте политика мультикультурализма и проблема сохранения национальной идентичности были инспирированы массовой миграцией и появились одновременно с ней. Острая необходимость интегрирования огромных масс людей в новое общество требовала нестандартных политических решений, которых ранее в исторической практике не существовало. Поскольку миграция изначально рассматривалась как явление временное и преходящее, постольку никто не предполагал, что мигранты захотят остаться в новых странах в качестве их граждан или пожизненных гостей. Когда же это стало очевидным, политики, как и общество в целом, оказались не готовыми к такому ходу событий. Миграция очень скоро приобрела характер неконтролируемого и остроконфликтного явления. Стремительный рост масштабов миграции, изменение её характера и видов вызвали обострение этнических и конфессиональных противоречий

не только между местным населением и мигрантами, но и между иммигрантскими общинами.

Анализ последствий процесса неконтролируемой миграции требует выявления существующих погрешностей в научных исследованиях данного феномена. Во-первых, прослеживается некоторая неопределённость и неконструктивность в подходах к политике мультикультурализма как средства решения возникших проблем. Во-вторых, среди исследователей указанного явления отсутствующее понимание того факта, что хаотически внедряемая политика мультикультурализма несёт с собой угрозу целостности коренной национальной идентичности. В-третьих, практическая политология сегодня не предлагает иных путей, средств и форм регулирования миграционных процессов иначе, чем в рамках политики мультикультурализма.

Мультикультурализм как понятие, определяющее отношения, которые не ассимилируют систему взаимоотношений между мигрантами и местным населением, появился в Канаде в 60-е годы XX века. В 1971 году это понятие приобрело юридически узаконенный характер. Данное понятие включало в себя расовое, этнокультурное, религиозное многообразие именно Канады. Политика мультикультурализма на европейском континенте осуществлялась с целью решения соответствующих социально-экономических задач, однако одновременно она породила серьёзные проблемы социокультурного характера – огромное разнообразие цивилизационной, расовой, этнической, конфессиональной и бытовой реальности и необходимость ускоренного политического урегулирования сложившейся ситуации.

С политической точки зрения мультикультурализм означает легитимацию культурного различия, предполагая, что в пределах одного государства могут сосуществовать различные этнические, культурные, конфессиональные образования. Из этого следовало, что мигранты имеют право на «публичную репрезентацию и сохранение своих особых черт, образа жизни, продиктованного культурной спецификой» [3, с. 33].

Известная американская исследовательница явления мультикультурализма Сейла Бенхабиб утверждает, что в пределах одного государства в условиях существования множества разнородных идентичностей возможен контроль и регулирование мультикультурного разнообразия посредством использования определённых социальных механизмов [1, с. 217].

В качестве инструментария реализации такой политики предполагается обеспечение возможностей для дальнейшего развития иностранных культур и субкультур при условии их отказа от сохранения статич-

ности и готовности к дальнейшему росту в пределах демократического политического поля. Однако разнообразие, в любом его проявлении, всегда предполагает определённый отказ от замкнутой иерархии и целостной структуры, формирование новых конфигураций, включающих в себя качественно иные, более сложные способы сочетания компонентов развивающейся системы. Именно это обстоятельство выявляет двойственную природу мультикультурализма. С одной стороны, он выступает как идеология и основанное на ней политически уважительное, толерантное сосуществование. С другой стороны – мультикультурализм – это практика культурного разнообразия, выступающая в форме мозаичных фрагментов и объективно существующая в рамках самостоятельно очерченных инокультурных границ, не связанных с другими культурами общей матрицей. В условиях отсутствия связующих звеньев между разнообразными культурными фрагментами теряется общая перспектива дальнейшего прогресса.

Мультикультурализм задумывался как направляющий принцип обеспечения взаимной толерантности культур и их носителей. И хотя теоретически в его основу было заложено требование параллельного существования разных культур, предполагалось, что на практике будет происходить процесс их взаимного проникновения, обогащения и дальнейшего развития в рамках европейской социокультурной среды. Апологеты политики мультикультурализма наивно полагали, что условия европейской демократии обеспечат автоматический режим включения элементов культур иммигрантов из стран «третьего мира» в европейское культурное пространство и наоборот. Однако стремление к созданию новых культурных конфигураций в рамках мультикультурализма в европейской практике не имело успеха, о чём в 2010 году открыто заявили лидеры Великобритании, Германии, Франции [4].

Модель американской политики мультикультурализма, в процессе поспешного внедрения на европейскую почву, без учёта особенностей миграционного движения в Канаде, Австралии и США, оказалась несостоятельной. Европейская иммиграция в корне отличается от американско-австралийской и по национальному составу, и по смыслу культурных норм, и по своим причинам и целям. Именно поэтому мультикультурализм, предполагающий помимо толерантности ещё и включение в культурное поле принимающих иммигрантов стран элементов их культур, стал причиной политического беспокойства всего Евросоюза. И если, по мнению некоторых учёных, сначала «дискурс мультикультурализма позволял перенести социальную проблематику

в моральный план, перекодировать социальные отношения в отношении по поводу идентичности» [2], то впоследствии оказалось, что положительных результатов от такой перекодировки не следует ожидать. Более того, попытки внедрения принципов политики мультикультурализма в европейских странах вызвали появление в прежде стабильных обществах нарастающих элементов национализма, расизма и ксенофобии. Реальные угрозы размывания коренных национальностей, потери ими национальных особенностей, упрощение и примитивизация национальной культуры выдвинули на повестку дня вопрос сохранения идентичности коренных наций.

Таким образом, причины кризиса политики мультикультурализма в европейских условиях представляются в следующем: мультикультурализм как теория не имеет методологического фундамента, ясной методики исследования, научно обоснованных выводов и рекомендаций; принцип толерантности, заложенный в основу политики мультикультурализма, оказался несовместимым с рядом религиозных и других требований, привнесённых мигрантами нехристианских культур; в политической практике отсутствует научно обоснованное представление о том, возможно ли соединить антидемократические требования определённых групп мигрантов с нормами жизни коренного населения; механизм интеграции мигрантов не может быть разработан без их прямого участия и желания идти на определённые компромиссы в конфликтных ситуациях.

Политическая модернизация национальной идентичности заключается в том, чтобы идеи европеизации господствовали не только среди коренного населения, но и охватывали среду мигрантов, превращая их в новых, не только социально, но и политически ориентированных европейцев.

Библиографический список

1. Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. – М. : Издательство «Логос», 2003.
2. Малахов В. После мультикультурализма: Европа и её иммигранты. URL: <http://polit.ru/article/2012/01/27/malakhov> (дата обращения: 14.04.2012).
3. Мамонова, В. А. Мультикультурализм: разнообразие и множество // Интелрос. – 2007. – № 2.
4. Трещанин Д. «Мультикультурализм – это тупиковая стратегия». Европа пересматривает отношения с нацменьшинствами, Россия остаётся верна выбранному пути. URL: <http://svpressa.ru/society/article/38872> (дата обращения: 20.03.2012).

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В РАССМОТРЕНИИ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

И. В. Давыдова

*Старший преподаватель,
Московский государственный
университет технологий управлений
им. К. Г. Разумовского,
г. Москва, Россия*

Summary. This article discusses the theoretical views on self-actualization personality. Revealing the concept of self-actualization and level of claims in the modern world. Research evidence indicates that self-actualization human flows throughout a person's life, from birth to death.

Keywords: self-actualization; level claim; the activity approach; development of the personality.

Одно из перспективных направлений развития психологической науки является гуманистическая психология. Именно здесь во главу угла ставится личность как одна из основных ценностных ориентаций общественного развития, как условие и средство такого развития. В этой связи самоактуализацию следует рассматривать как системное образование личностного развития в контексте акмеологических смыслов общественного бытия.

Следует заметить, что исследование проблемы личностной самоактуализации носит междисциплинарный характер. Так имеют место исследования в рамках предметной области психологии, педагогики, социологии, культурологи. Однако в психологических исследованиях есть подходы, где актуализация рассматривается как целостное образование, как интегративный феномен. Среди множества существующих дефиниций, можно выделить нечто общее, что определяет содержание и сущность актуализации как психологического феномена. Это общее заключается в том, что самоактуализация понимается как сознательная деятельность человека, направленная на максимально возможное раскрытие и использование своего потенциала на благо общества и самого себя.

Характеризуя состояние исследования проблемы самоактуализации, следует отметить, что изучением данной проблемы занимались в зарубежной психологии А. Маслоу, К. Роджерс, Франкл и др., в отечественной Т. И. Артемьева, Е. И. Головаха, Л. Я. Гозман, Д. А. Леонтьев и др. В настоящее время активно исследуется специфика самоактуализации в

различных профессиональных сферах, например, в работах Т. А. Верняевой «Влияние уровня притязаний на характер самоактуализации личности», Л. А. Коростылевой «Психология самоактуализации личности». Рассматривают гендерные и возрастные особенности самоактуализации авторы в работах: Е. Е. Вахромов «Психологические концепции развития человека: теория самоактуализации», Ю. А. Миславский «Саморегуляция и активность личности в юношеском возрасте», И. О. Соловьев, Л. А. Степанова, Г. А. Цукерман и др. Несмотря на то, что проблеме самоактуализации уделяется достаточно много внимания, разрабатываются различные подходы к её изучению и предлагается достаточно много решений, данное направление остается слабо развитым и оценивается как современная сверхсложная проблема.

В настоящее время возможность самоактуализации собственной личности, своих способностей и потребностей реализуют далеко не все. Главенствующими факторами личностной активности является уровень притязаний, направленных на определенный результат, на конкретную поставленную цель. От характера уровня притязаний зависит успешность самореализации в учебе, работе, построение карьерной лестницы.

Исследования в зарубежной и отечественной психологической науке показывают значительное влияние самореализации на отношение к деятельности, ценностные ориентации, и отражены в работах К. А. Абульхановой «Диалектика человеческой жизни», где автор показывает развитие человека через воспроизведение и развитие самого себя, взаимодействие с условиями внешнего мира; В. Г. Асеева «Личность и значимость побуждений», где автор сформулировал ряд положений о единстве содержания личности сторон, модальностной структуре мотивационной системы личности; в работах А. А. Бодалева рассматриваются феноменология, закономерности и механизмы социального познания. Работы А. А. Деркача в сфере акмеологии рассматривают социально значимые тенденции развития человека.

В основе идей самоактуализации личности в зарубежной психологии лежат положения, утверждающие мысль об уникальности каждого человека. Уникальность определяется способностью осознавать свою специфичность в каждый момент времени. Человек не статичен, он всегда находится в процессе развития и становления своей личности.

А. Маслоу утверждает, что умение принимать решения и брать ответственность за что-либо есть важное условие самоактуализации. «Каждый раз, принимая на себя ответственность, человек самоактуализируется» [3, с. 92].

В теории Роджерса тенденция самоактуализации – это процесс реализации человеком на протяжении всей жизни своего потенциала с целью стать полноценно функционирующей личностью [4, с. 45]. Развивая таким образом личность в течение всей жизни, человек наполняет своё бытие смыслом. По мнению К. Роджерса, не нужно каких-либо дополнительных мотивационных конструктов, достаточно того, что человек живет, это является основным и самым мощным мотивом в его деятельности.

В отечественной психологии самоактуализация обусловлена деятельностным подходом, это отражено в работах П. А. Гальперина, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна и др. В рамках системного и акмеологического подхода теорию самоактуализации рассматривают Б. Г. Ананьев, А. А. Деркач, В. Н. Мясищев, В. Г. Асмолов, И. О. Соловьев, В. Г. Зазыкин, А. А. Бодалев и др.

Современные тенденции изучения самоактуализации представляют собой постоянный процесс раскрытия своих внутренних потенциалов, когда положительное принятие решения на базе ранее усвоенных шаблонов поведения невозможно. Темпы развития социально-культурных отношений превосходят по скорости изменения, происходящие в становлении личности человека.

«Самоактуализация – это процесс, он предполагает, что каждый раз, делая выбор, мы выбираем, что достойнее остаться честным, не лгать, что честнее не красть, чем красть, или, обобщая, – каждый из вставших перед нами выборов мы совершаем в пользу личностного роста» [3, с. 57].

В современном мире самоактуализацию понимают в широком смысле слова. Самоактуализация человека протекает на протяжении всей его жизни, от рождения до смерти. Ребенок учится ездить на велосипеде, учится рисовать лошадку, строить замки из песка, в подростковом возрасте учится играть на трубе, осваивает законы физики, готовится поступать в вуз – все это есть этапы самоактуализации личности. Все эти маленькие шажки приносят колоссальные плоды в саморазвитии и самостановлении, помогают определиться в социальной и личной компетенции.

И. А. Витин считает понятие самоактуализации центральным в современном научном знании. По его мнению, теория самоактуализации является основным направлением в изучении проблемы личности в современном мире. В России значимость разработки данной теории возрастает в связи с отказом понимания личности и коллектива в целом, принятие личности и общества как единого целого, сложного и уникального.

Согласно А. Г. Асмолову, быть личностью – это значит осуществлять выборы, возникшие в силу внутренней необходимости, уметь

оценивать последствия принятого решения и держать ответ перед собой и миром [2, с. 146].

Таким образом, самоактуализацию можно определить как процесс саморазвития личности, ее личностного роста «изнутри», как процесс превращения человека в субъекта собственной жизнедеятельности, направленный на выстраивание стратегии жизни, на выстраивание иерархии ценностей, обретение смысла жизни [3, с. 157].

Самоактуализирующаяся личность всегда выбирает движение вперед, это «...труд ради того, чтобы сделать хорошо то, что человек хочет сделать». Самоактуализирующаяся личность заботится всегда о своем здоровье, не только физическом, но и психическом [6, с. 190].

По результатам исследования Л. А. Степановой, в современном обществе идет навязывание успеха, конкурентности, силы в общении. Человека вынуждают отходить от истины своей природы. Тревожно-депрессивное состояние приводит к формированию неподлинной личности (Л. А. Степанова).

Активная позиция на протяжении своей жизни позволяет человеку изучать реальность такой, какая она есть, а не пытаться убежать от нее, способность видеть жизнь такой, какая она есть, не прибегая к защитным механизмам. Оpozнание проблемы, которую необходимо решить, готовность идти ей на встречу – есть понимание себя, смысла жизни, самоактуализации. [2, с. 129].

В современных исследованиях психологии на уровень притязаний влияет мотив самоуважения, целеобразования, умение ставить цель и ее реализовывать. По мнению Л. И. Божович, деятельностные мотивы претерпевают существенные изменения, что влияет на формирование уровня притязаний и самоактуализации в трудные периоды, когда они начинают выполнять сами функцию мотива [1, с. 93].

Проведенные исследования на самоактуализацию и уровень притязаний при влиянии на успех-неуспех в трудовой деятельности субъекта, показали, что люди с высоким показателем страха перед неудачей и низкой потребностью в достижении положительных результатов имеют низкие профессиональные качества и потребности в самореализации.

Влияние успеха – неуспеха изучались, как внутренние позиции. В исследовании Staysail и Cohen обнаружено, что при нескольких неудачах решения задач уровень притязаний возрастает и сокращается время на их решение. Этого не происходит при слабых неудачах. Было установлено, что при успехе самоуважение меняется положительно, тяготея к социальному интересу и властным амбициям [5, с. 68].

Исследовались отношения самоактуализации со свойствами личности и темперамента (тревожность, эмоциональная устойчивость), и было установлено, что снижение самоактуализации характерно для «перестраховщиков», отличающихся меньшей эмоциональной устойчивостью, нежели люди, избирающие выполнимые цели (Я. Райковский).

Исследованиями А. Н. Капустиной было установлено, что люди с сильной нервной системой обладают высокими адекватными способностями к самоактуализации, нежели люди, имеющие слабую нервную систему [1, с. 62].

Эмоции оказывают сильное влияние на поведение человека в ситуации неуспеха. В таких ситуациях изменяются стратегии решения поставленных задач, которые тогда решаются в аналитическом ключе, что, по экспериментальным данным И. А. Васильевой, неэффективно [1, с. 72].

Стоит все же заметить, что в случае успеха уровень притязаний и самоактуализации чаще всего повышается, и человек готов решать более сложные задачи, поставленные перед ним.

Вместе с тем можно отметить, что рассогласование самооценки личности и уровня притязаний может привести к внутреннему дискомфорту и внутриличностному конфликту.

По результатам проведенных исследований уровня самоактуализации у студентов одного из московских вузов (в исследовании принимали участие 120 студентов в возрасте 18–19 лет), по методике САТ, было выявлено, что среди студентов 55 % имеют низкие баллы в «Ориентации во времени», т. е. дискретное восприятие своего жизненного пути; 31 % имеет средние показатели, и только 14 % имеют высокие показатели, что говорит о способности жить настоящим, видеть свою жизнь целостной.

По шкале «Поддержка» 46 % имеют низкие показатели, что говорит о несамостоятельности, и лишь 15 % – высокие показатели, что характеризует их как независимых в своих поступках, стремящихся руководствоваться в жизни своими целями и убеждениями. По шкале «Ценностные ориентации» 42 % имеют низкие показатели, несоответствие ценностей, и лишь 20 % – высокие баллы, указывающие на соответствие самоактуализации личности.

По всем показателям у студентов преобладают низкие и средние значения, что может быть следствием начального этапа развития самоактуализации студентов, что характерно для их возраста.

Также, исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что большинство студентов ставит перед собой легкодоступные цели и задачи, не требующие хороших коммуникативных и аналитических

данных, что указывает на то, что у них нет стремления к самоактуализации, что в целом характерно для их возраста.

Самоактуализация – это процесс саморазвития личности, личностного роста, процесс становления человека на протяжении всей его жизни, направленный на выстраивание иерархических ценностей, обретение смысла жизни.

Библиографический список

1. Асмолов А. Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. – М. : ИЦ «Академия», 2004. – 467 с.
2. Вахромов Е. Е. Психологические концепции развития человека: теория самоактуализации. – М. : Международная пед. академия, 2001. – 160 с.
3. Маслоу А. Мотивация и личность / 3-е изд. – СПб. : Питер, 2010. – 352 с.
4. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М. : Прогресс, 2008. – 412 с.
5. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб. : Питер, 2004. – 720 с.
6. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М. : Прогресс, 2000. – 438 с.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ¹

Г. Ю. Ниязова

*Старший преподаватель,
Санкт-Петербургский
государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Summary. The article touches upon the role of language in state-building and using language as a tool of involving a state into a certain sphere of influence. Thus, the status of English and Russian language in Azerbaijan is studied for it is the determinant of the Azerbaijani Republic seeking for cooperation.

Keywords: education; Azerbaijan; Russian language; English language.

В современной системе международных отношений английский язык, безусловно, играет ведущую роль как язык международного общения. Споры о том, сможет ли английский язык сохранить свой статус, и какой язык мог бы занять его нишу, которые ожесточенно ве-

¹ Работа выполнена при поддержке гранта СПбГУ 17.38.93.2012.

лись в предыдущие десятилетия, стихают под давлением меняющейся реальности [15; 16; 17; 18; 19; 20]. Большинство ученых оптимистично настроены относительно будущего английского языка. Тем не менее, некоторые исследователи говорят о том, что существует «ряд факторов, способных лишить английский язык его статуса: ядерное оружие, изменение климата и внезапный качественный скачок в развитии машинного перевода могут привести к тому, что наличие общего языка окажется несущественным» [13].

Очевидно, что язык является важнейшим инструментом вовлечения страны в орбиту влияния определенного актора мировой политики. Так, во времена Советского Союза русский язык занимал приоритетное положение наравне с родными языками республик СССР и стран Восточной Европы. Развал СССР для России означал, помимо всего, не только отчуждение территорий и потерю сфер влияния, но и потерю интереса к изучению русского языка.

При этом предоставление союзным республикам суверенитета, особенно в условиях веры в несостоятельность их государственности, было широким жестом, за которым скрывалось стремление сбросить с себя груз ответственности, в том числе экономической, за проблемных союзников. По мнению российского исследователя Н. С. Ниязова, «необходимость и обоснованность такого шага объяснялись населению РФ тем, что Россия несет на себе главное бремя расходов по содержанию союзного государства, и что в случае сброса этого «балласта» благосостояние жителей России чуть ли не в одночасье взлетит до небес» [7].

И хотя обретение суверенитета обернулось для ряда стран постсоветского пространства гражданскими войнами, нищетой, и стало серьёзным препятствием на пути формирования государственности бывших союзных республик, тем не менее, в нескольких республиках бывшего Советского Союза сложившаяся ситуация стала лишь переходным периодом в процессе становления государства и его благосостояния. Наличие природных ресурсов, относительно небольшие территории и сильная власть благоприятствовали развитию этих государств. В их числе оказался и Азербайджан. В свою очередь Россия, осознав, что «бедные родственники», которых прогнали за порог в начале 90-х гг. прошлого века, не только научились жить самостоятельно, но и достигли определенных успехов в этом начинании, попыталась вернуть своё былое геополитическое влияние, подорванное развалом СССР.

Желание России вернуть сферы былого влияния понятно, особенно в свете того, что развивающаяся российская экономика крайне заинте-

ресована в новых рынках сбыта. Вместе с тем и ряд стран постсоветского пространства также проявляет большую заинтересованность в налаживании обоюдовыгодных политических и экономических отношений с Российской Федерацией. Но также очевидно, что Россия – не единственный актор мировой политики, претендующий на вовлечение стран постсоветского пространства в орбиту своего влияния. Так представители политической и военной элиты США в прошлые годы не раз заявляли, что Вашингтон не намерен с пониманием относиться к так называемым особым интересам РФ на постсоветском пространстве» [10].

Вместе с тем, очевидно, что ряд стран постсоветского пространства, в числе которых Узбекистан, Казахстан, Туркменистан, Украина, Грузия и, конечно, Азербайджан, открыты для сотрудничества всему мировому сообществу и стремятся сами выбирать союзников, исходя не только из геополитических интересов ведущих держав мира, но и из личных приоритетов своего государства. Так, становление азербайджанской государственности оказалось сложным и длительным процессом. Конфликт с Арменией из-за входящего в состав Азербайджана Нагорного Карабаха, начавшийся на закате существования СССР и продолжающийся по сегодняшний день, определял и сейчас продолжает определять основные направления внешней политики Азербайджана. Вот как об этом пишет С. И. Чернявский в книге «Новый путь Азербайджана»: «По существу, задачей номер один стал поиск союзников, как среди соседей, так и среди ведущих мировых держав, способных оказать эффективное давление на Армению и разрешить вооруженное противостояние в Карабахе мирным путем... Карабахская проблема и в последующем оставалась (и остается) краеугольным камнем концепции внешней политики Азербайджана» [12, с. 216–217].

Именно это обстоятельство сделало распространение английского языка в Азербайджане неизбежным.

Не секрет, что именно английский язык продвигает глобализацию так же, как глобализация способствует продвижению этого языка. Сегодня знание английского языка для Азербайджана означает, с одной стороны, доступ к информации в области политики, экономики, доступ к высоким технологиям и науке. С другой, английский язык, наряду с экономическими факторами, выводит страну на качественно новый уровень мировой политики и позволяет Азербайджану получить определенный высокий статус на мировой политической арене.

Таким образом, способствуя распространению английского языка на своей территории, Азербайджан стремится заявить о себе на гло-

бальном уровне, что, безусловно, способствует продвижению Баку своих интересов на международной арене.

Политика Баку в отношении английского языка очень удачно совпадает с желанием Великобритании, имеющей в Азербайджане особые экономические интересы, распространить английский язык на территории АР. Можно смело утверждать, что обозначенный процесс является важной частью внешней языковой политики Великобритании на Южном Кавказе.

Введение языка глобального общения поддерживается, в частности, такими структурами как British Council, BBC и BR. Также активную языковую политику проводят на территории Азербайджана и США.

Как следствие, в Азербайджане пришли к выводу о необходимости введения иностранного языка в сфере образования на максимально раннем этапе обучения. Результатом стало реформирование преподавания иностранных языков в системе образования Азербайджана. При этом упор делается на повышение квалификации преподавателей, а также на развитие навыков устной речи [1; 2; 3].

Помимо школ с изучением английского языка, в Баку открылись многочисленные лингвистические курсы, которые не испытывают нехватки в преподавателях английского языка. «К числу серьезных лингвистических курсов в Баку можно отнести следующие: "Gunar Baku" – British School, "Open international learning centre" – Бакинский филиал Лондонского колледжа, Belts and Study Abroad, "Language Services Direct MMC", "Octagon", "CELT", Международный образовательный центр, EF English First Baku, "STIMUL" Education & Consulting и The Modern Language Center» [14].

Тем не менее, при всей популярности английского языка в Азербайджане, необходимо принять во внимание тот факт, что и русский язык стремится сохранить свой статус в этой стране. Лингвист Гюльшан Измайлова в интервью новостному portalу «Эхо» отмечает, что «...английский язык сегодня является практически такой же необходимостью, как и наличие диплома о высшем образовании. То есть без знания этого языка нереально устроиться на работу. Причем, речь не идет о престижной иностранной компании. Сегодня знание английского языка требуют даже от продавщиц в магазинах и официанток в ресторане» [6]. Однако тут же она отмечает, что изучение азербайджанского и русского языков – необходимая составляющая для успешной карьеры. «Молодежь понимает, что знание родного языка имеет большое значение, а вот русский язык сегодня стараются изучать даже студенты, которые получают образование на азербайджанском языке» [6].

Министерство образования Азербайджана не намерено отказываться от русского языка, отмечая, что «в средних школах сегодня упор делается на английский язык, на русский – в азербайджанском секторе, и на азербайджанский язык – в русском секторе» [6]. Помимо этого, по инициативе Министерства образования Азербайджана в 50 школах республики проводится пилотный проект по углубленному изучению русского языка. В связи с этим 18 марта 2010 года в Российском Информационно-культурном центре (РИКЦ) в г. Баку был подписан План совместных мероприятий Министерства образования Азербайджанской Республики, Посольства Российской Федерации в Азербайджанской Республике и Представительства Россотрудничества в Азербайджанской Республике [11].

Необходимо отметить, что официальный Баку заинтересован в сохранении русского языка на территории Азербайджана, на это указывает то, что страна самостоятельно вырабатывает меры по дополнительной мотивации к изучению русского языка. Так, бывший министр образования М. Д. Марданов в свое время предложил «..выделять выпускникам пилотных школ, добившихся успехов в изучении русского языка, одержавших победы в конкурсах и олимпиадах, государственные стипендии для обучения в российских вузах по квотам Министерства образования Азербайджана. Посол России в Азербайджане В. Д. Дорохин, отметив высокий престиж российского образования в Азербайджане, выразил уверенность в эффективности предложенного Министром способа поощрения» [11].

Сотрудники Методического центра русского языка РИКЦ на семинаре «Современный урок русского языка в школах пилотного проекта по углубленному изучению русского языка в азербайджанской школе», проводимом в рамках обозначенного выше проекта, организовали презентацию под названием «Русский язык как иностранный» [9], обозначив, таким образом, статус русского языка на территории Азербайджана, конечную цель проекта и выбранные методики, предлагаемые российской стороной Министерству образования Азербайджана для изучения русского языка в азербайджанских школах.

Глава МИД России Сергей Лавров в интервью азербайджанским информационным агентствам заявил, что считает науку и образование наиболее перспективными направлениями сотрудничества между Россией и Азербайджаном. «Открытый в Баку филиал МГУ имени М. В. Ломоносова, Бакинский славянский университет, другие учебные заведения России и Азербайджана вполне могли бы стать площадками

для осуществления совместных проектов в инновационных сферах, в частности, в области нанотехнологических исследований» [4].

Таким образом, Азербайджан признает необходимость изучения русского языка и сохранения его на территории страны. Оценивая политику бывших советских республик в отношении русского языка, Президент России Дм. Медведев во время посещения Государственного института русского языка имени А. С. Пушкина, отвечая на ремарку Л. Вербицкой о том, что в Азербайджане растет количество русских школ, ответил: «В Азербайджане – да, они многое делают» [8]. Необходимо отметить, что даже это короткая реплика была с удовлетворением встречена в Азербайджане.

Благожелательное отношение азербайджанского государства к русскому языку в своей стране не означает, что Россия сама не должна проводить активную внешнюю языковую политику в Азербайджане, например, оказывая АР необходимую методическую, а в ряде случаев и финансово-техническую помощь в деле публикации учебных пособий и материалов.

В заключение необходимо отметить, что вопреки распространенному мнению, утверждающему, что Азербайджан находится в ряду стран, всячески отгораживающих себя от российского влияния, в том числе путем сворачивания использования и изучения русского языка, мы склонны считать, что это не так. В том числе и потому, что русский язык, потеряв в Азербайджане свой государственный статус с развалом СССР, стремительно возвращает свои позиции. И заслуга в этом принадлежит преимущественно самому Азербайджану, который прилагает гораздо больше видимых усилий для сохранения русского языка на своей территории, чем российская сторона.

Сохранение статуса русского языка в Азербайджане – это дань уважения не столько общему историческому прошлому, сколько признание России одним из ведущих акторов на международной политической арене.

Признавая английский язык языком глобального общения, официальный Баку всячески способствует и его распространению на территории Азербайджана. Так же важно заметить, что деятельность по распространению английского языка осуществляется преимущественно британской и американской сторонами; Баку же не препятствует и всесторонне содействует программам.

Качественному распространению языков на территории данной страны Южного Кавказа способствует обоюдное желание – Азербай-

джана и России, и Азербайджана и европейских стран – к сближению. Так, замминистра образования Ирада Гусейнова на презентации «Азербайджано-англо-русского фразеологического словаря» доктора филологических наук Нигяр Велиевой, подчеркнула, что «...изучение иностранных языков в Азербайджане имеет важное значение в донесении до мировой аудитории стратегии Азербайджана» [5].

Библиографический список:

1. 80 азербайджанских детей изучили английский язык. – URL :
2. <http://www.trend.az/news/society/education/967074.html> (дата обращения : 05.04.2014).
3. Английский язык будет интенсивно преподаваться в школах Азербайджана. – URL : http://www.aze.az/news_anqliyskiy_yazyk_budet_18887.html (дата обращения : 05.04.2014).
4. Ахмедова З. Азербайджанские сироты будут изучать английский язык. – URL : <http://ru.trend.az/life/sitylife/1595194.html> (дата обращения : 05.04.2014).
5. Дадашев Г. Русский язык сохраняет позиции второго языка в Азербайджане. – URL : <http://www.rian.ru/society/20090310/164343800.html> (дата обращения : 14.04.2014).
6. Мамедова Э. В Баку состоялась презентация «Азербайджано-англо-русского фразеологического словаря». – URL : <http://www.newsazerbaijan.ru/tech/20101201/43592202.html> (дата обращения : 20.04.2014).
7. Манафлы Р. Наибольшей популярностью в Азербайджане пользуется английский язык. – URL : http://www.echo-az.com/archive/2006_09/1419/obshestvo08.shtml (дата обращения : 05.04.2014).
8. Ниязов Н. Власти России должны противостоять росту национализма. – URL : <http://www.newsazerbaijan.ru/exclusive/20110110/43613909.html> (дата обращения : 12.05.2014).
9. Посещение Государственного института русского языка имени А. С. Пушкина. URL : // <http://news.kremlin.ru/news/11484> (дата обращения : 14.04.2014).
10. Современный урок русского языка в школах пилотного проекта по углубленному изучению русского языка в азербайджанской школе : семинар. – URL : <http://embrus-az.com/newsline/819-seminara-sovremennyj-urok-russkogo-yazyka-v.html> (дата обращения : 14.04.2014).
11. Софиев Т. МИД России вновь предал пророссийских жителей Азербайджана. – URL : <http://www.regnum.ru/news/1266899.html> (дата обращения : 14.04.2014).
12. Углубленное изучение русского языка в азербайджанской школе в 2010 году. – URL : <http://www.embrus-az.com/747-podpisanie-plana-sovmestnyx-meropriyatij.html> (дата обращения : 14.03.2014).

13. Чернявский С. И. Новый путь Азербайджана. – М., 2002. – С. 298–299.
14. Vaku search info// [http://www. Across cultures, English is the word.](http://www.acrosscultures.com/English-is-the-word/) – URL : <http://www.iht.com/articles/2007/04/09/asia/englede.php?page=2> (дата обращения: 03.02.2014)
15. Vaku search info. URL : <http://bakusearch.info/russian/science/course.php> (дата обращения: 10.07.2014).
16. Burleigh J. English to be spoken by half of the world's population within 10 years. – URL : <http://www.independent.co.uk/environment/english-to-be-spoken-by-half-of-the-worlds-population-within-10-years-681205.html> (дата обращения: 15.11.2013).
17. Coughlan S. English 'world language' forecast. – URL : <http://news.bbc.co.uk/1/hi/education/4080401.stm> (дата обращения: 15.11.2013).
18. Erard M. How English Is Evolving Into a Language We May Not Even Understand. – URL : http://www.wired.com/culture/culturereviews/magazine/16-07/st_essay (дата обращения : 15.11.2013).
19. Schmid R. English Ebbs As World Language. – URL : <http://www.cbsnews.com/stories/2004/02/26/world/main602516.shtml?CMP=ILC-SearchStories> (дата обращения : 23.12.2013).
20. Sarwal A. Emergence of English as a world language. – URL : <http://searchwarp.com/swa3682.htm> (дата обращения : 15.11.2013).
21. Robertson L. English Dethroned as World Language? – URL : <http://www.cbn.com/cbnnews/476350.aspx> (дата обращения: 23.12.2013).

ДРЕВНИЙ МИР И РОССИЯ: СОЦИАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ

А. Н. Степанов *Кандидат философских наук, доцент,*
В. С. Павлов *студент,*
Самарский государственный
технический университет,
г. Самара, Россия

Summary. This article observes the development of socio-aesthetic ideas. In this article by dint of a comparative method of aesthetic analysis examines some aspects of the social ideas of the Ancient world and Russia in XIX century.

Keywords: socio-aesthetic ideas; harmony relationships; perfect society.

Истоки социальных, философских, эстетических идей представляют собой громадный интеллектуальный, познавательный потенциал. Слово «эстетика» – одно из часто употребляемых теоретических категорий и обыденных слов. Философскую категорию «эстетика» (лат. *aesthetica* – чувственный, относящийся к чувственному восприятию) ввёл немецкий просветитель и мыслитель А. Баумгартен в середине XVIII века. Социально-философские, эстетические идеи являются обширными мировоззренческими, научными и методологическими знаниями, представляющими основы мировой и отечественной философской мысли. Так, эстетические идеи социального содержания можно обнаружить уже в философии Древнего Китая, которые разнообразно представлены в даосизме и конфуцианстве. Например, мыслитель Кун Фу Цзы эстетическое в антропосоциальном воспринимал как «гуманное», а идея «прекрасного» в его понимании была равнозначна идее «доброты». Видно, что эстетический идеал в социальном бытии он представлял в совпадении понимания содержания, формы и сути прекрасного, доброго, полезного.

У античных мыслителей значительное место в философских воззрениях занимают эстетические идеи в форме мировоззренческой рефлексии. Так, например, пифагорейцы обосновали эстетику музыки как гармонию звуков определённого порядка. Они полагали, что мир находится в постоянном движении, изменении и звучании. Однако гармонию последовательности и тональности звуков, их тембр и меру звучания считали только тогда эстетичными, когда она вызывала приятные чувства, ассоциации, впечатления и радость. Аристотель пони-

мал под эстетическим всю творческую и предметную человеческую деятельность. При этом он прекрасно различал искусство как предметную деятельность и искусство как прекрасный результат: «искусство частью завершает то, что природа не в состоянии сделать» [1, с. 146]. Однако мыслитель всё же принижает значение производственной и социальной деятельности, а под практикой понимает лишь нравственно-политическую сторону общественного бытия.

Огромный вклад в историю античной эстетики внёс мыслитель-материалист Гераклит. До нас дошли лаконичные его взгляды, по которым можно судить о его богатом диалектическом содержании эстетических идей. В целом эстетические взгляды Гераклита носят космологический характер. Истинной красотой он считает гармонию Космоса. По закону гармонии устроен как Космос, так и искусство. Он утверждал, что прекрасное рождается в диалектичном единстве противоположностей. «Расходящееся сходится, и из различных тонов образуется прекраснейшая гармония, и всё возникает через борьбу» [6, с. 419]. Таким образом, следуя его логике, можно сказать, что без диалектического единства исчезла бы гармония, а без гармонии исчез бы Мир.

В истории античной эстетики также большую роль сыграл мыслитель материалист Демокрит. Он является основоположником атомистического учения о строении материи во всех формах бытия, в том числе и в социальном бытии. Материалистический характер идей Демокрита predetermined и его социально-эстетические воззрения. Например, он считает, что искусство по своему происхождению и характеру представляет собой подражание материальной природе: «От животных мы путём подражания научились важнейшим делам, а именно: от паука ткацкому и портняжному ремеслам, от ласточек в построении жилищ, от певчих птиц, лебедей и соловья в пении» [4, с. 86].

Таким образом, уже в философии Древнего мира обнаруживается единство чувственной выразительности человеческих творений и природных явлений, тождественное, гармоничное единство феноменов и предметов, способных пробуждать чувства эмоционального подъёма, приятные волнения и радостные переживания. По подобному поводу римский грамматик и поэт середины IV в. до н. э. П. Валери сказал: «Философские и эстетические вопросы до такой степени затемнены изобильностью, разнообразием, древностью изысканий, споров, решений... что все эти исследования в своей совокупности представляются неким заповедным пределом в Античном царстве теней, доступным лишь для мудрейших» [3, с. 164].

Исторически в социальном бытии сложились следующие эстетические феномены: эстетика одежды, прозы, поэзии, литературы, искусства, фильма, поведения, труда и взаимоотношений людей. Однако, как мы видим, своими мировоззренческими истоками философское понятие эстетики уходит в глубокую древность. Эстетичными признавались прекрасные явления природы, удобные, полезные, привлекательные и красивые предметы, сделанные человеком. Созерцание красоты предметов, вещей, явлений флоры, фауны, приятного человека и гуманного социума вызывает у каждого разумного человека лучшие эстетические переживания, возникает чувство приятности и ощущение радости от любования красотой.

Пётр Лаврович Лавров (1823–1900), известный русский философ XIX в., является носителем идей, в которых присутствует эстетическое социальное содержание.

Общественное содержание, социальный прообраз эстетичного общественного бытия и эстетичного человека глубоко представлены им в литературном произведении «Лаокоон, или о границах живописи и поэзии». В нём эстетичный образ личности раскрывается через разные связи, отношения, творческую деятельность, искусство и культуру. Эстетичный образ социального, экономического, политического устройства будущей России Лавров увидел в образе Парижской Коммуны, в социально-политической деятельности коммунаров, направленной на защиту интересов простого народа.

Одним из признаков эстетичного содержания бытия человека в социуме является его способность ощущать духовную радость и наслаждение от приятного взаимного общения и достигнутой цели в прекрасно-полезной творческой деятельности.

В этом смысле эстетичное содержание в жизни человека проявляется через восприятие им прекрасного и радостного психологического переживания. Эти чувства в значительной мере способствуют формированию эстетического содержания внутреннего мира человека и внешних социо-культурных условий жизни.

Диалектическая глубина социально-эстетических идей в значительной мере определяет и творческую деятельность человека, направленную на праксеологическое разрешение существующей производственной, экономической, правовой и социальной проблемы. Поэтому будут более значимы те результаты творческой деятельности человека, которые воспринимаются людьми как прекрасные произведения, идеи, мысли и дела, вызывающие симпатию и радость людей.

Но для эстетичного социального бытия недостаточна только красота форм социальных отношений: «Стройность, пафос, идеал – эти три начала... составляют весьма важный элемент бытия человека..., правильная оценка этого элемента может уяснить многие стороны исторической жизни обществ или указать на возможные решения вопросов будущего» [5, с. 188]. Здесь уместно отметить, что важна ещё и красота, и совершенство, и гармония экономических, правовых, политических отношений общества.

В истории русской философии Виссарион Григорьевич Белинский (1811–1848) предстаёт одним из великих литературных критиков России, историческим преемником идей отечественных мыслителей. Эстетические идеи Белинского можно выразить в форме трёх оснований: действительность, художественная полнота и деятельная сторона социальной действительности. Искусство как социальный феномен несёт в себе эстетичную суть: «Поэзия есть искусство истинных идей и верных (а не фальшивых) ощущений» [2, с. 288]. По его мнению, важность искусства измеряется тем, что оно даёт людям реальное, подлинное отражение жизни народа. Он считает, что связь между объектом и субъектом искусства должна быть прочной и нерушимой. Субъект деятельности, то есть поэт, писатель, художник, композитор, мыслитель должен полностью погружаться в ту действительность, образ который он хочет правдиво передать людям, чтобы они задумались над поставленными вопросами, которые предлагаются автором. Отсюда можно сделать вывод, что подлинное искусство всегда отражает общественную действительность таковою, какова она есть на самом деле – с её эстетичным и антиэстетичным содержанием.

В трудах Николая Гавриловича Чернышевского (1828–1889), мыслителя XIX века наиболее полно, обширно и глубоко представлен анализ эстетических идей в диссертации «Эстетические отношения искусства к действительности». Его социальные и политические воззрения были пропитаны эстетическими идеями. Но его, прежде всего, интересовал вопрос эстетических отношений искусства к действительности жизни. Чернышевский увязал представление народа о прекрасной жизни с представлением о разумном, здоровом и полезном труде. Он считал, что литература играет огромную роль в жизни общества. Эстетические идеи Чернышевского убеждают нас, что искусство не «живёт» независимо от социальной действительности. Источником эстетического творчества является жизнь с прекрасными идеями и делами, источником прекрасного является сама повседневная жизнь людей, так как всё значительное и

прекрасное для человека содержится в ней. Чернышевский считал, что труд и искусство создаются человеком и являются самыми значительными и прекрасными достижениями антропосоциогенеза.

В философских воззрениях Георгия Валентиновича Плеханова (1856–1918), философа, политического деятеля, социолога, содержатся социально-политические и эстетические представления, определившие характер и направление социально-философской мысли второй половины XIX в. начала XX века в России. Он вёл страстную, энергичную борьбу против разновидностей идеализма, критиковал народническую «субъективную социологию». Эстетическая суть взглядов Плеханова представлена просветительской идеей необходимости научного просвещения трудящегося пролетариата. Плехановское понимание роли эстетики в жизни общества неотделимо от роли искусства в жизни человека и общества. Он считал, что её нельзя рассматривать как создание случайно родившихся в различные эпохи гениальных идей. Произведения человеческого ума и чувства зависят от исторического развития общества, они есть естественный результат меняющихся социальных условий, места и времени. Ни расовая принадлежность, ни географические условия сами по себе не являются благоприятными условиями развития художественной культуры, ибо ничто постоянное не может объяснить то, что постоянно меняется.

Эстетические воззрения мыслителей различных эпох, разных народов, особенно касающиеся проблемы эстетизации социального бытия содержат в себе огромный нравственный, эстетический, калокративный потенциал, ведущий человека и социум к более совершенным и лучшим условиям жизни людей.

Библиографический список

1. Аристотель. Физика / пер. В. П. Карпова. – М. : Соцэкгиз, 1937 г. – 232 с.
2. Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9 т. – Т. 9. – М. : Художественная литература, 1982. – 863 с.
3. Гарин И. Что такое философия? Запад и Восток. Что такое истина? – М. : Терра, 2001. – 753 с.
4. История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли. В 5 т. – Т. 1 / под ред. М. Ф. Овсянникова. – М. : Искусство, 1962. – 682 с.
5. Лавров П. Л. Этюды о западной литературе. – Петроград : Колос, 1923. – 218 с.
6. Лосев А. История античной эстетики. Ранняя классика. – Том I. – М. : АСТ, 2000. – 624 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Ф. Ф. Саетгалиева *Кандидат философских наук, доцент,
Казанский государственный аграрный
университет,
г. Казань, Республика Татарстан,
Россия*

Summary. The article discusses the changes in the moral climate of the Russian society over the past two and a half decades. There is a degradation of moral and spiritual sphere, and propose a way out of this state.

Keywords: moral climate; moral and psychological degradation; the formation of a moral society.

Последние два с половиной десятилетия российской истории стали годами стремительной политической и социально-экономической трансформации, что не могло не сказаться на смене нравственного климата в российском обществе. Несмотря на некоторые позитивные тенденции последних лет (экономические успехи, внутривластная стабилизация, мощный всплеск патриотизма в связи с присоединением Крыма и др.), духовно-нравственное состояние российского общества начала XXI века характеризуется как «моральная деградация». Исследователи разработали даже количественный индекс нравственного состояния общества (ИНСО), на основе которого прослеживается динамика эволюции российского общества в годы реформ [2, с. 70].

Одним из важных признаков нравственно-психологической деградации общества является отсутствие чётко сформулированной национальной идеи. Действительно, в безнравственном обществе не может появиться национальная идея и, наоборот, – при отсутствии чётко выраженной национальной идеи формируется безнравственное, аморальное общество. В деле формирования высоконравственного общества без государственной пропаганды невозможны какие-либо существенные сдвиги в оздоровлении морального климата в обществе. Должны быть задействованы, прежде всего:

1) Средства массовой информации. «Популяризация духовно-нравственных ценностей посредством СМИ есть наиболее доступный и скорый способ получения первых результатов» [1].

2) Система образования и воспитания. Цикл социально-гуманитарных дисциплин призван раскрыть значимость всеобщих ценностей и, в первую очередь, пересмотреть понимание свободы, предполагающей выбор и ответственность не только перед обществом, но и перед самим собой, своей совестью, нравственными убеждениями.

3) Опора на культуру. Традиционная основа нашей культуры – приоритет духовного над материальным.

4) Оздоровление нравственной обстановки среди управленцев через ужесточение требований к нравственным качествам «верхов».

5) Нравственный потенциал религии. Нравственные заповеди, лежащие в основе традиционных для нашей страны религий, могут быть использованы в процессе духовно-нравственного оздоровления нашего общества.

Библиографический список

1. Аладьина В. В. Формирование духовно-нравственных ценностей современного российского общества. Состояние, процесс, этапы, цели, механизмы (социологический аспект) [Электронный ресурс]. URL: <http://thsp.ru/issues/issue0309/030902.htm> (дата обращения 01.10.2014).
2. Юревич А. В. Нравственное состояние современного российского общества // Социологические исследования. – 2009. – № 10.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭСТЕТИЧНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

А. Н. Степанов

Кандидат философских наук, доцент,

Е. И. Овсянников

студент,

Самарский государственный

технический университет,

г. Самара, Россия

Summary. This article devoted to understand public relations as an aesthetic ideal. Described problems were relevant in the past time and this problems are still relevant today. An aesthetic principles about the construction of the ideal society discussed in the research topic.

Keywords: society; aestheticization; aesthetic ideal of society and state.

С момента появления разных отношений и форм социума люди стремились к созданию идеального эстетичного общества, государства.

Этот вопрос не был оставлен без пристального внимания мыслителями разных стран, разных народов и разных эпох. Он был объектом философского осмысления Конфуция в Древнем Китае; Демокрита, Платона и Аристотеля – в Древней Греции. Так, по Платону, под эстетичным обществом понималось высокоразвитое государство, устроенное в соответствии с принципом социальной справедливости. А Конфуций сформулировал принцип социальной гармонии классового общества: «Верхи должны добросовестно заботиться о низах, а низы должны честно служить верхам» [2, с. 15]. И тогда возможно достижение «морального согласия», а правильное, справедливое управление государством рассматривалось основой роста благосостояния народа. Во главе государства должны стоять мудрые, самые лучшие правители, которые несут в себе знание, «дарованное им небом», и передают его людям. Правитель должен быть «величественным, но не заносчивым; строгим, но не жестоким» [3, с. 74].

В истории русской философии образ эстетичного, идеального гражданского общества впервые концептуально сформировали русские революционеры-демократы. Свободное, прогрессивное и просвещённое общество в их социальных идеях олицетворяет собой образ эстетичного российского общества, которого они не находили в начале XIX века в России: «Мы не принадлежим ни к Западу, ни к Востоку, и у нас нет традиций ни того, ни другого. Если бы не раскинулись от Берингова пролива до Одера, нас и не заметили бы... И в общем мы жили и продолжаем жить лишь для того, чтобы послужить каким-то важным уроком для отдалённых поколений» [4, с. 10].

Основное направление философии революционеров-демократов по форме – социально-политическое, а по сути – социально-эстетическое. Они признавали верховенство естественного права, считая, что каждый человек, независимо от сословной, классовой, религиозной принадлежности, обладает социальными правами, которые даются ему с рождения от природы. Эти права не зависят от желаний и интересов людей. В их воззрениях видна устремлённость к совершенной общественной системе, к личной свободе человека с земельной самостоятельностью. Они считали, что общество будет более совершенным, если земля будет принадлежать тем, кто сам на этой земле трудится.

Земля должна находиться не только во владении, но и в трудовом производственном землепользовании. Однако только приобретение личной свободы крепостными крестьянами в условиях феодализма не сможет обеспечить экономического роста страны и духовного совершенствования общества. Поэтому в их социальной философии эконо-

мические, духовные, политические, эстетические воззрения взаимосвязаны. Идея эстетизации условий общественного бытия связывалась ими с идеей демократизации правовой системы государства. Всё взрослое население страны должно иметь равные социально-экономические права. Решение этой общественной задачи предлагалось разными путями – от ограничения самодержавной власти представительными органами власти народа всех сословий до прямой замены самодержавия народной республикой равноправия.

Безусловно, правовое законодательное воплощение идеи социальной справедливости в общественные отношения расценивается как достойная русского народа квинтэссенция эстетичной общественной жизни. Она должна была воплотиться в правовые и повседневные отношения в государстве, в экономическую, распределительную сферу отношений, в культуру, науку и образование. Социальная справедливость воспринималась не как вознаграждение, а как идеологический фундамент общественного бытия, базирующаяся на аксиологических ценностях. Они представляют собой нравственные, моральные устои бытия каждого человека как равноправной личности.

Социальная справедливость рассматривалась культурологической нормой гармонического, устойчивого функционирования всей общественной системы. В условиях господства социальной справедливости многие общественные противоречия слабеют, а классовые противоречия со временем могут исчезнуть. Правда, для этого необходимо исторически длительное время и эстетическая эволюция общественного развития. Особенно важно для общественного развития господство справедливых отношений в базисной сфере отношений, в экономической жизни, которая в значительной мере зависит от справедливого распределения общественно производственных материальных и духовных благ. Устои социальной справедливости должны стать естественными нормами общественного бытия, закреплёнными в правовой системе.

Социальная справедливость как естественная норма жизни восходит в своих истоках к этике взаимоотношений людей. Этика отношений представляет собой содержание и форму гармонизации взаимоотношений людей, суть которых нравственна и эстетична. Однако этическое общество подразумевает не только права человека, но и обязанности каждого. Если в сознании индивида или в общественном сознании этика отождествляется только с его правами, то такое лицо или общество антиэстетично.

Главная суть эстетичного общества – интеллектуально-нравственная духовность. Духовность есть главный нравственный и мо-

ральный атрибут жизни человека. Стать духовным человеком – значит перейти на новую более высокую ступень нравственного развития и совершенства. Таким образом, духовное общество – нравственно-развитый социум, который интеллектуально возвышается культурой и уровнем жизни народа. Именно в этичном обществе человек может полнее самореализовываться, то есть проявлять свои лучшие человеческие качества в творчестве, работе и во взаимоотношениях. Подобную мысль утверждал и Платон. Он говорил, что идеальное государство, а соответственно, и идеальное общество, должно соответствовать человеческой душе. Поэтому феодально-крепостное общество можно сравнить с «заблудшей душой», так как в ней, по сравнению с гражданским обществом, отсутствует этика социальной справедливости в форме «золотого правила» Конфуция, «гипотетического» и «категорического императива» Канта.

Существование этичного общественного бытия возможно лишь в демократичном государстве, где господствуют морально-правовые нормы взаимоотношений. Морально-правовые нормы взаимоотношений появились и существуют не ради стройных, красивых, логических идей, теорий, концепций. Ими определяется культурологическая составляющая всего общественного бытия, иллюстрирующая уровень эстетического развития, совершенства и нравственного возвышения системы общественного бытия. От уровня эстетического возвышения жизни каждого зависит степень социального единения и солидарности людей.

Эстетичное государство должно быть симбиозом правовых аспектов общества, устроенных на духовно-нравственных основах, а ведущее место в идеальном государстве отводится каждому свободному члену общества. Классовое государство – это система чиновничьего управления обществом. Вот почему так важно, чтобы государственная система была этичной и эстетичной, чтобы не было духовного рабства, разлагающего нравственные основы жизни человека и моральные устои общества. Так как в противном случае размывается понятие личности, а в обществе возникает глубокое социальное неравенство, что часто ведёт к возникновению протестов, противостояний, оппозиционных движений и классовой борьбы, а порой и гражданских войн. Чаще всего классовая борьба в форме гражданской войны ведёт к гибели существующей государственной системы. На его месте появляется другое, более совершенное, более справедливое общество, в котором полнее защищены права каждого человека как личности. Но надо жить в соответствии с основным принципом – «Государство существует для человека, а не человек для государства» [1, с. 90].

С эстетических позиций рассмотрим понятие личности. Личностью, прежде всего, является субъект социокультурной жизни. Личность – это био-психо-культурная часть общества. Личность немыслима без общества, поэтому интересы личности отражаются в соотношении личного и общественного. Основной социальной задачей эстетичного государства является синтез общественного с целью совместного выполнения социальных задач. Реализация этой задачи – нелёгкое дело, основанное на демократизации общественных отношений. В процессе решения этих задач в классовом обществе неизбежно возникают антагонистические социальные противоречия, которые, в конце концов, ведут к уничтожению существующей общественной системы, ведут к социальной дифференциации, правовому размежеванию, классовому расслоению населения.

Только духовная и нравственная сила способна противостоять деструктивным силам, разрушающим культурные традиции. Интеллектуальная, духовно-нравственная сила ведёт человека и общество к научному, техническому экономическому благоденствию и этико-эстетическому благополучию. Эстетический взгляд на проблему общественных отношений позволяет глубже и лучше разобраться в философских аспектах социальных отношений, условиях и характере общественного бытия.

Этико-эстетические идеи несут в себе огромный культурный потенциал совершенного, могущественного и прекрасного общества. Конечно, достижение эстетичного идеала общественного бытия должно осуществляться всеми членами общества. Пути культурной эстетизации социального устройства известны: духовная культура, интеллектуальное возвышение людей, научно-техническое развитие экономического потенциала, демократизация правовой системы, установление социальной справедливости в форме равноправия в базисных отношениях. Создать более эстетичное общество можно, однако на это потребуется значительное историческое время.

Эстетически саморазвиваясь, как личность, тем самым каждый человек развивает и общество. Поэтому каждый должен осознать, что нужно становиться более гуманным, стараться обогащаться духовно, интеллектуально, нравственно и культурно. Милосердным путём можно придти к духовности, к равноправию и справедливости. Успех этого исторического дела зависит от каждого. Содержание и суть эстетичного общества принципиально зависят от уровня научного, культурного развития каждого, а социальная справедливость – от духовности, морали и

нравственности каждого. Практическим воплощением идей социальной справедливости является гуманная, интеллектуальная демократия, как воплощение интересов, потребностей и воли всего народа.

Библиографический список

1. Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека. – М. : АСТ-Москва, 2006. – 224 с.
2. Дао-Дэ-цзин / пер. Ян Хин-шуна. – Т. 1. – М. : Мысль, 1972. – 311 с.
3. История китайской философии / пер. В. С. Таскина. – М. : Прогресс, 1989. – 551 с.
4. Чаадаев П. Философские письма. – М. : Римис, 2011. – 272 с.

MƏNƏVİ HƏYATIN İBTİDAİ ELEMENTLƏRİ

S. A. Şahhüseynova *Fəlsəfə elmləri namizədi, dosent,
Azərbaycan Dövlət Mədəniyyət və
İncəsənət Universiteti,
Bakı şəh, Azərbaycan*

Summary. The article "Primitive elements of the spiritual life" deals with the formation of the spiritual life of society. There are examples of aesthetic activity of primitive people. In particular, it describes the life of the territory of Azerbaijan, where the inhabitants of this land began to develop their aesthetic views.

Keywords: spiritual life; aesthetic consciousness; a sense of beauty; rock art.

İnsanı digər canlılardan fərqləndirən mənəvi həyat məhz o vaxt başlayır ki, yalnız maddi tələbatların ödənilməsi daha kifayət etmir. İnsanın mənəvi həyata qədəm qoyması ilk növbədə onun gerçəkliyə estetik münasibətlərinin yaranması ilə əlaqədardır. "Mənəvi həyat" anlayışına insanların əxlaqi, dini, hüquqi, estetik və s. münasibətləri aid olsa da, sonuncu, yəni estetik münasibətlər daha mühüm əhəmiyyət kəsb edir. Bu münasibətlərin birinci mərhələsi "estetik şüur", ikinci mərhələsi isə "estetik fəaliyyət" anlayışlarından irəli gələn proseslərlə reallaşır. Əlbəttə, ibtidai insanların estetik şüuru və onun təkamülü ilə bağlı bu gün yalnız müxtəlif fərziyyələr irəli sürə bilərik. Lakin onların estetik fəaliyyəti və bu fəaliyyətin təkamülü dövrümüzədək gəlib çatmış maddi mədəniyyət nümunələri əsasında öyrənilə bilər. Ətraf aləmin gözəlliyini duymaq, onu estetikcəsinə qavramaq, estetik keyfiyyətlərə diqqət yetirmək, onlarla dəfələrlə təmasda olmağa

tələbat hiss etmək, diqqətçəkən elementləri yadda saxlayıb bədii təxəyyülün məhsuluna çevirmək – estetik təsəvvürləri genişləndirərək mənəvi hayata addım-addım yaxınlaşmaq idi.

Dünya alimləri belə hesab edir ki, insanın ilk estetik təsəvvürləri qədim Aşel dövründə yaranıb. Həmin dövrə aid olan əl çapacaqlarının "ritmə və simmetriyaya malik olması... insanlarda bəsit də olsa, ilk estetik vərdişlərin təşəkkül tapmasından, sadəcə olaraq zəruri, faydalı əşyaların deyil, eyni zamanda gözəl əşyaların hazırlanmasına tələbatın yaranmasından xəbər verir... Deməli, əmək prosesinin özündə artıq emosional məqam vardı və sonralar incəsənətin rüşeymləri həmin məqamdan başlanğıc aldı... əmək ritminin ardınca rəqsin, mahnının, ...sadə rəsmlərdə xətlərin ritmik sıralanması meydana çıxır" [1, 1c., s.247; 2, 1c., s.58].

Azərbaycanda Aşel dövrünə aid bu qəbil ehtimallara Azıx düşərgəsindən tapılan maddi mədəniyyət qalıqları qismən də olsa şərait yaradır. Qədim Aşel dövrünün orta Aşelle əvəz edildiyi V təbəqə "yalnız əmək alətləri ilə deyil, həm də Azıx adamının mənəvi inkişafı haqqında danışmaq imkanı yaradan mədəniyyətlə kifayət qədər zəngindir. ...Bu dövrdə insanların ilk dini təsəvvürləri, ibtidai incəsənət, ibtidai tikililər" [1, s. 250, 256] meydana çıxır. Mağaradan tapılan oyulmuş ayı kəllələri "ilk ibtidai dini görüşlər barədə məlumat verir" [y.o.]. Ayı kəllələrinin üzərində çəkilmiş xətləri isə bəzi tədqiqatçılar ibtidai insanlarda ilk incəsənət təsvirlərinin meydana çıxması əlaməti olduğunu bildirir.

Azərbaycan ərazisində insanların ilk estetik təsəvvürlərinin yaranmağa başlamasını Mustye dövründən hesab etmək olar.

Bu dövrdə insanların istifadə etdikləri əşyalar, əsasən, utilitar funksiya daşısa da, bəzən estetik məqamdan da yan keçilmirdi. "Göz" və "gözəllik" sözləri eyni kökdən olduğundan, insan gözünün gözəlliyi görmək istəyi formalaşmağa başladı. Əmək alətlərinin materialı və forması ilə bağlı dəyişikliklər buna misaldır. Məsələn, bu dövrdə hazırlanmış alətlərin çoxunun "sümükdən və ya ağacdan dəstəyi olurdu... daş alətlərlə yanaşı sümükdən hazırlanmış... alətlərdən də istifadə edilirdi" [1, s. 266]. Dəstək və ya saplağın utilitar məqsədlə hazırlanmasına baxmayaraq, o, əmək alətinə həm də müəyyən yaraşlıq verir. Ümumiyyətlə kobud sayılan daşlardan fərqlənən sümük isə hamar, müəyyən qədər parıltılı və zərif olduğundan daha gözəl görünür. Bütün bunlar insanlarda gerçəkliyə estetik münasibət formalaşdırmağa başlayır, insanlar "daşdan və sümükdən daha incə və universal əmək alətləri hazırlamağı" öyrənir, məhz üst Paleolit dövründən başlayaraq "daş və heyvan sümükləri üzərində incəsənət nümunələri meydana gəlir" [2, s. 56; 1, s. 266].

Müxtəlif müəlliflər bu dövrdə incəsənətin inkişafı barədə müəyyən fikirlər söyləyirlər. Məsələn, Əsədulla Cəfərovun yazdığına görə o dövrdə "incəsənət xüsusi diqqət cəlb edir. Matriarxat dövründə qadına sitayişlə əlaqədar çoxlu qadın təsvirləri yaranıb" [3, s. 58]. M.Hüseynov qeyd edir ki: "sümükdən qadın heykəlcikləri, sümük üzərində müxtəlif cizgilər, mağaraların qaya divarlarında boyalarla heyvan şəkilləri çəkilirdi" [4, s. 51]. O dövr insanların dünyaya haqqında təsəvvürlərində animizm, totemizm və magiyanın üstünlük təşkil etməsi onları müəyyən hərəkətlərə sövq edirdi. Məsələn, "insanlar sitayiş etdikləri heyvanların dişlərini deşib, muncuq kimi boyunlarından asırdı. Son Paleolitdə olan heyvan təsvirlərinin əksəriyyəti insanların estetik tələblərindən doğmuşdur.

Bundan əlavə, "bu dövrdə kollektiv qəbiristanlıq, geyim, silah və bəzəklə dəfnetmə, ölünü oxrayla boyama adəti mövcud olmuşdur. Son Paleolitdə incəsənət – heykəlciklər, yonma, kəsmə, oyma, naxışaçma, kəmərlər düzəltmə, asmalarda oyuq açma meydana gəlmişdir" [1, s. 321].

Qobustanda daş alətlərlə yanaşı, qayalarda və daşlarda həm insan, həm də heyvan rəsmlərinə təsadüf olunur. Qobustanı dünyada məşhur edən də elə onun o vaxtkı sakinlərinin yaratdığı qədim qayaüstü təsvirlər və müxtəlif abidələrdir. Qobustanın qayaüstü təsvirlər kolleksiyası özünün "mövzu müxtəlifliyi, müxtəlif dövrlər üçün həyat səhnələrinin əks etdirilməsi, təsvirlərin müxtəlif texniki üsullarla real çəkilməsi cəhətdən tayibərabəri olmayan qədim abidələr kompleksidir" [5, s. 42].

Qobustanda arxeoloji tədqiqat işləri aparan İ.Cəfərzadə 750 daş üzərində 3500-dən artıq qayaüstü təsvir qeydə ala bilmişdir. Bunlar "insan və heyvan rəsmləri, müxtəlif mövzulu həyat səhnələri, qayıq təsvirləri" idi [6, s. 4]. İ. M. Cəfərzadədən sonra "daha 400-ə yaxın təsvir olan daş və qaya qeydə alınmışdır".

Qobustanda ən qədim insan təsvirləri son Paleolit dövründən başlanğıc alan qadın və kişi rəsmləridir. Belə təsvirlər hələ bədii əsər rolunu oynamasa da, incəsənətdə olduğu kimi onların da həm estetik, həm də idraki funksiyasından danışmaq olar. Məsələn, rənglərdən istifadə edilməsi, şəkillərə müəyyən forma verilməsi, təsvirləri yaradan insanların proporsiya, simmetriya, harmoniya, kolorit və s. anlayışlar haqqında təsəvvürlərinin olması onlarda gerçəkliyə estetik münasibətin mövcudluğundan xəbər verir ki, bu da həmin əsərlərin estetik funksiya daşmasına səbəb olur. Qədim insanların yaratdığı əşya və təsvirlərin həmin dövrün məişəti, yaşayış tərzini, hər hansı sahədə nə dərəcədə məlumatlı olması, adət-ənənələri və s. barədə müəyyən informasiya verməsi bu əsərlərin idraki funksiyaya malik olduğunu göstərir. Hətta arxeoloji materiallar tapılmasaydı da, təkə elə qayaüstü təsvirlər bizə o dövr barədə kifayət qədər məlumat verə bilərdi.

"Ona görə də Qobustanın qədim qayaüstü təsvirlərini xalqımızın qədim mədəniyyətinin və tarixi inkişaf yolunun güzgüsü saymaq olar" [6, s. 5].

Sırf utilitar funksiya yerinə yetirən əmək alətlərinin bəzədilməsi, yəni estetikləşdirilməsi ilə yanaşı, qədim Qobustan sakinlərinin yalnız estetik (ola bilər, bəzən magik) funksiya daşıyan bəzək əşyaları hazırlamaları da arxeoloji qazıntılar zamanı məlum olmuşdur. Məsələn, «Firuz» düşərgəsində "külli miqdarda qəbir avadanlığı, əsasən bəzək əşyaları və müxtəlif alətlər əldə edilmişdir. Tapılan alətlər ölənlərin məşğuliyyəti ilə əlaqədardır. Bütün ölənlərin bəzəklərində daş muncuqlar olduğu halda, bəzi skeletlərin yanında xüsusi bəzək əşyaları – çöl donuzunun qılinc dişindən asmalar, orjinal formalı kiçik çaydaşından amuletlər, sümükdən balıqçılıq toru toxumaq və balıq vurmaq üçün alətlər, mərmərlənmiş daşdan deşikli zərb alətləri də tapılmışdır" [2, s. 70]. Həmçinin "aşkar edilmiş ...daş muncuqlar və sümük alətlərlə yanaşı 3 ədəd də kiçik çay daşından asma (amulet) vardır. Onlardan biri trapes, biri paralelqram şəklində yastı, biri isə tamam yarımboğaz ayaqqabı formasındadır" [5, s. 55]. Qobustanın müxtəlif ərazilərindən arxeoloji tədqiqatlar zamanı "bəzək əşyaları – daşdan və sümükdən asma (amulet - S.Ş.) və muncuqlarla yanaşı təbiətdə su axarının cilaladığı xırda və zərif dağ bülluru və adi çay daşı nümunələri də tapılmışdır. ...göz oxşayan bu daşlar, eləcə də it başı və b. heyvan fiqurlarını xatırladan daş nümunələrinin düşərgəyə gətirilməsi qədim qobustanlıların estetik zövqü, gözəlliyə aşıqlılığının nümunəsidir" [5, s. 55].

Öz dövrünün digər abidələrindən qayaüstü təsvirləri ilə fərqlənən Qobustan mezoliti həm də bu ərazidə yaşayan əhalinin yüksək estetik zövqə, daş üzərində təsvirləri həkk etdirmək qabiliyyətinə, bu sahədə müəyyən təcrübəyə malik olmasını, həmin təsvirlərin isə ibtidai incəsənət nümunəsi hesab edilə bilməsini göstərir. "Qobustanın qayaüstü təsvirləri Qobustan sakinlərinin yüksək estetik zövqünü əks etdirən əsl ibtidai incəsənət abidələridir" [1, s. 408].

Beləliklə, istər Azərbaycanda, istərsə də dünyada üst Paleolit dövrü elə də yaxşı öyrənilməsə də, gətirilən misallara əsasən bu dövrdə insanların estetik təsəvvürlərinin bir qədər də genişləndiyini müşahidə etmək olur.

Bibliografik siyahı

1. Azərbaycan arxeologiyası. 6 cildə, I cild. – Bakı : "Şərq-Qərb", 2008. – 448 s.
2. Azərbaycan tarixi. Yeddi cildə. I cild (Ən qədimdən - b.e. III əsri). – Bakı : "Elm", 2007.
3. Cəfərov Əsədulla. İnsanlığın səhəri. – B., 1994.
4. Hüseyinov Məmmədli. Uzaq daş dövrü. – B., 1973.
5. Rüstəmov Cəfərqulu. Qobustan dünyası. – B., 1994.
6. Rüstəmov C., Muradova F. QOBUSTAN. Kiçik daş dağı abidələri.

VII. VALUES IN MODERN EDUCATIONAL SPACE

РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У СТУДЕНТОВ ВУЗА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИХ ОТНОШЕНИЯ К НРАВСТВЕННЫМ НОРМАТИВАМ

Е. И. Горбачева

*Доктор психологических наук,
профессор,
Психологический институт РАО,
г. Москва, Россия,*

Summary. The article discusses the problem of the development of civic identities depending on the of acceptance standards in the moral sphere. In the student sample the received data is a positive significant correlation willing to follow the standards of honesty, fidelity, benevolence, solidarity and tolerance with the degree of involvement of civic values. The results of the study allow to conclude that a positive attitude to moral standards is the self-determination of students in the system of civil values.

Keywords: personality; civil identity; moral sphere; acceptance of the moral norms; self-determination of students; civic values.

Гражданские ценности, так же как и нравственные ценности, носят универсальный характер, поскольку опираются на принципиально иное отношение к действительности, к себе и другим, предполагают особый режим существования личности в социуме. Складывающаяся на основе рецепции гражданских ценностей, гражданская идентичность предполагает осознание себя в универсальных терминах человечности и идентификацию с особым социумом «граждан», не имеющим чётко очерченных границ. Как отмечает Ю. М. Резник, действовать в интересах других людей или ради их общего блага ещё не значит быть гражданским субъектом. Гражданское действие призвано поддерживать и укреплять целостность всего человеческого рода даже в тех случаях, когда субъект находится в локальной жизненной ситуации [6, с. 47–58].

Занятие универсальной позиции ярко проявляется и в моральной регуляции человеческих отношений. Ещё в аристотелевской теории добродетелей предполагается учитывать различия между тем, что считает главным конкретный индивид, и тем, что на самом деле явля-

ется для него благом как для человека [5]. Универсальный характер гражданских идентификаций и нравственных нормативов позволяет рассматривать их как взаимосвязанные феномены.

Включение индивида, пусть даже время от времени, в пространство гражданского действия в своей основе предполагает актуализацию свойственной ему моральной позиции. Переживание необходимости следования гражданскому долгу определяется не столько осознанием внешних требований применительно к себе как исполнителю определённой социальной роли, и даже не столько позиционированием себя как деятеля в гражданской сфере, сколько внутренней готовностью ответить на эти требования. Гражданский долг реализуется в данном случае как нравственная необходимость действия [2]. Даже если можно сформулировать некоторые общие рамки понимания гражданского долга (благо нации и государства, торжество справедливости, равноправие меньшинств и т. д.), приоритеты его трактовки в каждой конкретной ситуации, как и рамки его выполнения, задаются нравственной позицией личности. В осознании гражданского долга проявляется свободный выбор каждого человека и, соответственно, полнота ответственности за этот выбор. При этом не существует внешней системы критериев, которая позволила бы определённо судить о том, какая трактовка гражданского долга «правильная» [7]. Для того чтобы включиться в пространство гражданского действия, индивид должен осознать ситуацию как требующую морального выбора и иметь достаточную мотивацию защищать сопряжённые с моралью гражданские ценности. Если же ситуация не рассматривается им как морально релевантная и если индивид не видит в ней угрозы для реализации разделяемых им гражданских ценностей, то связь нормативоприятия с гражданскими ценностями не будет актуализирована. Можно предположить, что гражданская идентичность складывается и получает своё развитие в зависимости от отношения к нравственным нормативам, и чем в более выражена окажется готовность им следовать в противоречивых ситуациях социального взаимодействия, тем очевиднее проявится причастность личности гражданским ценностям. Проверка этого предположения потребовала проведения эмпирического исследования на студенческой выборке.

Выбор студентов в качестве эмпирического объекта в данном случае вполне оправдан. В среде современного студенчества представлены различные модели социализации, при этом постоянно возрастает роль её «скрытых программ», самостоятельный выбор которых становится

прерогативой самих молодых людей. Растёт и число агентов социализации, поскольку современные средства коммуникации «позволяют студенчеству выбирать себе «значимых других» из предельно широкого, можно сказать, глобального числа индивидов» [4]. Разнообразие векторов и траекторий социализации способствует как межгрупповой, так внутригрупповой вариативности показателей развития гражданской идентичности и присвоения нравственных нормативов.

В выборку вошли студенты Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского и Калужского филиала Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана. Средний возраст исследуемых 20,7 лет, разброс от 19 до 23 лет; всего 80 студентов, из них 41 девушка и 39 юношей.

Для выявления уровня нормативоприятия в нравственной сфере применялся сконструированный автором ситуационный тест «Нравственный выбор» [3]. Он включал в себя 15 ситуаций с нравственным содержанием (по 5 ситуаций на каждый норматив). Рассматривались нормативы, актуальные задачам нравственного развития личности в ранней взрослости (честность, порядочность, преданность, толерантность, солидарность). Четырёхкомпонентная структура заданий ситуационного теста предполагала:

1) выбор соответствующего способа поведения, выражающего согласие с нравственным нормативом, отвергающего его или апеллирующего к обстоятельствам, затрудняющим принятие определённой линии поведения (ситуативный ответ);

2) оценку проблематичности ситуации морального выбора (трудная или лёгкая для того, чтобы принять определённое решение);

3) оценку ситуации с позиции её моральной обязательности (наличие или отсутствие опасений за то, что будет или уже сделан выбор несостоятельного в моральном плане способа поведения);

4) обращение к тем или иным мотивационным основаниям, которые могли повлиять на выбор того или иного способа поведения.

Обработка данных, полученных при тестировании, включала определение индивидуальных показателей в баллах для каждой ситуации, их групп (виды нормативов) и теста в целом.

Уровень развития гражданской идентичности устанавливался с помощью разработанной под руководством М. К. Акимовой методики «Гражданская идентичность» [1, с. 10–15]. Представленный в ней конструкт «гражданская идентичность» получил такое операциональное определение:

- приверженность индивида целям демократических институтов,
- признание необходимости контроля их деятельности,
- наличие знания о гражданских и политических правах и готовность их отстаивать,
- проявление уважения к правам меньшинств,
- осознание важности устранения проблем, связанных с неравенством отдельных социальных групп,
- признание значимости личного достоинства и свободы самовыражения,
- убеждённость в необходимости позитивных изменений в своей стране, включенности в жизнь общества.

Методика включала следующие шкалы:

- 1) права этнических меньшинств;
- 2) права сексуальных меньшинств;
- 3) отношение к либеральным ценностям (честь, личное достоинство, право на свободный доступ к информации, защита окружающей среды и др.);
- 4) политические права;
- 5) милосердие, защита прав обездоленных;
- 6) защита прав лиц с ограниченными возможностями;
- 7) отношение к России.

Стимульный материал методики состоит из 27 рисунков с изображёнными ситуациями, отношение испытуемых к которым и их интерпретация позволяют оценивать меру причастности гражданским ценностям. Уровень развития гражданской идентичности устанавливался путём подсчёта баллов по каждой из шкал и их объединением в общий показатель.

При сопоставлении полученных результатов применялись методы математической статистики: критерий Манна-Уитни для сравнения меры выраженности нормативоприятия в группах, отличающихся по уровню развития гражданской идентичности; корреляционный анализ по Спирмену, позволяющий уточнить предположение о характере связи между уровнями развития гражданской идентичности и отношением к нравственным нормативам у студентов вуза.

Результаты сопоставления показателей развития гражданской идентичности и нормативоприятия в целом подтвердили исходное предположение. Между уровнем гражданской идентичности и уровнем принятия нормативов выявлены положительные значимые корреляционные связи: для честности $r_s=0,041$, $p \leq 0,01$); для порядочности

$r_s=0,044$, $p\leq 0,01$; для преданности $r_s=0,44$, $p\leq 0,01$; для солидарности $r_s=0,61$, $p\leq 0,01$; для толерантности $r_s=0,50$.

Установленные корреляционные зависимости согласуются с характером распределения высоких и низких показателей принятия нормативов в контрастных группах с разными уровнями гражданской идентичности:

- с высоким уровнем (32–18 баллов; $n=18$);
- с низким уровнем, указывающим негативный характер идентичности, проявляющимся в явном отрицании любых форм гражданской идентификации, дискредитации гражданских ценностей и практик гражданского участия (–11– 0 баллов; $n=17$).

В данных группах высокие и низкие результаты нормативоприятия значимо отличались у студентов с разной степенью причастностью гражданским ценностям. На это указывают значения U-критерия, полученные для нормативов честности ($U=66$), порядочности ($U=59$), преданности ($U=26,5$) и толерантности ($U=13,5$). Все они оказались существенно ниже критического значения ($U_{0,05}=102$ для $n_1=18$, $n_2=17$). Исключение составил норматив солидарность: показатели его принятия не отличались у студентов с высоким и низким уровнями гражданской идентичности ($U=117,5$). Следует отметить, что готовность руководствоваться нормативом «солидарность» имело место лишь у незначительной части студенческой выборки, и в основном преобладали результаты, свидетельствующие, что моральную императивность сотрудничества и соучастия студенты были готовы признать в ситуациях неформального взаимодействия.

Исследование показало, что позитивное отношение к нравственным нормативам и готовность руководствоваться ими в социальном поведении служит самоопределению студентов в системе гражданских ценностей.

Это подтверждает выявленный в эмпирическом исследовании сопряжённый характер развития нормативоприятия и гражданской идентичности: чем на более высоком уровне принимаются нормативы честности, преданности, порядочности, солидарности и толерантности, тем более выражена гражданская идентичность личности.

Библиографический список

1. Акимова М. К., Персиянцева С. В. Факторы, определяющие формирование гражданской идентичности // Теоретические и прикладные вопросы образования и науки : сб. науч. тр. по матер. Междунар. науч.-

- практ. конф. 31 марта 2014 г. – Ч. 3. – Тамбов : ООО «Консалтинговая компания Юком», 2014. – 164 с.
2. Веригин А. Б. К вопросу о понимании сущности нравственного долга, взаимосвязи прав и обязанностей человека // Общество и право. – 2012. – № 2. – С. 97–106.
 3. Горбачева Е. И. Психологический анализ феномена «моральный выбор» // Психология в вузе. – 2013. – С. 92–103.
 4. Ковалева А. И. Концепция социализации молодёжи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социологические исследования. – 2003. – № 1. – С. 109–115.
 5. Макинтайр А. После добродетели: исследования теории морали. – М. : Академический проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2000. – 264 с.
 6. Резник Ю. М. Человек в гражданском обществе: проблема идентичности // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. – М. : ИФ РАН, 2007. – 232 с.
 7. Яковенко И. Г. Проблема гражданского долга // Нева. – 2011. – № 12. – С. 104–126.

РОЛЬ ХРЕСТОМАТИИ ПО «ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕДАГОГИКЕ» В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ

Л. В. Загрекова *Доктор педагогических наук, профессор,*
Л. В. Кильянова *кандидат педагогических наук, доцент,*
Нижегородский государственный
педагогический университет
им. К. Минина,
г. Н. Новгород, Россия

Summary. An anthology of Orthodox pedagogy is created for the first time, although the need for this tutorial is long overdue and is caused by necessity of acquaintance with one of the existing in modern pedagogy directions – the spiritual and moral foundations of education.

Keywords: Orthodox pedagogy; Christian anthropology; spiritual and moral foundations of education; reader; socialization.

Актуальность проблемы составления хрестоматии по «Православной педагогике» объективно обусловлена следующими обстоятельствами. Первое обстоятельство связано с необходимостью реше-

ния современной общеобразовательной школой задач духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, поставленных в качестве ведущих в новом «Федеральном государственном образовательном стандарте общего образования» (2011) [4]. В русле основных идей нового ФГОС предполагается изучение в соответствии с Базисным учебным планом начального общего и основного общего образования такой новой предметной области, как «Основы духовно-нравственной культуры народов России». В связи с этим возникает необходимость углубленной подготовки специалистов образовательной сферы с традиционными духовно-нравственными ценностями и особенностями русской педагогики (её целей, методологических основ, содержания и др.), обеспечивающих успешное решение обозначенных задач. Второе обстоятельство, стимулирующее актуальность и необходимость составления хрестоматии по «Православной педагогике», обусловлено совокупностью требований нового «Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования», обязательных при реализации основных образовательных программ бакалавриата по направлению подготовки «033400 – Теология» (квалификация (степень) бакалавр). Объектами профессиональной деятельности выпускника по обозначенному направлению являются, в соответствии с требованиями Стандарта, основополагающие духовные ценности и опыт, определяемое ими мировосприятие, теоретически оформленные в соответствующей религии и осмысляемые в систематическом единстве, исторической реализации и современной практике. А также в межрелигиозном, культурном (цивилизационном), общественном, государственном и научном контексте. Одним из видов профессиональной деятельности бакалавров по данному направлению является учебно-воспитательная и просветительская деятельность. Всё это предполагает разработку и изучение будущими теологами дисциплины «Православная педагогика» в рамках вариативной части (регионально-национальный (вузовский) компонент) в цикле общеобразовательных дисциплин и составления соответствующей хрестоматии.

Понятие «хрестоматия» в современной научной педагогической литературе понимается как учебная книга или учебное пособие, представляющая собой сборник систематически подобранных текстов по какой-либо отрасли знаний (Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров, Е. С. Рапацевич и др.) [3, 5]. В настоящем исследовании под хрестоматией «Православная педагогика» понимается учебная книга (учебное пособие), ко-

торая представляет собой сборник систематически подобранных материалов из творений святых Отцов Церкви, работ дореволюционных и современных светских и православно ориентированных философов, психологов и педагогов. Эти материалы раскрывают теоретико-методологические основы русской педагогики, указывают ведущие проблемы обучения и воспитания растущего человека и обеспечивают их осмысление в русле православной педагогической мысли достижений отечественной русской и современной светской педагогики в исследовании актуальных проблем воспитания, развития и социализации детей.

Анализ результатов проведённого исследования по обозначенной проблеме, опыта работы высшей и общеобразовательной школы показал, что моделирование и конструирование хрестоматийного материала с последующим применением его в образовательном процессе может быть успешным только на основе и в тесной взаимосвязи с учебными программами, учебниками или учебными пособиями по данному учебному предмету. В нашем случае – по «Православной педагогике». В названной нами программе и пособиях определены цели обучения, структура и содержание учебного курса, концептуальные основы его построения. Таким учебным пособием явилось для нас пособие Л. В. Загрековой «Православная педагогика. Ч.1. Общие основы педагогики. Теория и методика воспитания» (2011), рекомендуемого студентам вузов, обучающихся по специальности «033400 – Теология», а также студентам духовных учебных заведений, священнослужителям, студентам педвузов, педагогам школ, колледжей, родителям и всем интересующимся проблемами воспитания детей. Автор учебного пособия доктор педагогических наук, профессор Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина Л. В. Загрекова награждена Дипломом лауреата Всероссийского конкурса на лучшую научную книгу 2011 года за книгу «Православная педагогика. Часть 1. Общие основы педагогики. Теория и методика воспитания». – Сочи, 2012 год [2].

Поэтому материалы текстов, включённых в содержание хрестоматии «Православная педагогика», мы подбирали с учётом учебных целей, сформулированных в учебной программе по данной дисциплине и отражённых в соответствующем учебном пособии. Такими целями являются:

1) развитие и углубление у будущих специалистов знаний о современных направлениях развития педагогики, одним из которых является обращение к духовно-нравственным традициям дореволюционного отечественного образования и воспитания. Показ перспективности данного направления;

2) расширение общепедагогического кругозора студентов, формирование у них правильного отношения к духовно-нравственным традициям отечественного образования и воспитания, создаваемых в России на православной основе;

3) формирование у будущих специалистов-теологов системы знаний об историко-церковных основах православной педагогики; о её общих теоретических проблемах; особенностях духовного становления человека в разные годы его жизни и воспитания ребёнка в православной семье; об основных проблемах светского и духовного образования в современной школе;

4) развитие у студентов историко-педагогического подхода к педагогическим явлениям, умения мыслить педагогическими категориями в контексте основных идей православной педагогики, оказывать помощь православно ориентированным родителям по воспитанию детей, учитывать мировоззренческие позиции этих детей в своей образовательно-воспитательной деятельности.

Исследование показало, что концептуальные идеи, лежащие в основе конструирования содержания обозначенного выше учебного пособия, целесообразно учитывать и использовать при отборе для хрестоматии текстов из огромного наследия русской философской, психологической и педагогической мысли. Такими концептуальными идеями являются:

1) теоретико-методологическое осмысление всех излагаемых в учебном пособии проблем, касающихся целей, задач, форм и методов воспитания детей в семье и школе, функций семейного воспитания, профессиональной деятельности учителя, с позиций и в контексте христианской антропологии, христианской концепции возникновения и развития мира;

2) утверждение идеи любви и всемерного уважительного отношения к личности ребёнка как ведущего средства воспитания растущего человека;

3) обусловленность специфических черт отечественного образования и школы православием как органической религией для русского народа и православной педагогией как историческим фундаментом традиционной российской школы;

4) рассмотрение светской и церковной православной педагогической мысли в тесной взаимосвязи и взаимовлиянии; именно с этим единством (нарушенным в годы советской власти), как утверждает Л. Н. Беленчук, выявилась культурно-историческая специфика российской теории и практики образования и воспитания [1].

В соответствии с обозначенными концептуальными идеями в содержание хрестоматии целесообразно включить и творения святых Отцов Церкви, и труды православно ориентированных философов (протоиерей В. В. Зеньковский, И. А. Ильин и др.), педагогов, психологов. То есть работы, в которых раскрывается сущность христианской антропологии как методологической основы русской педагогики и проблемы воспитания в данном контексте. А также – наиболее значительные статьи, фрагменты из сочинений по проблемам образования, воспитания и обучения детей в контексте ведущих идей современной светской педагогики и психологии. Это позволит, с одной стороны, познакомить читателя с достижениями светской педагогики и психологии в исследовании актуальных проблем воспитания, развития и социализации детей, с другой стороны, осмыслить эти достижения в русле православной педагогической мысли.

Моделирование содержания хрестоматии «Православная педагогика» как сборника систематически подобранных материалов из классического педагогического наследия российских учёных обеспечивалась в настоящем исследовании путём подбора и расположения материала в соответствии с логикой и структурой названного учебного пособия. Хрестоматия состоит из двух разделов: Раздел I. «Общие основы педагогики»; Раздел II. «Теория и методика воспитания» и одиннадцати глав. Текстовой хрестоматийный материал внутри глав расположен в соответствии с логикой содержания и структурой названного учебного пособия. Данный подход обеспечивает такой позитивный аспект в составлении и расположении хрестоматийного материала, как глубоко продуманный и обоснованный отбор материала, раскрывающего проблемы христианского воспитания детей с философских, психологических и педагогических позиций, логичность и взаимосвязь в расположении первоисточников.

Хрестоматийный материал предполагает различные формы самостоятельной работы читателя с книгой: анализ текстов, объяснение причин возникновения той или иной концепции, определение её сущности и методологических основ, выявление связей между теорией и практической учебно-воспитательной деятельностью соответствующего временного периода. Подобранные таким образом хрестоматийные источники знакомят будущих специалистов духовной и образовательной сферы с богатейшим наследием русской и современной педагогической мысли по проблемам воспитания детей, что ориентирует их на восстановление традиций, уклада жизни, духовное обогащение воспитанников.

Предлагаемая хрестоматия даёт студентам и учителям ценный методический и справочный материал.

Библиографический список

1. Беленчук Л. Н., Янушкявичене О. Л. История зарубежной и русской педагогики. – М. : ПРО-ПРЕСС, 2011.
2. Загрекова Л. В. Православная педагогика. Ч.1. Общие основы педагогики. Теория и методика воспитания. – Н. Новгород : НГПУ, 2011.
3. Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Словарь по педагогике (междисциплинарный). – М : ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д : ИЦ «МарТ», 2005.
4. Кондаков А. М. Федеральный государственный стандарт общего образования и подготовка учителя // Педагогика. – 2010. – № 5. – С.18–23.
5. Психолого-педагогический словарь / сост. Е. С. Рапацевич. – Минск : Современное слово, 2006.

ПРОДУКТИВНОСТЬ РЕКОНСТРУКЦИИ СИТУАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВЫБОРА У ПОДРОСТКОВ

Е. А. Мачехина

*Преподаватель,
Калужский государственный
университет им. К. Э. Циолковского,
г. Калуга, Россия*

Summary. Methodological questions of learning of adolescent's moral competence are discussed in the article. The author suggests the procedure of situation of moral choice's reconstruction, using such criteria of its efficiency as a fullness and meaningful relevance. Researches have determined that adolescents have difficulties in the selection of all components of the situation of moral choice and in the definition of moral content of social interaction's aspects.

Keywords: moral competence; moral choice; the fullness of the reconstruction; substantial relevance reconstruction.

В настоящее время всё большую актуальность приобретает вопрос о морально-нравственном развитии личности, особенностях её морального поведения и об условиях, которые необходимы для воплощения морального представления в действии. Значимость данной области исследований непосредственно отражается в потребности общества воспитывать высоконравственного человека, требованиях к нему, причём эти требования закреплены в нормативных документах.

В ФГОС прописаны необходимые требования к личности обучающегося и отмечена важность формирования ответственной и морально компетентной личности [9].

Тем самым утверждается, что для человека необходимо решать возникающие сложные жизненные ситуации с учётом их морального содержания.

Возможность осуществления морального выбора является характерной особенностью человеческого бытия. Данная возможность, по мнению В. И. Бакштановского, является «стержнем свободной человеческой деятельности, клеточкой целеустремлённой активности личности в мире духа и мире действия... необходимость выбора – неотъемлемое свойство нравственной зрелой личности, характеризующее её как свободное существо» [7].

Особо значимо эта проблема выступает для подросткового возраста. Как показывает ряд исследований, зачастую характерным для подростка является снятие с себя ответственности за происходящее, недостаточная степень осознания последствий своих поступков, неумение видеть нравственную составляющую в возникающих моральных дилеммах, ориентация в большинстве случаев на прагматическую модель поведения. Причём, несмотря на то, что именно подростковый возраст является сензитивным периодом к формированию возможности осуществлять моральный выбор [5; 8].

Видение целостной ситуации морального выбора является ключевым звеном в вопросах моральной компетентности. Изучение и определение критериев его особенностей требует разработки специальных методов.

Моральный выбор проявляется в определённой ситуации – ситуации морального выбора, отличительная черта которой – «безусловная альтернативность». Разрешение данной ситуации всегда сопровождается потерями и утратой одной ценности ради другой, и их примирение, компромисс невозможны. Моральный выбор – это не только «правильный» выбор должного, который делает человек в противоречивых и многоаспектных ситуациях своего социального бытия, но ещё и тот, который принимается им как собственный и ответственный выбор [4].

Важным и необходимым аспектом изучения проблемы морального выбора является изучение самого процесса принятия решения, анализа ситуации. Наиболее распространённым инструментом изучения морального выбора являются моральные дилеммы, которые определяются как задания, в которых испытуемому предлагается ситуация и ставятся вопросы [6].

В основном многие подходы с их процедурами исследования в основном констатируют наличие или отсутствие того или иного качества, уровня данного исследуемого признака. Но как происходит сам процесс выбора, что за этим стоит, на что ориентируется испытуемый, не находит должного исследования.

В связи с этим была предпринята попытка разработать процедуру реконструкции ситуации морального выбора. Цель этого – изучение особенностей восприятия ситуаций выбора и основных категорий, представленных в сознании подростков при анализе и оценке ситуаций морального выбора.

Сама процедура реконструкции предполагает обсуждение представленных ситуаций морального выбора, где в полной мере можно проследить ход течения мысли и основные категории, на которые опирается человек в своём анализе ситуации.

Вводится такой показатель, как продуктивность реконструкции. Её критериями являются полнота и содержательная релевантность ответов испытуемого. Полнота реконструкции подразумевает охват всех компонентов ситуации морального выбора: участников, мотивов, ценностей, условий, последствий. Критерием определения содержательной релевантности является степень осознания и выделения нравственного содержания ситуации, которая раскрывается через способность к проблемной рефлексии индивидом конфликта интересов, мнений и ожиданий участников в ситуации, требующей нравственной оценки, обращённость к личности, её ответственности, рассмотрению личности как субъекта морального поведения. Центральным в понятии содержательной релевантности является принятие ответственности, которая является одной из самых важных проблем в рассмотрении нравственного поведения, когда рассматривается ответственность как «моральный атрибут близости» [2; 3; 4].

Процедура реконструкции предполагает анализ испытуемыми моральных дилемм, которые предполагают решение разных моральных противоречий: задач, актуальных для возраста и перспективных. Выбор разных типов дилемм обусловлен в первую очередь тем, что основной причиной критики использования моральных дилемм является их оторванность от жизненных реалий человека [1; 6].

Процедура исследования заключалась в следующем: испытуемым предлагалось ознакомиться с каждой из ситуаций и порассуждать на предмет происходящего. К заданию прилагалась инструкция: «Вам предлагается 6 ситуаций. Необходимо знать Ваше мнение по поводу

каждой из ситуаций. В ходе нашей беседы я задам Вам несколько вопросов. Высказывайте все свои мысли, приходящие на ум, а после обсуждения, я Вас попрошу оценить каждую разобранную ситуацию».

Задаваемые вопросы представлены ниже:

1. Ваше мнение по поводу данной ситуации?
2. Представьте себе, что у Вас имеется возможность что-либо узнать у участника событий об этой ситуации. Что бы Вы спросили?
3. Как Вы думаете, чем закончится данная ситуация?

Обработка полученных данных осуществлялась с применением процедуры контент-анализа.

Исследование было проведено на базе МБОУ «Лицей № 36 г. Калуги». В исследовании приняли участие 46 обучающихся, возрастной диапазон которых 14–16 лет, среди них 30 девушек и 16 парней.

Обратимся к анализу полученных результатов. В таблице № 1 представлены показатели степени выраженности полноты реконструкции.

Т а б л и ц а № 1

Показатели степени выраженности полноты реконструкции и ее компонентов в ситуациях морального выбора, %

	Компоненты полноты реконструкции					
	Участники	Мотивы	Ценности	Условия	Последствия	Общий
Все дилеммы		3,2 %	0,26 %	6,6 %	7,26 %	28,1 %
Дилеммы, моделирующие моральные противоречия, актуальные для задач возраста (А-дилеммы)	10 %	2,46 %	0,33 %	5,8 %	7,26 %	26 %
Дилеммы, моделирующие моральные противоречия, перспективные для задач возраста (П-дилеммы)	11,2 %	3,26 %	0,13 %	7 %	7,4 %	29 %

Как видно из таблицы, общий показатель полноты реконструкции по всей выборке невысокий – всего 28,1 %. Наиболее полно реконструируют подростки участников ситуаций морального выбора, а также последствия. Наименьший процент приходится на реконструкцию ценностей.

Что касается реконструкции актуальных и перспективных дилемм, процент выше в перспективных дилеммах, причём наблюдается такая же закономерность по всем компонентам, кроме ценностей, где реконструк-

ция их выше в актуальных дилеммах. Можно предположить, что они решают задачи, лежащие в зоне ближайшего развития моральной компетентности. Ценности, участники, последствия одинаково репрезентируются в сознании подростков как в (А)-дилеммах, так и в (П)-дилеммах. Большую долю занимает в реконструкции обращённость к участникам событий, что может объясняться ориентацией подростка на активность, самостоятельность, тем самым выбор субъекта действия. Ценностная сфера в подростковом возрасте проходит первые этапы своего становления, возможно, этим связана низкая полнота её реконструкции. Проанализировав степень достоверности различий с использованием Т-критерия Вилкоксона, было установлено, что различия значимы по общему показателю полноты реконструкции ($T=222$; $p \leq 0.002$), по мотивам ($T=176$; $p \leq 0.03$), условиям ($T=126$, $p \leq 0.04$).

Обратимся к рассмотрению результатов, полученных при анализе содержательной релевантности.

Т а б л и ц а № 2

Показатели степени выраженности содержательной релевантности и её компонентов, %

	Компоненты релевантности					
	Участники	Мотивы	Ценности	Условия	Последствия	Общий
Все дилеммы	1,4 %	2,3 %	0,7 %	0,3 %	1 %	5,7 %
Дилеммы, моделирующие моральные противоречия, актуальные для задач возраста (А-дилеммы)	1,1%	0,8%	0,6%	0,4%	0,7%	3,7%
Дилеммы, моделирующие моральные противоречия, перспективные для задач возраста (П-дилеммы)	1,4 %	3,6 %	0,5 %	0,3 %	1,4 %	7,2 %

Как видно из таблицы, уровень содержательной релевантности очень низкий, наиболее полно испытуемые реконструируют мотивы ситуаций и участников событий.

Рассматривая содержательную релевантность в (А)-дилеммах следует отметить, что здесь участники наиболее полно реконструируют участников событий по сравнению с остальными компонентами.

В (П)-дилеммах наиболее полная реконструкция приходится на компонент мотивов. Также общая содержательная релевантность выше в (П)-дилеммах. Статистический анализ достоверности различий содержательной релевантности и её компонентов в (А)-дилеммах и (П)-дилеммах показал, что различия значимы по общему показателю содержательной релевантности ($T=81$; $p \leq 0.0001$) и по мотивам ($T=44$; $p \leq 0.00001$).

Таким образом, общая содержательная релевантность выше в (П)-дилеммах по сравнению с (А)-дилеммами. Аналогичная закономерность обнаружена и в отношении полноты реконструкции. Интересен тот факт, что по сравнению с полнотой реконструкции в содержательной релевантности увеличивается процент ценностей, мотивов относительно общего их распределения внутри релевантности. В (А)-дилеммах, так же как и в отношении полноты реконструкции, занимают участники событий, в то время как в (П)-дилеммах больший процент приходится на мотивы в отношении релевантности по сравнению с полнотой реконструкции, что может быть объяснено тем, что подростковый возраст наиболее чувствителен в формировании моральной компетентности, а анализ содержания ситуации невозможен без обращённости к мотивам ситуации. Нравственный мотив, прежде всего, показывает, как нужно поступать по долгу, а в подростковом возрасте это наиболее актуально.

Также было установлено, что существуют положительные корреляционные связи между полнотой и содержательной релевантностью ($r=0,58$, при $p < 0,0002$). Помимо этого наблюдаются положительные корреляционные связи между (А)-дилеммами по показателю полноты реконструкции и (А)-дилеммами по показателю содержательной релевантности ($r=0,55$, при $p < 0,05$). Аналогичная тенденция наблюдается в (П)-дилеммах ($r=0,58$, при $p < 0,05$).

Помимо этого была проанализирована продуктивность реконструкции ситуации морального выбора в зависимости от субъективно воспринимаемых характеристик моральной дилеммы. Для этого была разработана шкала семантического дифференциала, на основе которой с применением факторного анализа было выделено 5 субъективно воспринимаемых характеристик моральной дилеммы: важность, решаемость, типичность, интерес, сложность.

Было установлено, что субъективное восприятие дилеммы как значимой коррелирует с общим уровнем полноты реконструкции ($r=0,33$; $p < 0,02$). Можно предположить, что это служит своеобразной тренировкой в решении жизненных задач, стоящих перед подростком.

Что касается содержательной релевантности, было выявлено, что существует положительная корреляционная связь между общим показателем содержательной релевантности и субъективного восприятия моральной дилеммы как уникальной ($r=0,49$, при $p < 0000,4$). Это можно объяснить тем, что само по себе содержание ситуации морального выбора предполагает умение её видеть как особую ситуацию взаимодействия, имеющей альтернативы, ведь основная проблема личности – неумение видеть моральное содержание ситуации.

Предложенная процедура реконструкции ситуации морального выбора позволяет проследить особенности восприятия подростками различных по содержанию моральных дилемм и выявить проблемные зоны в их анализе.

Было установлено, что подростки демонстрируют низкий уровень продуктивности реконструкции ситуаций морального выбора, что свидетельствует о низком уровне развития моральной компетентности. Соответственно, развитие моральной компетентности подростка является актуальной задачей и требует разработки специальных программ по её развитию.

Библиографический список

1. Анцыферова Л. И. Связь морального сознания с нравственным поведением человека (по материалам исследований Лоуренса Колберга и его школы) // Психологический журнал. – 1999. – Т. 20. – № 3. – С. 69–87.
2. Арендт Х. Ответственность и суждение / пер. с англ. Д. Аронсона, С. Барлиной, Р. Гуляева. – М. : Изд-во Института Гайдара, 2013. – 352 с.
3. Бауман З. Актуальность холокоста. – М. : Изд-во «Европа», 2013. – 316 с.
4. Горбачева Е. И. Психологический анализ феномена «моральный выбор» // Психология в вузе. – 2013. – № 3. – С. 92–103.
5. Карабанова О. А., Подольский А. И., Захарова Е. И. Решение моральных дилемм в подростковом возрасте // Психология и школа. – № 1. 2005. – С. 3–21.
6. Молчанов С. В. Структура морального поведения в концепции Дж. Реста: проблема и методы исследования // Психология и школа. – № 1. – 2005. – С. 111–132.
7. Моральный выбор // Ведомости. – Вып. 20 / под ред. В. И. Бакштановского, Н. Н. Карнаухова. – Тюмень : НИИ ПЭ, 2002. – 280 с.
8. Подольский О. А. Моральная компетентность современных подростков: психологическое содержание и методы оценки. URL : <http://www.dissercat.com/>.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт. URL: <http://standart.edu.ru/>.

САМАРСКАЯ ГУБЕРНИЯ – ЛЮБИМЫЙ МОЙ КРАЙ

Е. А. Угольникова

*Воспитатель,
основная общеобразовательная
школа № 12,*

А. В. Бардина

*воспитатель,
структурное подразделение –
детский сад № 5 «Зёрнышко»,
г. о. Чапаевск, Самарская область,
Россия*

Summary. There is a problem: the Russians do not know Russia with its history, culture and traditions. Developed program for children and teachers to familiarize them with the history of native land. Children play in various national games, listen to and sing along Chuvashia, Mordovia, Tatar song with the samewan tsasthe Russians.

Keywords: province; citizen; children.

Самарская губерния – неповторима, как любой уголок нашей страны. Наш край и город, в котором мы живём, имеют свою историю, из которой складывается история нашей родины. Детям доступно чувства любви к родному городу, к родной природе, к своей Родине, к народам, населяющим родные места. Без любви к Родине и уважения к её истории и культуре невозможно воспитать гражданина и патриота своей родины, сформировать у детей чувства собственного достоинства, положительные качества личности. Всё это рождается в познании и формируется в процессе целенаправленного воспитания.

На сегодня существует проблема: россияне не знают Россию с её историей, культурой и традициями. Знание истории своего народа, родной культуры поможет детям в дальнейшем с большим вниманием, уважением и интересом относиться к истории и культуре других народов, а также быстрее понять значение того, что происходит сегодня, и яснее представить будущее.

Последние годы в нашей стране возвращается понятие «патриотизм», ориентиры социальной образовательной политики направлены на воспитание патриотического сознания у подрастающего поколения. Мы живём в многонациональном регионе, с богатыми природными ресурсами и заповедными местами, поэтому есть возможность сформировать у детей общенациональные и общечеловеческие ценности.

Творческой группой педагогов нашего дошкольного учреждения разработана программа для детей и педагогов по ознакомлению с родным краем. Но прежде, чем писать программу педагогам пришлось много работать, подбирать материал о Самарском крае, национальных костюмах, танцах, обрядах, собирать национальные игры, песни, сказки и др.

Сегодня наши дети играют в различные национальные игры, слушают и подпевают чувашские, мордовские, татарские песни с такой же охотой, как и русские. Дети старшей и подготовительной группы исполняют на самых различных сценах Самарской губернии танцы, хороводы, сказки, песни и игры народов Поволжья.

Губернский фестиваль «Рождённые в сердце России», г. Самара

Праздник в детском саду

Программа направлена на формирование у дошкольников этих ценностей поэтапно и в системе, опираясь на возрастные особенности детей среднего и старшего дошкольного возраста.

Цель программы – ознакомление дошкольников с малой родной (городом Чапаевск, родным краем – Самарской областью), её природными и поликультурными особенностями.

Задачи программы:

1. Формировать у детей начальные основы нравственного сознания;
2. Способствовать обогащению представлений о прошлом и настоящем малой родины;
3. Способствовать формированию у детей экологического сознания, эстетического вкуса и эмоционального отклика к природе Самарского края;
4. Воспитывать чувство гордости за достижения земляков, прославивших Самарский край;
5. Сформировать уважение к культуре народов Поволжья, средствами эстетического воспитания: музыка, изобразительная деятельность, художественное слово; развить дружелюбие, отзывчивость, толерантность.

Ожидаемыми результатами освоения детьми Программы являются *целевые ориентиры*.

К целевым ориентирам программы относятся следующие характеристики развития ребёнка на этапе завершения дошкольного образования:

– Ребёнок проявляет начала социальной активности: участвует в социально значимых событиях, переживает эмоции, связанные с событиями военных лет и подвигами горожан, стремится выразить позитивное отношение к его жителям; умеет строить взаимоотношения на основе сотрудничества и взаимопонимания, принимает других людей, их взгляды, обычаи и привычки, проявляет дружелюбие по отношению к сверстникам и взрослым, соблюдает общепринятые правила поведения в обществе, охотно откликается на просьбы других людей.

– Ребёнок познавательно активен: проявляет интерес, любознательность по отношению к родному краю, его истории, памятникам. Он хорошо ориентируется в ближайшем к детскому саду и дому микрорайоне, в центральных улицах города; имеет представление о значимых исторических событиях прошлого и настоящего города и края. Ребёнок с удовольствием включается в проектную деятельность, связанную с познанием малой родины, в детское коллекционирование, создание мини-музеев.

– Ребёнок, имеющий первичные представления об экологии Самарского края, разнообразии её природы и фауны; активно участвует в экологических акциях, осуществляет элементарную природоохранную деятельность;

– Ребёнок проявляет чувства гордости за достижения земляков, прославивших Самарский край, родной город; проявляет уважение к труду окружающих людей;

– Ребёнок проявляет начальные чувства толерантности, доброжелательно относиться и проявляет интерес к своей культуре и культуре других народностей Самарской губернии; отражает свои впечатления о малой родине в предпочитаемой деятельности: рассказывает, изображает, воплощает образы в играх, разворачивает сюжет и т. д.

Формы подведения итогов реализации программы:

- Дни национальной культуры,
- Обрядовые праздники,
- Творческие выставки, конкурсы, акции,

Библиографический список

1. Живём в «Ладу». Патриотическое воспитание в ДОУ : метод. пособие / А. Е. Писарева, В. В. Уткина – М. : ТЦ Сфера, 2007. – 128 с.
2. Музыкальная культура народов Поволжья в воспитании детей дошкольного возраста : программа и метод. рекомендации / А. Ю. Тихонова, Т. М. Толочманова, Е. И. Сучкова. – Ульяновск : УИПКПРО, 2005. – 100 с.

3. Поликультурное воспитание детей среднего и старшего дошкольного возраста. – Вып. 1 / под ред. В. Н. Вершинина. – Ульяновск : УИПК-ПРО, 2004. – 88 с.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИЙ НАРОДНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ДЕТЕЙ И МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОДЕЛЬНЫХ ДОМОВ КУЛЬТУРЫ

Е. В. Харьковская
Г. Н. Тугаева

*Кандидат педагогических наук,
методист,
Белгородский государственный
институт искусств и культуры,
г. Белгород, Россия*

Summary. One of the priorities in the model house of culture – the creation of conditions to meet the cultural needs of young people and adolescents, involvement of the younger generation to the traditional Russian culture. The successful establishment and functioning of the House of Culture of the model will help to preserve the best traditions and the promotion of innovation in the cultural life of society, patriotism and citizenship, familiarizing the younger generation to the spiritual and moral roots.

Keywords: folk art culture; children; youth; social and cultural activities; model house of culture.

С развитием цивилизации фонд свободного времени населения резко сократился, поменялись приоритеты в проведении досуга. Русский народ зачастую забывает об истоках своего бытия, о традициях, культуре своего народа. И лишь небольшой контингент общества, а это в основном лица преклонного возраста, популяризируют опыт народной художественной культуры. Другие всё меньше и меньше продолжают создавать культурную среду в народе. Поэтому в настоящее время возрастает необходимость не только сохранения и возрождения, но и дальнейшего развития традиционной народной художественной культуры. Бережное отношение к традициям национальной культуры является одним из условий преемственности исторического опыта народа, воссоздания нравственных и этнических основ национального характера. Особенно актуальным является изучение региональных традиций народной

художественной культуры среди детей и молодёжи. И здесь на помощь приходит модельный дом культуры [2, с. 120–123].

Модельный дом культуры предоставляет населению широкий выбор «технологий досуговых занятий», его функциональная модель подвижна во времени и содержит комплекс досуговых занятий.

Главная ценность модельного дома культуры в работе и консолидации с местными органами власти, детскими музыкальными школами и школами искусств, общеобразовательными школами, библиотеками, киноустановками, православной церковью и общественными организациями.

В своей работе модельный дом культуры должен придерживаться простой истины: развлекай – просвещай и воспитывай. Особенно это касается детей и молодёжи. В этой связи необходимо возродить такую форму работы, как народные университеты культуры, которые нужно создавать совместно с библиотекой, общеобразовательной школой.

Г. Н. Волков [1] считал, что «путь к общечеловеческой культуре лежит через национальное воспитание». Воспитывать необходимо на народных культурных традициях. Именно они являются прекрасной питательной средой для формирования у молодёжи национального и гражданского достоинства, здоровых нравственных качеств и эстетических вкусов. В модельном доме культуры можно создать совместно с общеобразовательной школой детскую фольклорно-этнографическую студию, кружки, студии-мастерские, где дети будут осваивать народные традиции.

Приобщать детей к местным обрядам к традициям, народным праздникам следует с дошкольного возраста. В детской студии, организованной на базе модельного дома культуры, можно запланировать занятия по знакомству детей с устным народным творчеством, фольклором, играми и забавами своего региона.

Работу с детьми можно вести в соответствии с возрастными особенностями и возможностями:

- с дошкольниками разучивают детские народные песни, сказки, изучают фрагменты традиционных обрядов (например, «Троица»);
- с младшими школьниками работа усложняется: расширяется круг изучения фольклорных жанров, начинается знакомство с прикладным народным искусством своего села;
- ребята среднего школьного возраста участвуют в информационно-сборительской работе по краеведению и фольклору (исследование быта, обрядов, уклада жизни своей семьи), в обрядовых праздниках, занимаются в школе ремёсел, учат фольклорные песни нашего края;

– старшекласники уже не только вовлекаются в перечисленные формы работы, но и вместе с взрослыми принимают участие в организации и проведении народных праздников и обрядов, ухаживают за братскими могилами, занимаются поисковой работой.

Таким образом, программа санкционирует взаимодействие учреждений различной ведомственной принадлежности, позволяет нормативно оформить и развивать возникшие между ними отношения.

Памятуя о том, что Белгородская область в основном аграрная, и необходимо воспитывать у будущих сельских жителей умение вести домашнее хозяйство, в клубах огородничества нужно прививать знания по растениеводству и животноводству. В кружках кройки и шитья, на уроках домоводства надо учить девочек шить народные национальные костюмы, желательно, чтобы каждая девочка сшила для себя традиционный русский костюм. Для мальчиков там, где позволяет база, организовать столярные, плотницкие мастерские, разработав учебную программу «Учись строить дом своими руками» или «Сделай сам». При библиотеках можно организовать школу современного агрария, фермера.

Помимо своих основных функций модельный дом культуры должен решать многие социальные задачи. Одна из них – пропаганда здорового образа жизни среди молодёжи. Создание спортивных кружков, секций, объединений в планах работы Дома культуры могут занять достойное место.

Модельный клуб совместно с заинтересованными организациями регулярно организует среди жителей села шахматно-шашечные турниры, спартакиады. Результаты турниров постоянно вывешиваются на определённом стенде в фойе. Проведение физкультурно-оздоровительной работы необходимо организовывать постоянно, поручив её одному из членов совета модельного дома культуры.

В задачи модельного дома культуры должно войти (помимо создания сценических любительских коллективов) обучение посетителей бытовому пению, танцам через создание любительских клубов и объединений по интересам.

В модельных домах культуры обязательно надо создавать фольклорные коллективы, хоры русской народной песни. Мероприятия, проводимые в клубе, рекомендуется заканчивать массовой песней.

В арсенале клубной работы должны быть тематические танцевальные вечера, балы, дискотеки, на которых преимущественно звучали бы только отечественные мелодии.

Задолго до выпускного школьного вечера рекомендуем создать школу, где выпускников обучат современным бальным танцам, этикету.

Таким образом, успешное создание и функционирование модельного дома культуры будет способствовать сохранению лучших традиций и продвижению новаций в культурную жизнь общества, воспитанию патриотизма и гражданственности, толерантности и гуманизма, профилактике негативных явлений, поддержке наименее социально незащищённых слоёв населения, будет содействовать приобщению подрастающего поколения к духовным и нравственным корням. Это должен быть единый центр досуга, воспитания и образования.

Современное понимание роли и значения культуры в повышении качества жизни населения определяет необходимость сохранения и развития единого культурного и информационного пространства на всей территории района. Характеризуется оно путём создания условий для обеспечения доступа всех жителей к культурным ценностям, права на свободу творчества и пользование учреждениями культуры, сохранение местных народных традиций.

Одним из приоритетных направлений в работе модельных домов культуры является создание условий для удовлетворения культурных запросов молодёжи и подростков, организация досуга в этой категории, приобщение молодого поколения к традиционной русской культуре. «Поселись там, где поют», «Кто поёт, тот худо не думает» – так гласит народная мудрость. А хранить и преумножать заветы стариков и вековые обычаи – призвание работников Домов культуры и клубов, особенно сельских, и передавать этот опыт молодому поколению. Работники культуры объединяют и развивают накопленный годами опыт и мастерство предшественников, стремятся донести богатство культуры до каждого ребёнка, гордость за свою малую Родину.

Ресурсы современных модельных домов культуры, чья деятельность связана с оказанием услуг населению, представляют собой значительный обобщённый социальный опыт, накопленный человечеством, что является площадкой для сохранения и возрождения традиций народной культуры.

Библиографический список

1. Волков Г. Н. Этнопедагогика : учебник для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. – М. : Издательский центр «Академия», 1999. – 168 с.
2. Харьковская Е. В., Тутаева Г. Н. Сохранение и возрождение традиций народной художественной культуры в условиях досуговой деятельности библиотек // National cultures in social space and time: materials of the II international scientific conference on March 10–11, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 158 p.

VIII. SPIRITUAL AND MORAL CONTENT IN LITERATURE AND ART

ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ БАКУ В ТВОРЧЕСТВЕ РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ НАЧАЛА XX ВЕКА

Н. Ахундова

*Диссертант,
Азербайджанская государственная
академия художеств,
г. Баку, Азербайджан*

Summary. The article is dedicated to the formation of industrial view in Azerbaijan fine art. It has been mentioned that development of Azerbaijan art was related to the development of oil industry in Azerbaijan to some extent at the end of nineteen's and beginning of twenties.

While analysing the works on industrial theme created by Russian artists in thirties of twenties century it's obvious that although the individual creation features of the brightest talent of artists, we can see definite community in the commentary of theme during the analysis of artistic issues. At the same time.

Keywords: watercolour; graphic; painting; industry view; artist; colouring.

Начало XX века характеризовалось стремительным прогрессом науки и техники, приведшее к преобразению окружающей среды. Вступление огромной советской державы на путь индустриализации, наблюдавшееся с второй половины 20-х годов прошлого столетия, повлекло за собой развитие индустриальной тематики в советском изобразительном искусстве. Именитые художники, работавшие в 1920–30-х годах, старались запечатлеть гиганты индустрии. Советское государство было заинтересовано в создании подобных произведений и потому финансировало поездки художников в Сибирь, на Волгу, в Азербайджан, Среднюю Азию и в другие стремительно развивающиеся регионы, где осуществлялись ведущие стройки страны.

Работающие в этих регионах художники организовывали масштабные выставки, где индустриальная тема была преобладающей после историко-революционной. Художники стремились запечатлеть огромные достижения промышленности, в результате чего в трактовке индустриальных мотивов прослеживалась идеализация и прямолинейность. В то же время советские художники искренне верили в коммунистические

ценности, воплощённые в величественных стройках, и создавали высокохудожественные произведения, отображающие строительство фабрик, заводов, труд рабочих и крестьян. Советский человек становится главным героем произведений, в большинстве которых отражается коллективный труд, энтузиазм трудящегося народа. Художники уделяли особое внимание натурному изображению, которое параллельно с реалистическим академическим направлением становится весьма популярным. Они ставят перед собой новые задачи касательно колорита и отображения света, стараясь более цельно и живописно трактовать образы, привнося в произведение подлинность и свежесть.

Говоря о развитии индустриального пейзажа в Азербайджане, необходимо немного остановиться на истоках становления изобразительного искусства в стране. Развитие азербайджанской живописи было в какой-то степени связано с развитием в Азербайджане на стыке веков (конец XIX – начало XX века) нефтяной промышленности. В это время Баку по темпам развития нефтяной промышленности занимал первое место в мире. В Баку в начале века начался небывалый строительный бум. Менялся облик города, в котором стали возводиться различные жилые и общественные здания, филармония, театры, дворцы, представляющие европейские архитектурные стили разных эпох. Баку развивался, соревнуясь с центрами мировой культуры. Здесь синтезировались достижения Запада и Востока.

Одними из первых изображений бакинских нефтепромыслов принято считать акварельные листы В. Симпсона, посетившего Баку в 1886 году. Им показаны нефтепромыслы Биби-Эйбата и самый древний способ добычи нефти из колодцев с помощью деревянных штанг.

В. Симпсон. «Нефтяные скважины в Баку, на Каспии». 1886

В начале XX столетия в художественной жизни Баку наметилось оживление, которое в большой степени было связано с культурно-просветительской деятельностью азербайджанской интеллигенции, в том числе благодаря труду Г. Б. Зардаби. В своих публикациях философ и публицист Зардаби говорил о большом значении в воспитании и развитии личности владение изобразительной грамотой. Он выступал за подготовку специалистов по рисованию «художников исполнительского и творческого профиля» [2, с. 24]. Также Зардаби говорил о чрезвычайной важности для развития общества организации музеев, проведение выставок. Таким образом, ещё в дореволюционном Азербайджане основы изобразительного искусства преподавались в общественных школах русскими художниками, такими как М. Герасимов, А. Косичкин, Е. Самородов и другими. И уже в 1912 году в Баку была организована первая выставка бакинских художников.

Интересные графические листы, посвящённые нефтяным промыслам Апшерона, принадлежат русской художнице, ученице И. Репина Анне Петровне Остроумовой-Лебедевой. Посредством выработанных приёмов обобщения, как формы, так и цвета, она отображала ландшафты нефтепромыслов первой в мире скважины в Биби-Эйбате, со специфической деревянной застройкой, трубами, ведущими к резервуарам, деревянной платформой. Однако в её акварелях нет ощущения унылости. Используя скупые художественные средства, художница с помощью живописных приёмов – клубящихся облаков, игры света и тени, ярких цветовых акцентов, эффекта отражения в воде создала интересные и незаурядные произведения.

А. Остроумова-Лебедева. «Биби-Эйбат. Баку». 1916

А. Остроумова-Лебедева. «Нефтяные платформы. Баку». 1916

Во времена советской власти нефтяной промышленности придавалось ведущее значение. Строились университеты, создавалась замечательная система образования. Баку считался четвёртым после Москвы, Ленинграда и Киева городом в СССР. Как отмечалось выше, нефтяные промыслы Баку посещали русские художники и с этюдниками в руках запечатлевали тяжёлый и опасный труд нефтяников, ажурные вышки, аскетический апшеронский ландшафт. Серия акварелей на тему нефтедобычи в Баку была написана одним из известных русских пейзажистов К. Богаевским в 1930–32-х годах. «Бакинские нефтепромыслы» иллюстрирует аскетичный апшеронский пейзаж с высящимися вышками, качалками, пустынной степной местностью.

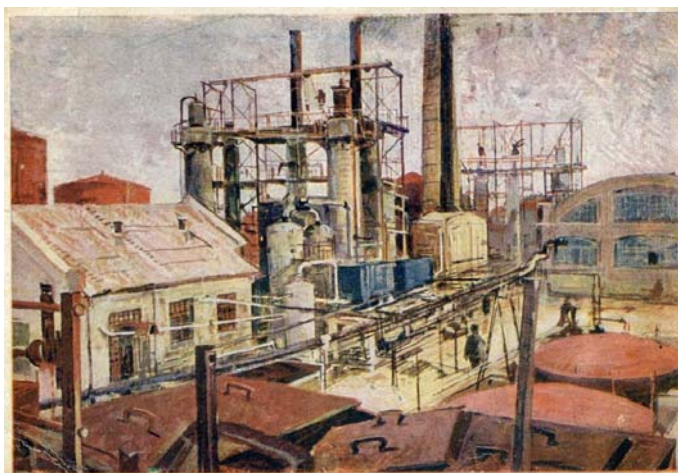
Вытянутая по горизонтали композиция панорамно охватывает своеобразную местность, её приглушённый песчаный колорит. В этой серии по своему тональному и композиционному решению привлекает внимание работа «Биби-Эйбат» 1932 года.

К. Богаевский. «Биби-Эйбат». 1932

Перед зрителем разворачивается удивительный пейзаж, в котором причудливый лес, состоящий из деревянных резных конструкций, вырастающих из солончаковой, бугристой земли, отражается в свинцовых нефтяных лужицах и, перспективно отдаляясь, растворяется в глубине. Небольшая акварельная работа «Баку. Нефтепромыслы» 1931 года эскизно отображает гигантские деревянные вышки, которые символизировали мощь индустрии страны советов.

Ф. Модорову принадлежит интересный графический лист «Белый город. Керосиновый завод. Баку».

Ф. Модоров. «Белый город. Керосиновый завод. Баку»

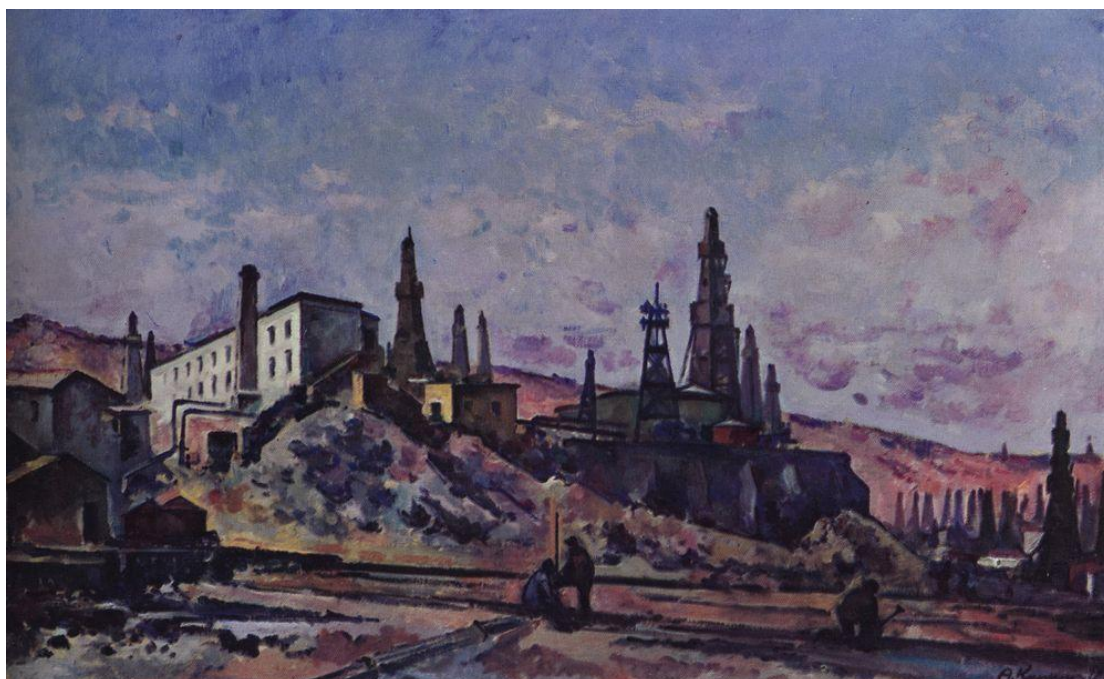
Чёткий, графичный рисунок с верхней точки фиксирует тесное пространство заводского двора, в котором жмутся друг к другу железные резервуары, сложная конструкция труб, приземистое помещение завода. Однако же солнечный свет, щедро заливающий композицию, создаёт ощущение теплоты и своеобразной эстетики. Мы видим резервуары, которые ярко отсвечивают на солнце терракотовым аккордом, выцветшие на солнце крыши домов, залитую золотым светом дорогу. Небольшая эскизная работа «Нефтяные промыслы Баку» 1930 года, демонстрирует совершенно иную картину индустриального Баку.

Ф. Модоров. «Нефтяные промыслы. Баку». 1930

Композиционно загруженное пространство сплошь испещрено полуразрушенными деревянными конструкциями, вышедшими из употребления баками, покосившимися строениями. Состояние заброшенности и уныния подчёркивает одинокая фигура рабочего, присевшего на кусок ржавой трубы, в его облике заметна усталость и состояние безысходности. Эти две контрастные по настроению работы весьма интересны для современного зрителя – это своеобразные окна в прошлое, они документальны, но при этом не лишены художественности.

Один из видных русских художников Александр Куприн, в 1930-е годы, разрабатывая жанр индустриального пейзажа, приезжает в Баку. Камерные акварели А. Куприна, относящиеся к 1931 году, привлекают своим ярко-индивидуальным видением, ракурсом и подачей материала. Художник часто говорил своим ученикам: «Нужно начинать с того, что сразу больше всего захватило, а потом, постепенно, можно привязать всё остальное». Это весьма точное замечание, и мы можем прочувствовать его воплощение в жизнь в работах художника, в том числе в акварелях, посвящённых Баку. «Нефтяные промыслы Биби-Эйбат» – художника привлёк своеобразный ландшафт местности: холмистая, то вздымающаяся кверху, то резко проваливающаяся в бездну линия горизонта, на которой взлетают вверх и опускаются вниз вышки, скосившиеся под порывами ветра деревянные домишки или вырастающие из неровной поверхности бугров унылые дома, в которых находят приют рабочие и их семьи.

А. Куприн. «Нефтяные промыслы Биби-Эйбат». 1931

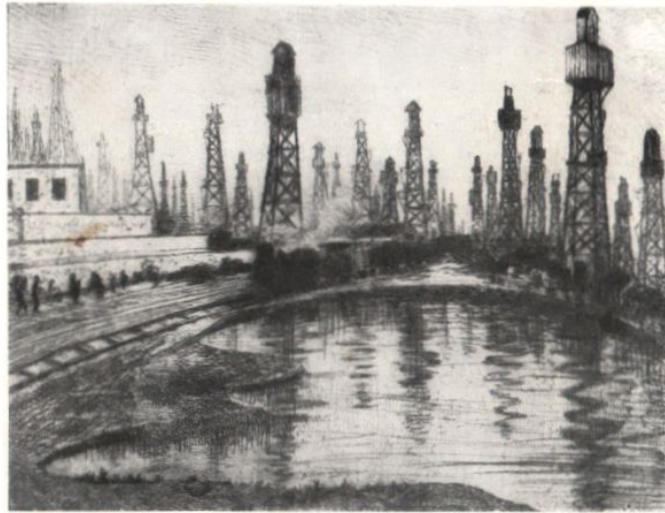
На переднем плане бросается в глаза оголённая, лишённая растительности земля, на которой группа рабочих прокладывает змеящийся трубопровод. Вместо деревьев высятся вышки, вместе кустов прорастают из земли железные чаны – героический труд, опасный и тяжёлый – новые темы для искусства, новые образы, новый взгляд на действительность. В работе «Добыча нефти» тонким контурным рисунком художник воссоздал знакомый нам апшеронский пейзаж, в котором розово-охристые песчаные горы, аскетичный, почти монохромный ландшафт дополняется столь же аскетичными, простыми строениями.

А. Куприн. «Добыча нефти». 1931

По своему художественному строю работа ассоциируется с отвлечённым от сухой передачи действительности китайским пейзажам, в котором присутствует художественное обобщение, передача настроения. Вертикаль композиции – столб с линиями электропередач, резко контрастирует с вытянутым по горизонтали низкими постройками и однообразным пейзажем. Куприну в своих произведениях удаётся гармонично сочетать декоративное начало и остро аналитическое проникновение в натуру.

Индустриальный Баку, увиденный и запечатлённый русскими художниками, весьма поэтично описывается в работах Е. Кругликовой. В Пушкинском музее в Москве хранится офорт художницы «Баку. Сураханы» 1931 года, в котором ажурный лес вышек причудливо отражается в зеркальной глади озера, приобретая черты волшебных исполинов, любующихся своей неотразимой монументальностью.

Е. Кругликова. «Баку. Сураханы». 1931

Художественная выразительность в работе достигается чёрно-белым контрастом штрихов и линий.

Говоря о работах русских художников, посвящённых индустриальной тематике Азербайджана, хотелось бы сказать о графическом листе Павла Кузнецова «Баку».

П. Кузнецов. «Баку». 1933

Чёткая, уверенная линия, диагональная, создающая ритмический узор композиция, приобретает в работе художника выразительнейшую простоту. Динамика, движение, мощь, показанная в соотношении масштаба громадных вышек и крохотных фигурок рабочих, по

своей сути далека от повествовательности. Художник стремится проникнуть в суть и настроение происходящего.

В целом же, анализируя работы 1930-х годов, при всей индивидуальности и яркости талантов художников, хочется отметить некую общность в трактовке темы и решении художественных задач. Однако также необходимо сказать о новом качестве, которое проявляется в работах. Раскрывая тему, художники сменили документальность и описательность на обобщённые типичные образы, которые многократно раскрывали сложные события истории и современности.

Библиографический список

1. Бащенко Р. Д. Богаевский К. Ф. – М. : Изобразительное искусство, 1984.
2. Габибов Н. Живопись советского Азербайджана. – М. : 1981.
3. Гурьева Т. Александр Васильевич Куприн. – М.-Л. : Советский художник, 1950.

ТВОРЧЕСКИЕ ДОСТИЖЕНИЯ НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА НАТИГА АЛИЕВА

Ф. Я. Гасымов

*Диссертант,
Азербайджанская государственная
академия художеств,
г. Баку, Азербайджан*

Summary. In article there is given information about the creativity of People's Artist of Azerbaijan, the honorary member of Russian Painting Academy, professor sculptor Natig Alyev. All genres of sculpture reflected in the creativity of sculptor Natig Aliyev who has started in the sculpture school, 1980. The created monumental and memorial works have erected not only in our country but also in parks and squares of foreign states, cities. There is a line of bright, constant creativity in the last of piece of work from the first of Natig Aliyev, and that is to see the beauty of the world that we live in heroic, look for beauty in goodness and love.

Keywords: Statue; portrait; monumental; composition; mold; plastic.

Исследования в области скульптуры, которая является одним из видов изобразительного искусства, свидетельствуют, что своими корнями, уходящими в период первобытно-общинного строя, она была связана с творческой деятельностью, духовной верой и эстетическими представлениями человека.

Состоящие из животных и человеческих скульптур и барельефов, первичные образцы скульптуры в чёткой и ясной форме отображают духовный мир, веру в сверхъестественные силы природы, мировоззрение первобытного человека. Так, отображая красоту существующего в реальности, скульптура способствует формированию у нас вкуса, представления о прекрасном. На площадях крупных городов возвышаются скульптурные памятники, воздвигнутые в честь исторических событий, политических деятелей, полководцев, мыслителей, писателей, личностей, завоевавших народное признание и любовь.

Одним из ярких представителей азербайджанской скульптурной школы, вступившим на творческий путь в 1980-х годах является Натиг Алиев. Родившийся в 1958 году в городе Баку и с детства проявивший большую любовь к скульптуре, Натиг Алиев в 1974 году поступает в художественное училище имени Азима Азимзаде, который с дипломом отличия завершает в 1978 году. Неисчерпаемая любовь, которую он испытывал к скульптуре, приводит к тому, что с целью получения высшего образования Натиг Алиев в 1978 году поступает в Санкт-Петербургский художественный институт имени В. Мухиной, который в 1983 году также оканчивает с отличием.

Образование, полученное в знаменитом Санкт-Петербургском художественном вузе, не только способствует формированию у Натига Алиева индивидуального творческого почерка, но также помогает и расширению у него художественной мысли. Здесь скульптор глубоко знакомится с характерными особенностями различных жанров, существующими между ними связями и их влиянием друг на друга, особенностями создания фактур и структур пластических методов выражения. Большую часть свободного от занятий времени Натиг Алиев проводил в Государственном Эрмитаже и в Русском музее. Хранящиеся в Эрмитаже римские портреты, памятники искусства периода готики и Возрождения оказали сильное влияние на обогащение его духовного мира.

Скульптор Натиг Алиев является одним из мастеров, который обладает своеобразным почерком, склонен к созданию романтически настроенных, пылких и мужественных пластических форм. Опираясь на реалистические традиции мирового и советского пластического искусства, этот юный скульптор проявляет большую активность в создании ценных памятников, отвечающих идеям и художественным требованиям времени. Чтобы достичь тонкостей в области пластических форм, скульптор вёл большие поиски [4].

Натиг Алиев является автором памятников Гейдару Алиеву, установленному в Киеве; знаменитого норвежскому путешественнику Туру Хейердалу, установленному в шекинской деревне Киш; Моцарту и Зивярбек Ахмедбековой в Баку; «Дружественного памятника Баку-Аштархан». А также памятников «Ходжалы» в Мехико, Гейдару Алиеву в Белграде, сербскому писателю Милорду Павичу, знаменитому композитору Узеиру Гяджибекову в сербском городе Нови-Сад, князю Владимиру в Аштархане, Гусейну Джавиду в парке Крал, находящемся в столице Чернигова Подгорице, «Ходжалы» в Кызылча-хамамском районе Анкары [3].

Наряду с монументальной скульптурой в творчестве Натига Алиева заняла большое место мемориальная пластика. Среди подобных произведений следует отметить памятные стелы, посвящённые Мамеду Саид Орубуди, Абдулле Шаигу, Хуршудбану Натавану, Джалилу Мамедкулузаде, Шовкет Алекберовой, Ильясу Афендиеву и Мирвариду Дилбазу, а также надгробные памятники, установленные на могилах Ильяса Афендиева, Хагигят Рзаевой, Джабира Новруза, Бешира Сяфяроглу и Осману Мирзаеву в аллее Почётного захоронения.

Овладение Натигом Алиевым навыками профессионального искусства шло параллельно с поиском новых средств художественного выражения индивидуальных черт. Так, ещё в период учёбы представленные им на многих выставках памятники мелкой пластики получили высокие оценки. «Образ молодого труженика», «Красный конь», «Раненный поэт», «Равновесие», «Фигура», «Председатель студенческого совета», «Портрет девочки», «Тревога», «Полковой оркестр» и другие произведения привлекают особое внимание.

Богатство и звучность пластики в маломасштабных произведениях Натига Алиева также являются показателями его высокого мастерства. Произведения малой станковой пластики, созданные мастером, заставляют зрителя глубоко задуматься и насыщают его чувствами. «Семья», «Играющий на арфе», «Поющая Амазонка», «Тишина», «Гармония», «Музыка», «На берегу», «Сон», «Камал», «Балерина», «Атлеты», «Египетская женщина», «Раздумье», «Вечер казни», «Усмирение капризного» и многие другие произведения вызывают особый интерес и множество эмоций [2].

Прежде чем приступить к созданию какого-нибудь нового произведения, Натиг Алиев стремится к максимальному сбору материала. Это позволяет ему с первого же эскиза отобразить характерные черты образа.

Одно из своих произведений Натиг Алиев назвал «Потомство». Его основу составляет немного наклонённая вперёд стройная женская фигу-

ра, смело шагающая вперёд, в будущее. Откинута в сторону левая рука также показывает устремлённость вперёд. В согнутой руке её – младенец, который символизирует образ будущего поколения. Начало жизни в пластической, лаконичной форме скульптуры «Мать» нашло своё отображение именно в образе новорождённого младенца.

Одним из значительных памятников мелкой пластики Натига Алиева является произведение «Семья». Решённая в схематичной форме, скульптура символизирует сильную, полноценную и здоровую семью. Образ весёлого ребёнка в данном произведении символизирует идею, что в данной полноценной семье воспитывается здоровый, счастливый потомок.

В последние годы Натигом Алиевым были созданы многочисленные памятники мелкой пластики. В отличие от произведений, созданных в Советское время, в них наблюдается большая свобода, импровизация, разнообразие в содержании и форме.

Созданный скульптором вместе с Рагимом Гасановым в 1990-м году памятник Алиагу Вахиду может считаться одним из замечательных образцов национальной скульптуры. Не удовлетворившись лишь созданием бюста поэта, авторы передали его в момент, когда он, как и многие мыслители, впал в глубокое раздумье. Скульпторы смогли передать духовный мир человека, размышляющего о судьбе Вселенной. Заслуженный деятель искусств Зиядхан Алиев об этом произведении писал: «Передача памятника лишь в одном портрете, его большие размеры (высота 3 метр) и с помощью условно-относительного пьедестала приближение его к поверхности земли, покрытие поверхности образа изображениями – всё это можно считать неведомым до сих пор Азербайджанской скульптуре смелым шагом. В связи с этим эта скульптура из дня в день привлекает к себе всё большее и большее внимание зрителей» [1].

Общая композиция и пластика портрета Вахида, который являлся современным продолжателем традиций поэзии Мухаммеда Физули, неразрывными узами связана с творчеством и психологическим миром поэта. Автор в образе не только ограничился показом головы, персонажей его произведений на волосах, но и смог передать мысли поэта в его глазах и чертах лица. Выражающее глубокие мысли, сложные чувства, восприимчивость поэта его лицо выглядит очень привлекательным и чутким.

Умело воспользовавшись пластическими особенностями бронзы, автор сумел добиться правильного выбора масштаба, конструктивного решения, раздела массы. Единство конструктивных форм, широта лба, умиротворяющий взгляд глубоко посаженных глаз, сжатые губы – всё это направлено на выявление внутреннего мира поэта.

Первоначально памятник Вахиду планировали установить в саду филармонии, но решение изменили. Установлен он в Ичери Шехер, рядом с крепостными воротами.

Мастерство Натига Алиева было высоко оценено ещё при его жизни. Так, именно ему было поручено создание бронзового памятника выдающему Румынскому композитору Чоре Енеско, который в 2007 году был установлен в Баку. Следует отметить, что скульптор удачно справился с заказом. В настоящее время этот памятник превратился в своего рода символ дружбы между Азербайджаном и Румынией. Следует отметить, что в действительности Натиг Алиев большое уважение за своё творчество приобрёл ещё в 2004 году, после создания в Киеве памятника Гейдару Алиеву.

Среди многочисленных произведений, созданных азербайджанскими мастерами пластики в различных жанрах скульптуры, одно из ведущих мест занимают памятные стелы. В создании подобных произведений, творчество Народного художника Натига Алиева занимает значительное место. Большой интерес вызывает его памятная стела, посвящённая народному поэту Джабиру Новрузу. В созданном из бронзы памятнике образ поэта помещён на фоне произведений, из которых он получал духовную силу. Так, на переднем плане отображены строки: «Жизнь, как ты странна», «При жизни дайте цену людям», «Людей невозможно познать». Портрет поэта изображён внутри венка. Под портретом дан изогнутый «лист» и изображение капители. На «листе» – в его левой части, под именем поэта изображены чернильница и перо. Эти изображения на памятнике свидетельствуют, что Джабир Новруз был авторитетным поэтом.

Созданные Натигом Алиевым и установленные на алее Почётного захоронения надгробные памятники также привлекают большое внимание. Следует отметить, что их от работ других авторов отличает, прежде всего, образность, некий художественный дух, динамизм.

Знакомство с мемориально-памятными произведениями Натига Алиева позволяет выявить общие особенности и определённый стиль его творчества. Одной из особенностей является тщательная проработка форм, что придаёт фигурам прочность и монолитность. Психологизм и связь современности с нашей историей также являются характерными чертами работ, созданных Натигом Алиевым.

Ещё в Советское время – в 1989 году – Натиг Алиев стал лауреатом Республиканской молодёжной награды, а в 2000 году был удостоен награды «Солтана Мухаммеда» от Союза художников. За заслуги в

области скульптуры он был также в 2008 году награждён премией «Зирвя», учреждённой Министерством культуры и туризма. В 2002 году скульптор получил имя Заслуженного художника Азербайджанской Республики, в 2005 году – почётное звание Народного художника, а в 2008 году он был избран почётным членом Российской художественной академии и удостоен медали «Достойному».

В настоящее время Натиг Алиев ведёт преподавательскую деятельность в Азербайджанском государственном университете культуры и искусства и в Азербайджанской государственной Академии художеств, где приобщает молодёжь к секретам скульптуры.

Библиографический список

1. Алиев З. Следы скульптора в творческом мире: портретные черты Народного художника Натига Алиева // Культура. – 2008. – 18.12. – С. 8.
2. Новрузова Д. Любовь к человеку и природе // Гюнай. – 1997. – 29 ноября.
3. Новрузова Д. Г. Скульптура Советского Азербайджана. – Баку, 1979. – 160 с.
4. Рустамова С. А. Монументальная скульптура в структуре города : дис. ... канд. искусствовед. – Баку : Изд-во инженерно-строительного университета, 1997. – 151 с.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Н. Н. Систерова

*Кандидат искусствоведения,
преподаватель,
Новокузнецкий колледж искусств,
г. Новокузнецк, Кемеровская
область, Россия*

Summary. This article observes the some aspects of the state of modern culture. Disappearance of concepts of author, authorship, that is replaced by combining, interpretation. The use of biblical plots is in the culture of the XX century.

Keywords: postmodernism; author; interpretation; creation.

Эпоху, в которую мы живём, принято называть постмодернистской. Термин *постмодернизм* возник во время Первой мировой войны, но до 50-х годов XX века использовался для обозначения чисто технических (не модернистских, «послемодернистских») тенденций в

искусстве. В 1947 А. Тойнби в книге «Постижение истории» придаёт ему культурологический смысл: постмодернизм символизирует конец западного господства в религии и культуре [5]. В 70-е годы прошлого века современное состояние науки, культуры и общества в целом было охарактеризовано Ж.-Ф. Лиотаром как «состояние постмодерна».

В самом названии («после нового») заложен смысл «послебытийности». Многие деятели искусств говорят не просто о начале нового этапа в развитии человеческой истории и культуры, а об их окончании. «В постмодерне нет ничего нового» (Гройс), это культура «без собственного содержания» (Кривцун), использующая «как строительный материал все, какие угодно предшествующие наработки» (Брайнин-Пассек), и в силу этого некоторые исследователи утверждают о «смерти искусства», «конце искусства» как целостного феномена с общей структурой, историей и законами (Данто, Бодрийяр, Каспит) [5].

В модели постмодернистского сознания мир предстаёт в виде текста, с которым можно «играть»: конструировать, жонглировать, зашифровывать и расшифровывать, вводить в новый контекст, придавая «новый» смысл и отменяя «старый». Исчезает понятие автора и авторства. Процесс творчества заменяется комбинированием элементами старого, ранее созданного искусства, приданием ему «свежего» звучания, выдвижением «новой» интерпретации. Так, московский поэт Л. Рубинштейн изобрёл в качестве универсальной модели нового литературного искусства кубики, на каждой грани которых написан некий словесный синтаксический период, и как кубики ни положи, получится тот или иной текст, который читатель (игрок) волен трактовать, как ему вздумается. Американский писатель Р. Федерман скомбинировал роман «На Ваше усмотрение», название которого диктует способ его прочтения: страницы в нём не только не нумерованы, но и не сброшюрованы, и читатель волен читать их в любом порядке. Аналогично строятся музыкальные «открытые формы» или формы «mobile», в которых каждый элемент трактуется как единица внутри общей мозаичной модели формы. Примером подобной формы можно считать «Mosaic Quartet» Г. Кауэлла. В предисловии к произведению говорится о том, что пять частей квартета могут быть сыграны в любом порядке и с любым количеством повторений. Или пьесу Э. Брауна «25 pages», которая может быть исполнена любым количеством пианистов (от 1 до 25), причём нотные страницы могут следовать в произвольном порядке и читаться в любом направлении (сверху вниз или снизу вверх). В изобразительных видах искусства формируется явление инсталляции. Ею может быть прак-

тически всё – спичечный коробок, лоскут, приклеенный к бумаге, табулет на подставке, куча мусора и т. д. и т. п., помещённые в контекст художественной галереи и снабжённые надписью и авторской фамилией.

Авторское *видение* и *трактовка*, а не *создание* и *творение* становятся смыслом и актом творчества постмодернистов; не выражение истины, а «самовыражение» (а точнее – самореклама). Снимаются оппозиции «добра» и «зла», «хорошего» и «плохого». Их место занимает новая пара: «интересное – неинтересное». Как пишет исследователь психологии творчества О. Николаева, «человек со всеми его «правами» претендует на то, чтобы стать сверхчеловеком и воссесть на место Бога, которого он убил. Его «я» во всех его модусах и падежах есть единственное мерило этого мира, религии и культуры, в которых оно, это «я», выискивает «своё» или приспособливает нечто для себя. Творчество и служение истине уступили место радикальному манипулированию осколками бытия, которое и провозглашает, и воспринимает себя как реально осуществляемую свободу» [3, с. 123]. Злое, бездарное, пошлое, но «интересное» заполняет театральные подмостки, филармонические залы, книжные полки и даже улицы городов: Моцарт и Сальери на старой сцене МХАТа матерятся; в спектакле по мотивам «Леди Макбет Мценского уезда» Н. Лескова демонстрируют «занятия любовью»; одним из перформансов в Москве становится изготовление торта в форме лежащего тела Ленина (таким, каким оно видится в мавзолеем гробу, да ещё и в натуральную величину) и его поедание. Если Бог умер, можно всё. Вседозволенность, всеядность становятся знаковыми для времени постмодернизма. И только следование законам *нормального* поведения, *нормального* мировосприятия не принимаются. Эти законы и, следовательно, люди, следующие этим законам, обвиняются в отсталости, зашоренности, мракобесии и даже фашизме.

Ещё одним типологическим признаком культуры постмодерна является ирония. Современное и модно стало высмеивание, и даже откровенное оскорбление традиций (оправдывающее себя как «новый взгляд» на них). В фильме Д. Чипри и Ф. Мареско «Тото, который жил дважды» евангельские герои становятся слабоумными либо участниками современных мафиозных «разборок»; в пьесе Т. Макнелли «Corpus Christi», поставленной на Бродвее, главный герой Джошуа, явно олицетворяющий собою Христа, представлен как гей. И, несмотря на горячие протесты цензурной комиссии и католической Церкви, в прессе была развёрнута целая кампания в поддержку авторов упомянутых «произведений», пафос которой сводился к тому, что «люди искусства имеют право произносить **святотатственные** вещи» [4].

В литературе конца XX века стало появляться множество новых «евангелий»: «Евангелие от Иисуса» (Ж. Сарاماго); «Евангелие от Пилата» (Э.-Э. Шмитт); «Евангелие от Афрания» (К. Еськов); «Евангелие от Магдалины» (В. Попов); «Евангелие от Марии Магдалины» (Х. Тафур); «Евангелие от Магдалины» (М. Фредриксон); «Евангелие от Люцифера» (П. Кристофер); «Царь Иисус» (Р. Грейвз); «Тайная история Марии Магдалины» (М. Джордж); «Евангелие от Сына Божия» (Н. Мейлер); «Жена Пилата, или Тайна прокуратора» (А. Мэй); «Завтрак на Голгофе» (С. Плеханов); «Голгофа» (Дж. Бишоп); «Последнее искушение» (Н. Казандзакис); «Код да Винчи» (Д. Браун). При всей авторской оригинальности явно просвечивает однообразие и навязывание толкования евангельских текстов исключительно в обратном смысле: Иуда выступает как мудрец и спаситель мира, Мария Магдалина остаётся нераскаявшейся блудницей, Голгофская жертва представляется недоразумением, а Спаситель не воскресает. Вера христиан, таким образом, оказывается тщетной, жизнь – бессмысленной (*если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера наша* [1 Кор. 15:14]). Вместо упования постмодернистская интерпретация предлагает «тотальную сомнительность мира, в котором нет и не может быть ни подлинной Красоты, ни Добра, ни Любви, ни Истины» [3, с. 116]. Само по себе обращение к священным текстам, работа с ними не есть негативное явление или святотатство – почти всё классическое искусство, от древности до современности, связано с Библией, опирается на её истины и заветы, нравственные и художественные ценности, соотносит с нею свои взгляды и идеалы. Но толкование библейских текстов, особенно Евангелия, может осуществляться только при условии веры в непреложность его свидетельства как в окончательную и высшую реальность человеческого бытия, к которой нельзя прикасаться нечистыми, глумливыми устами.

Вот беглый список авторов, обращавшихся к религиозным сюжетам только в XX веке: Т. Манн, С. Лагерлёф, В. Ходасевич, Д. Хармс, И. Бродский, Саша Чёрный, Б. Пастернак, М. Цветаева, А. Ахматова, Б. Ахмадулина (в литературе и поэзии); П. Филонов, М. Шагал, С. Дали, Э. Мунк, Г. Нестеров, В. Провоторов, З. Аршакуни, В. Харитонов, Е. Черкасова, О. Королев, А. Миронов, Э. Фукс, Дж. Эпстайн, Ф. Фулле, К. Гамильтон (в живописи, скульптуре и фотографии); Эллингтон, Н. К. Коул, Э. Фитцджеральд, Э. Уэббер, А. Ларин, П. Карманов, митрополит Илларион (Алфеев) (в музыке).

Связь произведений искусства с Библией и, в частности Евангелием, не всегда очевидна, но открывается в пристальном, отзывчивом чте-

нии и вносит как бы новое измерение в «художественную вселенную», создаваемую автором. Для многих значительных произведений искусства XX века библейские сюжеты становятся не только толчком к размышлению, но сюжетообразующим явлением. Так, А. Касьянов в диссертации «Библейские мотивы и образы в сюжетостроении русского романа XX века» разграничивает пять вариантов использования библейских мотивов и образов в романной организации сюжета. К первому автор относит произведения, в которых основу сюжета составляет целостная библейская легенда («Иосиф и его братья» Т. Манна, «Иуда Искариот» Л. Андреева и «Самсон Назорей» В. Жаботинского). Во втором типе библейский сюжет с задействованными в нём персонажами развивается параллельно с другой самостоятельной сюжетной линией, каждая из которых сохраняет своё равноправие («Мастер и Маргарита» М. Булгакова). К третьему типу могут быть отнесены произведения, в которых отдельный библейский эпизод образует отдельный законченный вставной микросюжет (очерченный рамками цельного эпизода), и расходящиеся от этого микросюжета ассоциации складываются в связующий лейтмотив, формирующий контрапунктное построение сюжета («Плаха» Ч. Айтматова). В произведениях четвёртого типа центробежный эпический сюжет реминисцирует библейской образностью, вся полнота которой обобщается и открывается в дополнительном лирическом пласте сюжета («Доктор Живаго» Б. Пастернака). Пятый тип романа представлен собранием частей-притч, в которых каждая из фабульных линий ориентирована на разные библейские мотивы (ветхозаветные и новозаветные), развивается хронологически и имеет вполне завершённый характер («Псалом» Ф. Горенштейна) [1].

Творчество крупных художников тяготеет к библейским темам, к затрагиваемым в них вечным вопросам. Потому, независимо от действительного использования ветхозаветных или новозаветных сюжетов, концепции отдельных произведений, творчество, а иногда даже сама жизнь автора предстают как отдельный фрагмент библейской истории. Это дало повод авторам цикла «Библейские сюжеты» (всего в нём более 300 фильмов) создать фильмы о людях, на первый взгляд далеких от Книги, связав их с определёнными библейскими темами, например «Песнь песней» (Владимир Высоцкий), «Навуходоносор» (Сергей Эйзенштейн), «Вера. Надежда. Любовь» (Анна Герман), «Сойди, Моисей!» (Луи Армстронг) и др.

Всё авторское искусство, по мнению композитора и музыковеда В. Мартынова, представляет собой, во-первых, явление христианской

культуры, а во-вторых, акт религиозного порядка (независимо от того, осознаёт это сам автор или нет), констатирующий движение от ощущения достоверности спасения к ощущению достоверности свободы [2]. Но свобода эта должна пониматься не как вседозволенность и тотальная раскрепощенность, но как ответственность за жизнь – как свою, так и читателя (зрителя, слушателя).

Современный человек отягощён различного рода фобиями, страхами и тревогами. Одним из средств защиты от них является тактика тотального подчинения, выражаемая в полнейшей согласии с мнением других людей, отсутствии ответственности за собственные взгляды, «отождествлении себя с литературным героем... желании быть зомбированным, в чувстве нереальности, в чрезмерной потребности во сне, в соблазне заболеть, сойти с ума, умереть» [3, с. 235]. Другим средством самозащиты является стремление к обладанию – друзьями, вещами, властью, деньгами, информацией, впечатлениями и пр. Когда он, разочарованный, не получает желаемого, начинает искать в другом месте и, как правило, снова разочаровывается. Так образуется замкнутый круг: страх одиночества – стремление к обладанию – крах ожиданий – страх одиночества... Человек, лишённый веры в Бога (а только Он и может утолить жажду любви и творчества), пытающийся реализовать себя через окружение себя определёнными вещами (которые, как убеждает нас современная культура и, в частности реклама, есть подтверждение и осуществление нашего «я»), обречён быть всегда неудовлетворённым, не до конца реализованным. «По сути, постмодернизм и есть реализация этой жажды обладания: то, что было произведено в культуре другими поэтами, прозаиками, драматургами, художниками и музыкантами, раздирается на цитаты и присваивается всеядными «текстами». Творчество подменяется конструированием» [3, с. 238].

Крупные психоаналитики XX века констатируют тревожные шизоидные и параноидальные синдромы современной цивилизации, отягчённые ярко выраженными некрофильскими тенденциями. Это сказывается не только в демонстрируемых в СМИ трупах и «расчлёнках», но и в символически выраженном стремлении человека к мёртвому или искусственному миру. Например, искусственные цветы, искусственные модели, конструкции, технические усовершенствования, на которые человек переносит свою заботу и даже нечто, напоминающее нежность. По всей видимости, человеку для сохранения себя как вида необходимо обратиться не к обновлению и разрушению, а к созиданию, творчеству и – жизни.

Библиографический список

1. Касьянов А. Библейские мотивы и образы в сюжетостроении русского романа XX века : дис. ... канд. филолог. наук. – Пермь, 2007.
2. Мартынов В. Конец времени композиторов / послесл. Т. Чередниченко. – М. : Русский путь, 2002. – 296 с.
3. Николаева О. Православие и творчество. – М. : Никея, 2013. – 276 с.
4. Померанцев Е. На каждую конфессию найдётся свой Рушди // Новая газета. – 1998. – № 23.
5. Философия: Энциклопедический словарь. – М. : Гардарики / под ред. А. А. Ивина. – 2004. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/956/%D0%9F%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%9C%D0%9E%D0%94%D0%95%D0%A0%D0%9D%D0%98%D0%97%D0%9C (дата обращения 13.10.2014 г.).

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА РУССКОГО ГОРОДА В СОЗНАНИИ ИНОСТРАНЦА (СТАЛИНГРАД В РОМАНЕ Д. ЛИТТЕЛЛА «БЛАГОВОЛИТЕЛЬНИЦЫ»)

Ю. Г. Фатеева

*Кандидат филологических наук,
Волгоградский государственный
медицинский университет,
г. Волгоград, Россия*

Summary. In article ways of creation of an image of military Stalingrad in D. Littell's novel «Blagovolitel'nitsy» are considered, such features of creation of topos as an anthropomorphism, the zoomorphism, etc. are analyzed, is paid attention to number of sounds and colours of the novel. Particular attention is paid to the transformation of the concept of the city under the influence of the military reality.

Keywords: psychologism; an artistic image; prose; kronotopos; miphologizm; an anthropomorphism; topos; zoomorphism.

«Исторический роман французского писателя американского происхождения написан от лица протагониста – офицера СС Максимилиана Ауэ, одного из рядовых исполнителей нацистской программы «окончательного решения еврейского вопроса». Действие романа происходит на Восточном фронте (Украина, Крым, Северный Кавказ, Сталинград), в Польше, Германии и Франции. Роман был написан автором от руки в съёмной квартире на Чистых Прудах. В 2006 роман получил Гонкуров-

скую премию и премию Французской Академии и стал европейским бестселлером» [2]. Такова аннотация к первому русскому изданию романа Д. Литтелла, география романа такова, что перед читателем разворачивается огромное полотно военных событий Второй мировой.

Отзывы о книге, в том числе и в России, неоднозначны. Так, сам автор полагает, что книга даёт нам возможность услышать «голос палача, а не только жертвы», критики обвиняют Литтелла в эстетизации зла, некоторые полагают даже, что «Благоволительницы» являются «порнографией» насилия. После публикации англоязычного варианта «Благоволительниц» Литтелл получил от британского журнала «Литературное обозрение» премию за худшее изображение секса в литературе. В то же время критики сравнивают Литтелла с Гроссманом и Толстым. Все эти точки зрения имеют право на существование, однако мало кто из исследователей отмечает, что образ Сталинграда в романе является переломным, как и роль самого города в ходе Великой Отечественной войны.

Главам даны названия барочных танцев: «Токката (вступление)», две «Аллеманды», «Куранта», «Сарабанда», «Менуэт», «Напев (ария)», «Жига». Глава, посвящённая Сталинграду, носит название «Куранта». Напомним, что куранта – старинный французский салонный танец, изначально являющийся танцем-пантомимой с элементами ухаживания. И такое название не случайно, ведь танец во многих культурах ассоциировался с силами порядка и творчества. По мнению древних, «Боги ... в танце творят мир и вносят в него порядок» [3, с. 479]. Заглавия-танцы, быть может, это попытка автора внести смысл в хаотическое в своей бесчеловечности течение войны.

Отметим, что тема любви, хоть и порочной, проходит «красной» линией через весь роман: любовь и губит, и одновременно спасает героя среди тех ужасов, участие в которых он принимает. Сам же герой и люди, окружающие его, всё больше напоминают мимов, лишённых настоящих человеческих чувств, а лишь «играющих» эти чувства, что тоже сближает действие романа с танцем. Ведь ритуальный танец связан с магией и «выступает как инструмент магических превращений. Отсюда ношение во время танца маски» [3, с. 479].

Центральным образом главы «Куранта» является военный Сталинград, вписывающийся в концепцию «городского текста». Отметим, что город всегда воспринимался, как среда, формирующая личность. Однако перед нами не просто город, но город вражеский, военный. Потому «чужой» город в романе Литтелла – это одна из форм реальности, так как он связан с категориями не только пространства, но и времени.

Концепт города у Литтелла многослоен и неоднозначен, т. к. включает в себя мифологические, «бытовые», собственно художественные представления о пространстве, которые смешиваются в сознании героя. Первые представления о городе создают метафорически-сказочный хронотоп. В частности, путь героя в пока ещё «мифический» Сталинград сопряжен с множеством вполне реальных трудностей: «Путь из Минвод на север оказался тяжёлым: на железной дороге царила полнейшая неразбериха, мне пришлось сделать множество пересадок» [1, с. 156]. Однако это не путь героя к сказочной награде, и вовсе не путь-урок, путь-опыт, путь Ауэ – это путь к смерти: «Лучше бы Биркамп поставил меня перед строем, ...а не лицемерил по поводу того, что русская зима в «котле» послужит мне хорошим уроком. <...> Я действительно не понимал, чему могут научить кусочки горячего металла, впивающиеся в тело» [3, с. 157]. Причина, по которой герой отправляется в самую «горячую» точку на карте военных действий, тоже отсылает читателя к сюжету сказки: от Ауэ, как неугодного режиму, пытаются избавиться высшие чины СС, отравляя его в «котёл», из которого он не должен вернуться. Отметим, что именование Сталинграда «котлом» наиболее частотно в романе, а именно, 1 к 8.

Картина местности на подлёте к Сталинграду нарисована чётко, в чёрно-белых тонах: «До самого горизонта расстилалось ровное белое полотно... В закатных лучах, омывающих степь, балки казались бездонными чёрными провалами. На магистральных перекрестках стояли полуразрушенные деревни, дома без крыш уже занесло снегом. Потом мы летели над Доном, огромный извивающийся змей сливался с равнинной белизной, и разглядеть его можно было только благодаря синеватым бокам, холмы на правом берегу отбрасывали тень» [1, с. 158]. Отметим, что метафорические сравнения, выбранные автором для описания предместий Сталинграда, создают определённый предсмертный колорит, который созвучен мыслям и ощущениям героя. Многозначный образ снега, являющегося, как правило, символом чистоты, невинности, перемен, в романе выступает в значении похоронного савана, который, однако, не способен закрыть смерть такого масштаба: «Мы уже выбрались из мглы, под нашим крылом расстилалась степь. А дальше начинался хаос: белую равнину уродовали огромные грязно-коричневые пятна, кратеры, образовавшиеся от взрывов, повсюду громоздились груды покорёженного металла, припорошённые снегом» [1, с. 160]. И вот эту мёртвую степь освещает солнце. Культ света и культ Солнца во многих мифах воспринимается как символ спасения и защиты. Однако в

романе Литтелла заходящее солнце выступает ярким предвестником несчастий: «Гигантский красный шар солнца опускался всё ниже и ниже, но снег оставался холодным, светло-голубым» [1, с. 158]. Картина, нарисованная плакатно, наполнена смыслом враждебности природы и герою, и всему тому, что происходит на сталинградской земле. Закатный час, в который герой пересекает границу города, символизирует переход Ауэ из мира живых в мир мёртвых, где помощи ему уже ждать неоткуда. Въезд в город заставляет «припомнить» дантевский ад: «Наконец показались разрушенные дома, кирпичные трубы и осыпавшиеся стены. ... я прочел на предупреждающей табличке: СТАЛИНГРАД – ВЪЕЗД ЗАПРЕЩЁН – СМЕРТЕЛЬНАЯ ОПАСНОСТЬ». И далее: «Дорога, петляя, шла вниз по склону, превращённый в развалины город находился теперь под нами – обугленные от взрывов остовы огромных зданий с чёрными зияющими дырами вместо окон» [1, с. 157]. Таким образом, картина разрушенного города, представшая перед героем, напрямую отсылает к средневековым представлениям об аде: дорога, ведущая через страдания и смерть вниз, в самый «котёл». Сближает с адом и тот факт, что жизнь людей в разрушенном Сталинграде протекает в основном под землёй, ведь все здания на поверхности разрушены. Землянки, подвалы, окопы – вот основа инфраструктуры военного города, на поверхности людей ждёт только смерть.

Таким образом, Сталинград в романе Литтелла трансформируется и становится символом перевернутого пространства, где элементы ориентированности полярно изменены. В таком пространстве человек не может существовать органично, здесь меняется и внутренняя ориентированность человеческой личности.

Вместе с тем образ Сталинграда антропоморфный. Причём антропоморфизм в романе Литтелла неотделим от зооморфизма. Так, центральным образом-символом становятся вши: «Томас (старый приятель героя, офицер немецкой армии. – Ю. Ф.) расстегнул мундир, засунул руку за пазуху, поскреб и вытащил пригоршню мелких серых насекомых, стряхнул их на печку, где от жара они стали подпрыгивать» [1, с. 157]. Вши сопровождают героя во всё время его пребывания в Сталинграде, становятся, подобно рассказу Акутагавы, неотъемлемой частью человеческого бытия. Утрата человеческого облика проявляется и в отстранённости людей: есть конину, и даже иногда человечину – является почти нормой среди воюющих, тела убитый лежат на улицах, по которым передвигается герой. Отметим, что другие зооморфные персонажи практически отсутствуют на страницах,

посвящённых Сталинграду, что вполне объяснимо исторически: животных съели голодные солдаты советских и немецких войск.

Близкий городу образ дома, как места, где человек может укрыться от враждебного мира, дома-крепости, также подвергается жестокой метаморфозе. Разрушенный снарядами дом предстаёт перед читателем как результат хладнокровного вскрытия мёртвого тела: «Фасады рухнули при бомбёжке, открыв внутренности зданий... Ряды квартир, диорама повседневной жизни с предметами, поражавшими своей несуразностью: велосипед на стене третьего этажа; на четвёртом, в комнате, оклеенной обоями в цветочек, нетронутое зеркало и репродукция «Незнакомки» Крамского в синих тонах; зелёный диван, с которого безвольно свисает рука мёртвой женщины, на пятом» [1, с. 165–166].

Город враждебен человеку, герой испытывает невиданный до этого момента страх: «От гнетущего страха тело стало ватным, мысли путались. Я сказал «страх», но нет, тогдашние мои ощущения не были обычным, реальным страхом, это была почти физическая мука, зуд, свербящий во всем теле». В такой ситуации Ауэ теряет человеческую сущность: «Я ощущал себя голым, уязвимым, как краб без панциря» [1, с. 165–166]. Такое отчуждение от чужого пространства и даже от своей сущности должен переживать герой, поскольку это важный этап обретения себя в чужом пространстве, самосохранения, поиска точки опоры. По этому поводу В. Н. Топоров пишет: «выход в новое пространство связан с чувством страха и/или неуверенности как некоей отрицательной эмоции. Человек оказывается абсолютно несоизмерим с пространством; оно в силу этого находится в состоянии вечной отчуждённости от познающего Я (само познание пространства в этом случае ставится под сомнение), и человека охватывает страх» [4, с. 228].

Подвергается переосмыслению и звуковой ряд романа. Не мирные звуки, не тишина являются ключевыми в определении города, а звуки взрывов. Сталинград звучит, и звучит непрерывно: «Взрывы смолкли, передышка. И вдруг впереди снова раздались выстрелы, треск пулемётов, замелькали огненные вспышки» [1, с. 167].

Отметим также документальную чёткость описания расположения немецких войск во время Сталинградской битвы. Так, например, штаб немецких войск расположился в здании Универмага, даётся даже детальное описание не существующего ныне фонтана на несуществующей теперь Красной площади. Или дальше: «Русские удерживают узкую прибрежную полосу. <...> и они взяли нас в кольцо. <...> Русские прочно обосновались в квартале вдоль реки, недалеко от нас и за ними

остаётся огромный нефтеперегонный завод и площади до подножия сто второго холма, древнего татарского кургана, который мы брали и теряли уже десятки раз. <...> За заводом тянутся отвесные скалы, спускающиеся к реке, русские сосредоточили там инфраструктуру... В их распоряжении также большая часть химического завода «Лазурь» и прилегающая территория, которую из-за окружающих её дорог называют «Теннисная Ракетка». Дальше на север заводы в основном наши, кроме зоны литейного производства «Красный Октябрь». От этого пункта река до Спартановки, что на северной границе котла, в наших руках. <...> На юге та же ситуация: русские окопались на полосе шириной не более ста метров, но отрезать хоть пядь нам никак не удаётся. Русло Царицы практически разделяет город на две части, нам достался обрывистый берег с пещерами, где теперь размещён наш главный госпиталь. За вокзалом сталаг, ... у нас – небольшой лагерь в колхозе на хуторе Вертячий – арестовываем гражданских, но расстреливаем не сразу... В подвалах есть бордели... Но предупреждаю, девки почти все вшивые» [1, с. 164–165]. Вместе с тем, такая реалистичность описания города только усиливает ощущение нереальности происходящего с героем.

Таким образом, концепт города в романе Д. Литтелла «Благоволительницы» является символом изменённого, трансформированного сознания героя. Вместе с тем Сталинграду свойственна усложнённая структура, проявляющаяся через тесную связь с восприятием героя, его внутренним миром. В тот момент, когда герой романа вживается в пространство «чужого» города, начинает существовать по его законам, наступает момент практически полной деформации человеческой личности, автор «спасает» своего героя, перенеся его «чудесным» образом из стен обречённого Сталинграда в Германию. Однако сам образ города трактуется не как агрессивное, отчуждающее от себя пространство, а скорее как мифический символ котла, в которой, перегорев, человечество очистится или окончательно погибнет, тем самым пройдя путь трансформации и перерождения до конца.

Библиографический список

1. Литтелл Д. Благоволительницы. – М. : Ад Маргинем, 2012.
2. Литтелл Д. Благоволительницы. Аннотация. URL: <http://znayka.net/knigi/kniga/78654.html>.
3. Символы. Знаки. Эмблемы // Энциклопедия. – М. : Астрель; АСТ, 2004.
4. Топоров В. Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. – М., 1983. – С. 227–284.

**План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Ирана,
Казахстана, Польши, Узбекистана, Украины и Чехии
на базе НИЦ «Социосфера» в 2014–2015 гг.**

1–2 декабря 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция
**«Практика коммуникативного поведения в социально-
гуманитарных исследованиях»** (К-12.01.14)

3–4 декабря 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Проблемы
и перспективы развития экономики и управления»** (К-12.03.14)

5–6 декабря 2014 г.

III международная научно-практическая конференция
**«Актуальные вопросы теории и практики
лингвострановедческой лексикографии»** (К-12.05.14)

7–8 декабря 2014 г.

Международная научно-практическая конференция
«Безопасность человека и общества» (К-12.07.14)

15–16 января 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
**«Информатизация общества: социально-экономические,
социокультурные и международные аспекты»** (К-01.15.15)

17–18 января 2015 г.

III международная научно-практическая конференция
«Развитие творческого потенциала личности и общества» (К-01.17.15)

25–26 января 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
**«Региональные социогуманитарные исследования:
история и современность»** (К-01.25.15)

27–28 января 2015 г.

II международная научно-практическая конференция
**«Идентичность личности и группы: психолого-педагогические
и социокультурные аспекты»** (К-01.27.15)

5–6 февраля 2015 г.

V Международная научно-практическая конференция
**«Актуальные социально-экономические проблемы развития
трудовых отношений»** (К-02.05.15)

15–16 февраля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Психология XXI века: теория, практика, перспективы»** (К-02.15.15)

16–17 февраля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Общество, культура, личность в современном мире»** (К-02.16.15)

20–21 февраля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Инновации и современные педагогические технологии в системе образования»** (К-02.20.15)

25–26 февраля 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Экологическое образование и экологическая культура населения»** (К-02.25.15)

1–2 марта 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Национальные культуры в социальном пространстве и времени»** (К-03.01.15)

3–4 марта 2015

II международная научно-практическая конференция **«Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы»** (К-03.03.15)

5–6 марта 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях»** (К-03.05.15)

10–11 марта 2015 г.

II международная научно-практическая конференция **«Социогуманитарные и медицинские аспекты развития современной семьи»** (К-03.10.15)

13–14 марта 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты»** (К-03.13.15)

15–16 марта 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность»** (К-03.15.15)

20–21 марта 2014 г.

III международная научно-практическая конференция
«Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика» (К-03.20.15)

25–26 марта 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
«Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований» (К-03.25.15)

27–28 марта 2015 г.

II международная научно-практическая конференция
«Современные инфокоммуникационные и дистанционные технологии в образовательном пространстве» (К-03.27.15)

29–30 марта 2015 г.

III международная научно-практическая конференция
«Развитие личности: психологические основы и социальные условия» (К-03.29.15)

1–2 апреля 2015 г.

Международная научно-практическая конференция
«Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе» (К-04.01.15)

5–6 апреля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия»** (К-04.05.15)

7–8 апреля 2015 г.

Международная научно-практическая конференция
«Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира» (К-04.07.15)

10–11 апреля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
«Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке» (К-04.10.15)

15–16 апреля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Информационно-коммуникационное пространство и человек»** (К-04.15.15)

18–19 апреля 2015 г.

II международная научно-практическая конференция
«Преемственность уровней образования: содержание, управление, мониторинг» (К-04.18.15)

20–21 апреля 2015 г.

Международная научно-практическая конференция
**«Здоровье человека как проблема медицинских
и социально-гуманитарных наук»** (К-04.20.15)

22–23 апреля 2015 г.

III международная научно-практическая конференция
«Социально-культурные институты в современном мире»
(К-04.22.15)

25–26 апреля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Детство,
отрочество и юность в контексте научного знания»** (К-04.25.15)

28–29 апреля 2015 г.

Международная научно-практическая конференция
**«Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования
и тенденции взаимодействия»** (К-04.28.15)

2–3 мая 2015 г.

III международная научно-практическая конференция
**«Современные технологии в системе дополнительного
и профессионального образования»** (К-05.02.15)

5–6 мая 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция **«Теория
и практика гендерных исследований в мировой науке»** (К-05.05.15)

10–11 мая 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Риски
и безопасность в интенсивно меняющемся мире»** (К-05.10.15)

13–14 мая 2015 г.

II международная научно-практическая конференция
**«Культура толерантности в контексте процессов глобализации:
методология исследования, реалии и перспективы»** (К-05.13.15)

15–16 мая 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция
**«Психолого-педагогические проблемы личности и социального
взаимодействия»** (К-05.15.15)

20–21 мая 2015 г.

III международная научно-практическая конференция
«Текст. Произведение. Читатель» (К-05.20.15)

22–23 мая 2015 г.

II международная научно-практическая конференция **«Реклама в современном мире: история, теория и практика»** (К-05.22.15)

25–26 мая 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества»** (К-05.25.15)

1–2 июня 2015 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Социально-экономические проблемы современного общества»** (К-06.01.15)

10–11 сентября 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция **«Проблемы современного образования»** (К-09.10.15)

15 сентября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Новые подходы в экономике и управлении»** (К-09.15.15)

20–21 сентября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы»** (К-09.20.15)

25–26 сентября 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения»** (К-09.25.15)

28–29 сентября 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации»** (К-09.28.15)

1–2 октября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»** (К-10.01.15)

5–6 октября 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция **«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований»** (К-10.05.15)

10–11 октября 2015 г.

II международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы связей с общественностью»** (К-10.10.15)

12–13 октября 2015 г.

Международная научно-практическая конференция
«Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития» (К-10.12.15)

13–14 октября 2015 г. II международная научно-практическая конференция
«Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях» (К-10.13.15)

15–16 октября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
«Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия» (К-10.15.15)

25–26 октября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов» (К-10.25.15)

1–2 ноября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия» (К-11.01.15)

3–4 ноября 2015 г.

Международная научно-практическая конференция
«Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования» (К-11.03.15)

5–6 ноября 2015 г.

II международная научно-практическая конференция
«Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы» (К-11.05.15)

15–16 ноября 2015 г.

III международная научно-практическая конференция
«Проблемы развития личности: многообразие подходов» (К-11.15.15)

20 ноября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования» (К-11.20.15)

25 ноября 2015 г.

IV международная научно-практическая конференция **«История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему»**
(К-11.25.15)

1 декабря 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»** (К-12.01.15)

3 декабря 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития экономики и управления»**
(К-12.03.15)

5 декабря 2015 г.

II международная научно-практическая конференция **«Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук»**
(К-12.05.15)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛАХ «СОЦИОСФЕРА» И «PARADIGMATA ROZNÁNÍ»

Научно-методический и теоретический журнал «СОЦИОСФЕРА» (ISSN 2078-7081) публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера», а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука.
- В помощь преподавателю.
- В помощь учителю.
- В помощь соискателю.

Периодичность выпуска – 4 раз в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Б. А. Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина Илона Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов Михаил Александрович, кандидат философских наук, доцент, Белолипецкий Владимир Викторович, кандидат исторических наук, доцент, Ефимова Диана Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент, Кушаев Умиджон Рахимович, кандидат философских наук, Саратовцева Надежда Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Николай, PhD., профессор (экономика – София, Болгария), Берберян Ася Суреновна, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), Большакова Алла Юрьевна, доктор филологических наук, (Москва, Россия), Волков Сергей Николаевич, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия), Голандам Араш Карим, доцент (филология – Решт, Иран), Гончаров Вадим Николаевич, доктор философских наук,

доцент (Ставрополь, Россия), Гринин Леонид Ефимович, доктор философских наук, академик РАЕН (Волгоград, Россия), Исламов Захиджан Махмудович, доктор филологических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), Кашпарова Ева, PhD. (социология – Прага, Чехия), Кондрашин Виктор Викторович, доктор исторических наук, профессор (Пенза, Россия), Минияров Валерий Максимович, доктор педагогических наук, профессор (Самара, Россия), Мохначева Марина Петровна, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук, (г. Кызылорда, Казахстан), Сапик Мирослав, PhD., доцент (философия – Колин, Чехия), Сердобинцева Елена Николаевна, доктор филологических наук, профессор (Пенза, Россия), Танцошова Джудита, PhD. профессор (экономика – Братислава, Словакия), Христова Наталия Цветанова, PhD., профессор (история – София, Болгария), Хрусталькова Наталья Александровна, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия), Цибак Любош, PhD., MBA (экономика – Братислава, Словакия).

Чешский научный журнал «**PARADIGMATA POZNÁNÍ**» (Парадигмы познания) (ISSN 2336-2642) публикует научные статьи, теоретические обзоры и результаты эмпирических исследований, отзывы на книги, статьи, диссертации, рецензии, отчеты о научных мероприятиях по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на чешском, английском и русском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера» <http://sociosphera.com>, на сайте Электронной научной библиотеки по адресу <http://elibrary.ru>, а также на сайте Directory of open access journals по адресу <http://www.doaj.org>.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Теория и анализ.
- Эмпирические и прикладные исследования.
- Обзоры, рецензии и отзывы.
- Научная жизнь.

Периодичность выпуска – 4 номера в год (февраль, май, август, ноябрь).

Главный редактор – Дорошина Илона Геннадьевна,
кандидат психологических наук, доцент

Заместитель главного редактора – Кушаев Умиджон Рахимович,
кандидат философских наук.

Редакционная коллегия: Абдуллаев Равшан Вахидович, доктор экономических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), Бойцов Виктор, DrSc., профессор (информационные системы – Рига, Латвия), Бушина Филип, PhD., MBA (экономика – Колин, Чехия), Вернигора Александр Николаевич, кандидат биологических наук, доцент (Пенза, Россия), Девятых Сергей Юрьевич, кандидат психологических наук, доцент (Витебск, Беларусь), Замаровский Петер, RNDr. (естественные науки – Прага, Чехия), Ивановска Божена, PhD. (социология – Варшава, Польша), Кашпарова Ева, PhD. (социология – Прага, Чехия), Крейчова Ленка, PhD. (психология – Прага, Чехия), Кобец Петр Николаевич, доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия), Коротаев Андрей Витальевич, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), Кэмп Марианне, PhD., доцент, (история – Вайоминг, США), Лидяк Ян, PhD., профессор (международные отношения – Колин, Чехия), Митюков Николай Витальевич, доктор технических наук, профессор (Ижевск, Россия), Сапик Мирослав, PhD., доцент (философия – Колин, Чехия), Сигмунд Томаш, PhD. (философия – Прага, Чехия), Сзуппе Мария, PhD. (история – Иври-сюр-Сен, Франция), Танцошова Джудита, PhD., профессор (экономика – Братислава, Словакия), Хаджкова Ванда, DrPaed., доцент (педагогика – Прага, Чехия), Хайруллина Нурсафа Гафуровна, доктор социологических наук, профессор (Тюмень, Россия).

**Требования к оформлению материалов,
отправляемых в журналы
«Социосфера» и «Paradigmata poznání»**

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphere@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jscc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210 x 297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название жирным шрифтом, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В

статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 4–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации.

Имя файла, отправляемого по e-mail,
для журнала «Социосфера»

соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

для журнала «Paradigmata poznání» файл со статьей – **PP-Петров ИВ** или **PP-German P**, квитанция – **PP-Петров ИВ квитанция** или **PP-German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы.

INFORMATION ABOUT THE JOURNALS «SOCIOSPHERE» AND «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Methodological and theoretical journal «**SOCIOSPHERE**» (ISSN 2078-7081) publishes scientific articles and methodological books for lessons and complementary activities at social-humanitarian disciplines for professional and comprehensive schools. Themes of journal cover a wide range of problems. Materials about philosophy, sociology, history, culturology, study of art, philology, psychology, pedagogy, law, economics and other social-humanitarian areas are accepted.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Fulltext versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» <http://sociosphera.com> and on the website of Electronic research library at <http://elibrary.ru> and also on the website of Directory of open access journals at <http://www.doaj.org>.

The content of journal has following parts:

- Science.
- In the help to a higher school teacher.
- In the help to a teachers.
- In the help to a competitor.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (March, June, September, Desember).

Editor-in-Chief – Boris Doroshin,
Candidate of Historical Sciences, assistant professor

Editorial board

Ilona G. Doroshina, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor (responsible for release), Michail A. Antipov, Candidate of Philosophical Sciences, assistant professor, Vladimar V. Belolipeckiy, Candidate of Historical Sciences, assistant professor, Diana V. Efimova, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor, Umidjon R. Kushaev, Candidate of Philosophical Sciences, Nadezhda V. Saratovceva, Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor.

The International editorial council

Nikolay Arabadzhiiski, Ph.D, professor (Economics – Sofia, Bulgaria), Alla Yu. Bolshakova, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia), Asya S. Berberyan, Doctor of Psychological Sciences,

professor (Erevan, Armenia), Sergey N. Volkov, Doctor of Philosophy, professor (Penza, Russia), Arash K. Golandam, assistant professor (Philology – Rasht, Iran), Vadim N. Goncharov, Doctor of Philosophy, assistant professor (Stavropol, Russia), Leonid E. Grinin, Doctor of Philosophy, academician of RANS (Volgograd, Russia), Zahidzhan M. Islamov, Doctor of Philological Sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan), Eva Kашparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic), Natalia. Ts. Khris-tova, Ph.D, professor (History – Sofia, Bulgaria), Viktor V. Kondrashin, Doctor of Historical Sciences, professor (Penza, Russia), Valeriy M. Mini-yarov, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Samara, Russia), Marina P. Mokhnacheva, Doctor of Historical Sciences, professor (Moscow, Rus-sia), Murat O. Nasimov, Candidate of Political Sciences (Kyzylorda, Ka-zakhstan), Miroslav Sapik, Ph.D, assistant professor (Philosophy – Kolin, Czech Republic), Elena N. Serdobintseva, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia), Judita Tancoshova, Ph.D, professor (Econom-ics – Bratislava, Slovakia), Natalia A. Hrustalkova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Penza, Russia), Lubosh Cibak, Ph.D, MBA (Econom-ics – Bratislava, Slovakia).

Czech science journal «**PARADIGMATA POZNÁNÍ**» (ISSN 2336-2642) publishes research papers, theoretical surveys and results of empirical studies, reviews for books, articles, dissertations, reviews, reports about scientific events at social-humanitarian, technical and natural-scientific disciplines. Themes of journal cover a wide range of problems.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Fulltext versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» <http://sociosphera.com> and on the web-site of Electronic research library at <http://elibrary.ru> and also on the web-site of Directory of open access journals at <http://www.doaj.org>.

The content of journal has following parts:

1. Theory and analyses.
2. Empirical and applied studies.
3. Surveys, reviews and comments.
4. Science life.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (February, May, August, November).

Editor-in-Chief – Ilona G. Doroshina,
candidate of psychological sciences, assistant professor

Deputy Editor-in-Chief – Umidjon R. Kushaev, PhD. (philosophy),

International editorial board

Ravshan V. Abdullaev, doctor of economic sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan), Victor Boicov, DrSc., professor (Information Systems – Riga, Latvia), Phillip Bushina, Ph.D., MBA (Economics – Colin, Czech Republic), Aleksandr N. Vernigora, candidate of biological sciences, assistant professor (Penza, Russia), Sergey Yu. Devyatych, candidate of psychological sciences, assistant professor (Vitebsk, Belarus), Bozhena Ivanovska, Ph.D. (Sociology – Warsaw, Poland), Vanda Hajkova, DrPaed., associate professor (Education – Prague, Czech Republic), Eva Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic), Nursafa G. Khayrullina, doctor of sociological sciences, professor (Tyumen, Russia), Lenka Krejcova, Ph.D. (Psychology – Prague, Czech Republic), Petr N. Kobets, doctor of law, professor (Moscow, Russia), Andrey V. Korotaev, doctor of history, professor (Moscow, Russia), Marianne Kamp, Ph.D, associate professor (History – Wyoming, USA), Jan Lidyak, Ph.D. professor (Political science – Colin, Czech Republic), Nikolay V. Mityukov, doctor of technical sciences, professor (Izhevsk, Russia), Miroslav Sapik, Ph.D. associate professor (Philosophy – Kolin, Czech Republic), Tomash Sigmund, Ph.D. (Philosophy – Prague, Czech Republic), Mariya Szuppe, Ph.D. (History – Ivry-sur-Seine, France), Judita Tancoshova, Ph.D, professor (Economics – Bratislava, Slovakia), Peter Zamarovsky, RNDr. (Nature Sciences – Prague, Czech Republic).

Guidelines for publications sent to the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání»

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosphere@yandex.ru or sociosfera@seznam.cz. Each article should have a UDC. Page format: A4 (210x297mm). Margins: top, bottom, right – 2cm, left – 3cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which these materials are developed. After a blank line the name of the article in

English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (3–4 sentences) and a list of key words in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes after the text as a numbered list, in alphabetical order, one item per number. References should be inserted manually. Footnotes are not acceptable. The size of the article is 4–25 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume.

The name of the file

for the journal «Sociosphere» – family name and initials of the first author, for example: **German P**. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example **German P receipt**;

for the journal «Paradigmata poznání» – the file with an article – **PP-German P**, the payment confirmation – **PP-German P receipt**.

Materials should be prepared in Microsoft Word, thoroughly proof-read and edited.

**Образец оформления статьи для журналов
«Социосфера» и «Paradigmata poznání»**

**Sample of articles for journals
«Sociosphere» and «Paradigmata poznání»**

УДК 94(470)»17/18»

Культура г. Семиреченска в XIX веке

И. И. Иванов, кандидат исторических наук, доцент,

В. В. Петров, аспирант

Семиреченский институт экономики и права, г. Семиреченск,

Н-ский край, Россия

Culture in Semirechensk in the XIX century

I. I. Ivanov, candidate of historical sciences, assistant professor;

V. V. Petrov, postgraduate student

Semirechensk Institute of Economics and Law, Semirechensk,

N-sk region, Russia

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Keywords: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произ-

вести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М. : Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki> (дата обращения: 20.04.2011).
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб. : Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York. : H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати?

Да/нет (оставить нужное)

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии

(в выходных данных издания будет значиться –

Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

или в России

(в выходных данных издания будет значиться –

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу*.
- Изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу.
- Дизайн обложки – 500 рублей.
- Печать тиража в типографии – по договоренности.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* **Формат страницы** А4 (210х297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

**PUBLISHING SERVICES OF THE SCIENCE PUBLISHING
CENTRE «SOCIOSPHERE» – VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM
«SOCIOFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers cooperation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered)

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»

or in Russia

(in the output of the publication will be registered)

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors) – 1,1 € per 1 page*.
- Making an artwork – 0,7 € per 1 page.
- Cover design – 11,1 €.
- Print circulation in typography is by arrangement.

These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text;
- production of an artwork;
- cover design;
- printing coloured flexicover;
- printing copies in printing office;
- ISBN assignment;
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic;
- sending books to the author by the post.

Quantity	Price in € for the number of pages				
	50 pages	100 pages	150 pages	200 pages	250 pages
50 copies	176	267	351	440	533
100 copies	240	349	451	560	667
150 copies	311	451	573	718	849
200 copies	382	556	702	878	1031

* Page size A4 (210 x 297 mm). Margins: left – 3 cm, the others – 2 cm; 1.5 spacing; indentation 1.25; size (font size) – 14; type – Times New Roman.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items).

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphere@yandex.ru.

Science Publishing Center «Sociosphere-CZ»
Faculty of Business Administration, University of Economics in Prague
Academia Rerum Civilium – Higher School of Political and Social Sciences
Penza State Technological University
Tashkent Islamic University
Faculty of Social Sciences and Psychology, Baku State University
Tashkent Islamic University
Penza State University

**THE INTERACTION OF PERSONALITY, SOCIETY AND STATE IN
THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF SPIRITUAL AND
MORAL VALUES**

Materials of the international scientific conference
on October 15–16, 2014

Editor – V. V. Myakota
Corrector – J. V. Kuznetsova
The original layout – M. M. Zarifov
Cover design – Y. N. Bannikova

Signed in print 24.09.2014. 60x84/16 format.
Writing white paper. Publisher's sheets 11,0
100 copies.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz